

ЭКОЛОГИЯ и право

Дайджест 2017 / 2018

победа реформы
ВОДА проекты ЧИНОВНИКИ
2017
2018
законодательство
№ 70
Россия
НКО
культура
зеленые
экопросвещение
выбросы урбанизм
наши города
ЭКОЛОГИЯ № 67
общественность
загрязнение
окружающая среда
ООПТ
БЕЛЛОНА
охрана природы
активисты
тенденции и перспективы
экологического движения
экоурок № 65
кодекс
общественность
агенты стратегия
раздельный сбор
просвещение
заповедник
накопленный вред
планирование
свалка
образование
лес
мусор
№ 69
активисты
закон победа
ЭКО-ЮРИСТ
граждане
ВИЭ
воздух
дайджест

BELLONA

www.bellona.ru

Полный PDF-архив журнала
читайте на bellona.ru

12+

ЭКОЛОГИЯ и право

ENVIRONMENT & RIGHTS

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «Экологический правовой
центр «БЕЛЛОНА»
mail@bellona.ru
www.bellona.ru

Генеральный директор:

Александр Никитин

Исполнительный директор:

Артем Алексеев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ангелина Давыдова

Выпускающий редактор:

Александра Солохина

Корректора:

Елена Веревкина

Дизайн и верстка:

Александра Солохина

Адрес редакции и издателя:

191015, Санкт-Петербург,
Суворовский пр., д. 59
Телефон: +7 (812) 702-61-25

Электронная почта: mail@bellona.ru

Our address:

59, Suworovsky Prospect, St.Petersburg,
191015, Russia

Отпечатано в ООО «ПОЛДИЗ»,
СПб, Бумажная ул., д. 9

СОДЕРЖАНИЕ

От сложностей – к возможностям Ангелина Давыдова, Мария Каминская	4
Защитит ли Орхусская конвенция оппонентов российской АЭС в Беларуси и экологов других стран? Татьяна Иванова	6
Асхат Каюмов: «Если экоактивисты отказываются от диалога, они становятся слабее» Сергей Еремеев	7
Двадцать минут, которые вместили в себя пять лет жизни Игорь Ядрошников	10
Томинский ГОК: «иноагентов» победили, а протест продолжается Дмитрий Шевченко	12
Пример и вдохновение Красимир Врански, основатель движения «Красивый Петербург»	16
Стадионы строят – щепки летят Сергей Еремеев	17
Мегаполисы против «большой нефти» Ольга Подосенова	19
Кислородная маска для города Валерия Лазарева	21
Власти Петербурга ничего не знают о том, куда вывозят токсичные отходы ГИПХа Виктор Терешкин	22
Раздельный сбор в Петербурге: мечты и реальность Ирина Андрианова	23
«Зеленый» поворот Ангелина Давыдова	26
Толмачево за чистоту реки Луги Дарья Тархова	27
«Зеленые» университеты: лучшие практики Полина Вершинина	29
Мини-леса и другие особенности экологического образования в Нидерландах Алена Земскова	30
«Беллона» рассказала о юридических и публичных инструментах для защиты экологических прав Артем Алексеев	31
«Защищать природу – защищать себя»: работать с информацией Артем Алексеев	33
Шипование: добро или зло? Ирина Андрианова	34
В рамках экологии Елена Веревкина	36
Кто отвечает за лесной мусор? Ирина Андрианова	37
Общественные инспекторы: как бы есть и как бы нет Ирина Андрианова	39
Возобновляемая энергетика оптом и в розницу Ольга Подосенова	41
ТОР: территория в законе Ольга Подосенова	44

СЛОВО РЕДАКТОРА

Фото: Валерия Лазарева

АНГЕЛИНА ДАВЫДОВА,
главный редактор

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Несмотря на то, что 2017 год, объявленный Годом экологии, уже прошел, актуальность «зеленых» тем не ослабевает и в нынешнем, 2018 году. В подтверждение этому мы подготовили дайджест с самыми интересными публикациями журнала «Экология и право» и сайта Bellona.ru в период с мая 2017-го по апрель 2018 года.

За этот период мы выпустили четыре номера журнала: «Тенденции и перспективы экологического движения», «Наши города», «Экологическое просвещение» и «Экологическое законодательство». Следуя этим тематическим направлениям, мы подобрали статьи для дайджеста, в которых анализируются последние законодательные изменения в сфере экологии, тенденции в общественных движениях, занимающихся природоохранной деятельностью, а также гражданские протесты, связанные с проблемой утилизации отходов.

Ряд публикаций дайджеста посвящен вопросам развития возобновляемой энергетики в России, в том числе роли гражданского общества в деле продвижения альтернативной энергетики, а также вопросам экологического просвещения как важнейшего инструмента формирования экологического сознания и ответственного отношения к природе.

Фото: Andrei Marhotin / wikipedia.org

От сложностей – к возможностям

Новые тенденции в российском и международном природоохранном движении

АНГЕЛИНА ДАВЫДОВА, МАРИЯ КАМИНСКАЯ

Тема журнала «Экология и право» № 65 – состояние, проблемы и будущее экологического движения в России и мире. Во многом вдохновением для этого номера стала прошедшая прошлой осенью ежегодная конференция «Беллоны» «Реальность и перспективы экологического движения в России», где несколько десятков активистов из разных регионов страны попытались взглянуть на сегодняшнее «зеленое» движение, оценить основные вызовы и сложности, предложить дальнейшие пути развития. И неслучайно почти все статьи номера звучат голосами пред-

ставителей российского экологического движения. По сути, этот номер журнала – разговор экологических активистов, экспертов и журналистов с читателем: «Вот ключевые вопросы, стоящие перед экологической общественностью на этом этапе. Что дальше?»

Пришедшая в январе 2017 года печальная весть о кончине выдающегося эколога, ученого, общественного и политического деятеля, члена редакционной коллегии журнала Алексея Яблокова придала сложившемуся номеру особый тон. Яблокову посвящены первые страницы выпуска – очерк «**Большой путь**»

об основных этапах жизни и общественной деятельности эколога, теплые строки воспоминаний о нем коллег и учеников, соратников по экологическому движению России, Украины, Беларуси.

«**Полвека борьбы за плечами – что впереди?**» Таким вопросом открывает основную часть номера общий обзор, рассказывающий о становлении мирового экологического движения, зарождении его принципов и устремлений, о заметных вехах, определивших дальнейшие стратегии активистов в деле отстаивания экологических прав – деле, которое, подытоживает автор, несмотря

на некоторые сдвиги в последние десятилетия (такие как рост возобновляемых источников энергии, развитие природоохранных законов, соглашений и норм, меры по борьбе с изменением климата), далеко не закончено.

Разговор о прошлом и перспективах экологической общественной деятельности отражен и в следующей статье, **«Зеленые» горизонты»,** направляющей фокус на Россию и те проблемы, которым российскому экологическому движению необходимо найти решения сегодня. Один из главных выводов статьи – для укрепления «зеленого» общественного сектора важны преодоление разобщенности между самими НКО и открытость к уже набирающему обороты сотрудничеству с широкими инициативными сообществами или локальными группами, работающими на основе волонтерского участия и привлекающими множество заинтересованной молодежи.

Впрочем, российские экологические НКО не находятся в изоляции от внешнего мира, в котором, подчиняясь современным глобальным тенденциям, взаимосвязаны и экологические проблемы, часто имеющие общие причины или трансграничные последствия, и деятельность эоактивистов, чьи усилия направлены на решение этих проблем. О глобальности одной такой проблемы рассказывает, в частности, материал **«Сделать выбор»** о деятельности эоактивистов в сфере обращения с мусором – области, в которой в России в последние годы, пожалуй, можно отметить определенный рост осознания проблемы в обществе.

Связь экологических активистов друг с другом и с широкой общественностью – одна из тем, проходящих сквозь весь выпуск журнала. Двум конкретным аспектам взаимодействия с обществом посвящены статьи об экологическом просвещении и работе экологических НКО со средствами массовой информации.

Как экологическому просвещению выйти **«Из андеграунда в мейнстрим»?** Как привлекать аудиторию к экологической тематике, используя тенденции, которые подсказывает новый век, принесший новые технологии? Об этом, предлагая свои идеи, рецепты, опыт, беседуют представители российских НКО, принимавшие участие в ноябрьской встрече экологических активистов.

Взаимодействие НКО со СМИ – еще одна важная тема. Как работать с информационным сопровождением того или иного проекта? Как справляться с рисками дискредитации? **«Правила**

общения» предлагают ряд коротких и емких рекомендаций, сопровождаемых цитатами участников ноябрьской конференции.

Среди важных тенденций в российской природоохранной сфере недавнего времени необходимо отметить отдельные изменения в законодательстве, позволяющие выстроить основы для регулирования в двух серьезных проблемных областях – промышленном загрязнении и обращении с бытовыми отходами. В соответствии с принятыми три года назад законодательными актами в России, во-первых, введена расширенная ответственность производителей и импортеров за утилизацию товаров, утративших потребительские свойства, а во-вторых, планируются постепенное внедрение наилучших доступных технологий и контроль за их использованием на строящихся или функционирующих промышленных предприятиях, включая экономическое стимулирование мер модернизации.

Статья **«В погоне за воздухом»** рассказывает о сегодняшней ситуации с атмосферными выбросами промышленных предприятий, о шагах, предпринимаемых властями и бизнесом, о том, как их оценивают экологические НКО, об успехах и вызовах экологического движения в этой области. А следует за ней небольшой материал о конкретном региональном примере – работе **«Беллоны»** с промышленным загрязнением в Мурманской области: **«Общественность и промышленные гиганты».**

Оценке различных законодательных изменений последних лет, а также усилиям по развитию законодательства в природоохранной сфере и самим правовым условиям, в которых работают экологические НКО, посвящен и расширенный юридический материал, публикуемый в номере. **«Общественность борется за свои экологические права десятилетиями»** – так на вопрос о позитивных примерах влияния экологических НКО на законодательство отвечает в большом интервью для журнала ответственный секретарь Правозащитного совета Санкт-Петербурга, председатель Комиссии по развитию НКО и член комиссии по защите экологических прав президентского Совета по правам человека Наталия Евдокимова.

Впрочем, одним из следствий принятых в последние годы законодательных актов стали также ограничения в деятельности российских НКО, столкнувшихся в результате с затруднениями в привлечении финансирования для своей работы. Этому критически важно-

му для большинства экологических организаций вопросу – финансовой устойчивости – посвящен еще один материал номера: **«Деньги были, деньги будут, сейчас денег нет...»** Статья предлагает взглянуть на структуру доходов экологических НКО в России и за рубежом, ознакомиться с различными моделями финансирования. Некоторые альтернативные возможности привлечения финансирования в современной России – краудфандинговые платформы, социальное предпринимательство – обсуждают в статье представители российских НКО.

Как показывают данные исследований российского Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ», несмотря на небольшое повышение – с 7% до 11% – доли пожертвований на деятельность экологических организаций с 2014 по 2016 год, больше всего россияне жертвуют на «понятные» цели – помощь детям, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях, и т. д. «НКО же как раз занимаются проблемами, которые не всегда массовые, не всегда очевидные, но от решения которых часто зависит эмоциональный комфорт людей, их чувство безопасности и уверенности в себе, их культурная и экологическая среда, социальные связи и профессиональные перспективы – то, без чего человек не может считать свою жизнь благополучной», – писали исследователи в 2014 году. Общее недоверие к некоммерческому сектору, а также отсутствие ясного представления о целях и ценности деятельности экологических организаций может быть серьезным поводом к обсуждению и выработке новых подходов в работе НКО.

«В том, что экологическое движение в России переживает непростые времена, виноваты не только внешние обстоятельства, но и «болезни трансформации»: время диктует некоммерческим организациям необходимость перемен, реформирования своей работы, пересмотра прежних подходов к работе с населением, но не все это понимают и не все хотят меняться, – заключает автор статьи о российском экологическом движении. – Обстановка в стране, безусловно, когда-нибудь изменится и работать станет легче, но «зеленое» движение уже никогда не будет прежним».

Статьи этого номера показывают, что в нынешних меняющихся условиях есть не только сложности, но и новые возможности. Именно к разговору о них мы и хотим привлечь нашу аудиторию, услышать ваше мнение, рассказать о ваших успехах. ■

Фото: flickr.com/photos/uploaded/

Защитит ли Орхусская конвенция оппонентов российской АЭС в Беларуси и экологов других стран?

ТАТЬЯНА ИВАНОВА

15 сентября этого года 6-я Встреча сторон Орхусской конвенции ЕЭК ООН приняла решение о нарушении Беларусью ее международных обязательств. Решение связано с преследованием в стране оппонентов атомной электростанции, строящейся российской ГК «Росатом». Поможет ли это критикам Белорусской АЭС и активистам в других странах? Смогут ли органы Конвенции выработать и применить эффективные механизмы реагирования и защиты активистов?

Первый прецедент

Это первый прецедент в истории Орхусской конвенции, но не только – впервые давлению на экологических активистов за их деятельность была дана оценка авторитетного органа ООН, что будет иметь определенные последствия для страны на международном уровне.

Дело о преследовании антиядерных активистов-оппонентов Белорусской АЭС было открыто Комитетом по соблюдению Орхусской конвенции ЕЭК ООН еще в начале июля 2014 года по жалобе белорусского общественного объединения «Экодом». Однако выводы и рекомендации по нему этот орган

представил спустя без малого три года, в июне 2017-го признав многочисленные эпизоды преследования. Эти выводы и рекомендации легли в основу проекта решения, который 6-я Встреча сторон Конвенции единогласно приняла 15 сентября в Будве (Черногория), и Беларусь должна будет его исполнить. Кроме того, после принятия этого решения страна будет находиться под наблюдением Комитета по соблюдению Орхусской конвенции, который начнет отслеживать все случаи преследования экологических активистов.

Беларусь была уличена в нарушении статьи 3 Конвенции, требующей от подписавших ее сторон обеспечивать, чтобы граждане не подвергались притеснению в любой форме за отстаивание своих экологических прав.

По словам Ирины Сухий, члена совета общественного объединения «Экодом», деятельность антиядерных активистов в Беларуси была мирной и не нарушала закон – активисты подверглись преследованиям лишь за то, что хотели получить информацию о сооружении АЭС, занимались ее экспертной критикой и требовали учета их мнения в принятии связанных со строительством решений.

Преследование как юридически доказанный факт

По мнению юриста Европейского «Экофорума» Андрея Андрусевича, прецедент по преследованию был первым и наиболее сложным в практике Комитета, поскольку, как правило, юридически сложно установить связь между фактами преследования и реализацией прав активистов в рамках Орхусской конвенции.

Комитет рассмотрел ряд эпизодов, среди которых были обыски, штрафы, аресты и высылки критиков Белорусской АЭС. К сведению была принята информация от обеих сторон – как от жлобшика (общественного объединения «Экодом»), так и от государственных органов Беларуси при посредничестве Минприроды.

Определенную роль сыграло и то, что дело с символическим номером 102 стало одним из трех, которое Комитет по соблюдению Орхусской конвенции возбудил в отношении строительства Белорусской АЭС. По нарушениям, выявленным еще в 2014 году, Встреча сторон Конвенции дала Беларуси рекомендации, часть из которых страна выполнила.

И поскольку в Беларуси преследование оппонентов строительства АЭС было организовано государством и носило массовый характер, то юридически оказалось возможным установить взаимосвязи в триаде: когда, кто и по какому поводу подвергался давлению. Во многих случаях активисты, известные своей критикой строящейся в Беларуси станции, были задержаны примерно в одно и то же время, накануне события или акции, связанной с Островецкой АЭС – ежегодным шествием «Чернобыльский шлях», личным обращением критиков АЭС в посольство Российской Федерации в Беларуси. Репрессии были применены в отношении актива Белорусской антиядерной кампании (БАЯК). Так, в жалобе «Экодома» поданной в Комитет по соблюдению Орхусской конвенции, говорится: «Все вместе эти пятеро человек (в отношении которых были применены репрессии) были ядром актива, вовлекающим граждан в дискуссии по поводу строительства Белорусской АЭС».

Будут ли внедрены эффективные меры защиты активистов?

По информации неправительственных организаций, в частности Global Witness, на протяжении последних лет преследования экологов в мире становятся все более распространенными – с каж-

дым годом все больше людей подвергаются арестам, задержаниям и нападениям за их природоохранную деятельность. Наибольшее количество преследований происходит в Бразилии, однако, по мнению правозащитника и эколога Виталия Серветника, ситуация в России также тревожна, и экологические активисты подвергаются здесь не меньшему давлению, чем правозащитники. Ни Россия, ни Бразилия не являются сторонами Орхусской конвенции. Но преследования происходят и в странах-участницах Конвенции, об этом НГО подготовили специальный доклад.

Поможет ли первый прецедент защите активистов по всему миру? По мнению Андрея Андрусевича, не стоит ожидать, что Комитет по соблюдению Орхусской конвенции откроет большое количество дел по преследованию после белорусского прецедента. Каждый случай специфичен, и иногда единичные эпизоды довольно сложно доказать. Если, например, активиста уволили с работы, и это был единственный факт давления, то вряд ли Комитет откроет дело по этому поводу. Кроме того, как отметила в своей презентации на параллельном событии 6-й Встречи сторон белорусская активистка, член совета общественного объединения «Экодом» Татьяна Новикова, белорусский прецедент может быть поле-

зен странам ВЕКЦА (Восточная Европа, Кавказ, Центральная Азия), являющимся сторонами Конвенции, но вряд ли в чистом виде будет применим по отношению к тем странам, где государство не преследует общественных деятелей.

Андрей Андрусевич подчеркнул, что белорусский прецедент даст возможность создать механизмы оперативного реагирования на преследование активистов и в других странах. Об этом во время своего выступления на первом пленарном заседании 6-й Встречи сторон Орхусской конвенции от имени белорусских НГО попросила собравшихся Татьяна Новикова, одна из фигуранток дела о преследовании: «Мы считаем, что должны быть рассмотрены способы быстрого реагирования на основе существующих органов и механизмов либо в дополнение к ним созданы новые». Председательствующий Встречи заявил, что эта просьба будет удовлетворена. И поскольку вопрос о давлении на активистов был одним из главных вопросов, обсуждаемых на Встрече, – им обеспокоились как представительство ЕС, так и Литва и международные НГО, – есть шанс, что к следующей, 7-й встрече сторон, которая состоится через четыре года, органы Конвенции смогут не только предложить, но и отработать ряд механизмов защиты. ■

Асхат Каюмов: «Если экологов отказываются от диалога, они становятся слабее»

СЕРГЕЙ ЕРЕМЕЕВ

Во многих городах России действуют общественные палаты, призванные наладить диалог между муниципальной властью и народом. Этой осенью такой орган начал действовать и в Нижнем Новгороде, больше всего голосов на выборах в Общественную палату здесь набрал руководитель экоцентра «Дронт» Асхат Каюмов, известный своей критикой в адрес городских властей. В разговоре с «Беллоной» он объяснил, зачем экологам пробиваться в общественные палаты на местах, и рассказал о диалоге с властью по СМС.

– Как так вышло, что вы набрали больше всего голосов на выборах в Общественную палату?

– Можно, конечно, скромно сказать, что я такой великий. Но, видимо, это не-

кий результат того, что мы давно работаем. В составе конкурсной комиссии были как прогосударственные люди, так и объективно нейтральные. Так как мы хорошо известны всем, то нам и те, и другие были вынуждены ставить оценки повыше. Мне приятно, конечно. Это в какой-то степени отражает нашу активность в регионе. Я ни в коем случае не идентифицирую этот успех с собой, а только с деятельностью нашей организации.

– Как вообще строится работа Общественной палаты?

– Недавно у нас было второе заседание, на котором мы наконец-то приняли за основу регламент. Появилась процедурная канва, регламентирующая работу палаты. Началось формирование рабочих и проектных групп. Проектные группы по-

являются просто: если два или более членов говорят, что хотят работать по какой-то проблеме, они объявляют о создании группы и действуют. Рабочие группы формально должны утверждаться, но образуются они в таком же формате. Любой желающий объявляет тему, если по этой теме находится не менее трех заинтересованных человек, то они формируют программу и план работы. Это дает возможность активистам продвигать свои инициативы, кроме того – напрямую задавать вопросы главе города. Потому что Солонченко (Елизавета Солонченко – мэр Нижнего Новгорода. – *Прим. ред.*) была на двух первых заседаниях.

Кстати, в ходе формирования Общественной палаты я предложил сделать вход в администрацию и городскую Думу открытым, чтобы граждане могли прийти

к тем, кого они наняли на работу. Солонченко ответила, что этот вопрос тоже поднимала, но это невозможно из-за закона о борьбе с терроризмом. В итоге обсуждение привело к тому, что она оставила нам номер своего сотового телефона. Я пробовал отправлять СМС – реально, она реагирует. Ответ приходит через 2-3 часа.

– А в каком духе ответы? «Возьмем к сведению, будем работать»?

– Я ей писал о «краснокнижниках» на улице Ульянова (в ходе точечной застройки на улице Ульянова возникла угроза уничтожения растений, внесенных в Красную книгу Нижегородской области. – *Прим. ред.*). Был ответ, что мы примем к сведению. Через три дня мы уже встречались на одном рабочем обсуждении и она сама сказала, что они съездили, посмотрели, убедились, что есть нарушения. Потом они обратились в Минэкологии, и на место уже ездил инспектор. Понятно, что это не решение проблемы, но это механизм начала решения.

– Какой тогда должна быть идеальная схема взаимодействия Общественной палаты и главы города? Не все же проблемы по СМС решать.

– Нужно создавать механизм, обеспечивающий диалог между муниципальными властями и жителями города. Общественные активисты собирают информацию о проблемах, доносят ее до органов власти, а те их решают. Но на деле как органы власти не готовы работать с населением, так и население не готово работать с органами власти. Как у нас происходит? У меня во дворе выкопали яму – я написал президенту, но третий день ничего не происходит, значит президент у нас плохой. Но по уму-то надо обращаться к тому, кто ответственен за решение этой проблемы. А понимания того, как действуют механизмы городского самоуправления и кто за что отвечает, у населения мало.

Второе направление – профилактика. Проблемы необходимо снимать на момент подготовки решений органов городской власти. В обязательном порядке все программы повестки заседаний депутатских комиссий городской Думы вместе с рассматриваемыми материалами должны отправляться тем членам Общественной палаты, которые в этом заинтересованы. Нужно видеть, что власть готовит. Все спорные моменты.

А третье – это длинная системная работа на будущее. Сейчас мы будем создавать рабочую группу по экологии, которая будет заниматься зеленым фондом, охраной животного мира...

– Другим участникам Общественной палаты эти вопросы интересны?

– На наше объявление, что мы начинаем формировать рабочую группу по экологии, откликнулось пять желающих в нее вступить. Но наша тема находится на стыке с другими. Один человек сказал: я хочу сделать рабочую группу «ЖКХ и благоустройство». Состояние газонов – это экология или благоустройство? Загрязнение воздуха, создание системы общественного транспорта – это экотемы, но и транспортные темы тоже. Как я уже говорил на одном обсуждении, нужна одна большая группа «Комфортный город», а уже в нее войдут все эти темы. Но это все стадия притирки, посмотрим, что получится. Главное, что нет тенденции превращения нашей работы в формальный процесс, и это важно.

– Интерес к экотемам в городе вызван большим количеством накопившихся нерешенных проблем?

– Они не просто накопились, они уже запредельные. Власть еще не готова отрезать существенные части ресурсов на их решение, но уже наступает понимание, что проблемы есть. Самое смешное, что наступает оно и из-за давления федеральной власти. Пять лет назад был Год охраны окружающей среды, сейчас продолжается Год особо охраняемых территорий и Год экологии. То есть посыл сверху о важности этой проблемы озвучен дважды. А региональные элиты пока не очень готовы поступиться своими большими карманами. Понятно же, что если вместо очередных ФОКов начать строить очистные сооружения, то освоить себе удастся меньше. Но все чаще они вынуждены задумываться над этими проблемами. Нижегородская область каждый год становится меньше примерно на 13 000 человек. Мы, извините, туподохнем. У нас смертность превышает рождаемость, мы в лидерах по онкозаболеваниям. По болезням органов дыхания в последние годы резкая динамика вверх. Это от чего? Последний парк в городе создавался в 1985 году, к юбилею Победы. В Нижнем Новгороде катастрофически не хватает зеленых насаждений. Знаете, как город на это отреагировал? Сделал чучело, формально догнав количество зеленых территорий до необходимых нормативов. У нас было событие три года назад, когда город за день стал зеленее вчетверо.

– Как так получилось?

– Был создан реестр зеленых территорий, куда вошли все клочки, в той или иной степени покрытые травой. Напри-

мер, есть у нас в центре площадь Лядова, там сделан маленький красивый зеленый клочок. Но подойти к нему нельзя, потому что вокруг – шесть автомобильных полос и полностью отсутствуют дорожные переходы! Как людям там отдыхать? Но эта площадь тоже посчитана и включена в реестр. И таких примеров огромное количество.

Но конфликты назревают снизу. Почему у нас в последнее время так много скандалов вокруг зеленых зон заканчиваются победой местного населения? Потому что внутри у властей есть понимание того, что проблема есть и ее надо решать, но власти еще не готовы отказывать пацанам, которые пришли с деньгами. А когда поднимаются бурления народа, власти говорят: «Извините, население категорически против». Такое ощущение, что городской власти позарез нужно мнение народа, чтобы прикрыться им от давления бизнеса.

– Экоактивистам из других городов стоит стремиться попадать в городские общественные советы, или ваша история типична только для Нижнего Новгорода?

– Я не думаю, что с точки зрения экологического благополучия другие города кардинально отличаются от Нижнего. Наш город не входит в число 15 самых грязных городов, значит есть как минимум полтора десятка городов, где однозначно хуже.

В моем понимании, любые заявления власти о том, что они хотят создавать советы, – это всегда повод для того, чтобы начинать диалог. Даже если в этом совете все будет формально и бестолково, ничто не мешает публично выйти из него и создать из этого инфоповод. А если мы не идем на эти диалоги, то мы, наоборот, становимся слабее. Мы же сами отказываемся от этого разговора.

– Но на него соглашаются застройщики.

– Да. И в нашей Общественной палате есть пара ребят от бизнеса. Они мечтают о более плотной застройке в центре города, и нам еще предстоит с ними много спорить.

Но стоит признать, что сегодня мы часто не справляемся с теми окнами возможностей, которые у нас есть. Не хватает сил и времени системно работать. У нас только общественная активность, и очень часто ее не хватает, чтобы перевешивать государственную и бизнес-активность. А окон возможностей полно. Только недавно формировался общественный совет при Роснедрах (Федеральное агентство по недропользованию. – *Прим. ред.*). Мы

Фото: vk.com/olegbu33a

не смогли найти по стране 4-5 активистов, которые согласились бы в него войти. Поэтому если где-то найдутся люди, у которых хватит валентности лезть в эти городские общественные палаты, то надо пользоваться этой возможностью.

– А к вам простые люди чаще стали обращаться со своими проблемами после того, как вы вошли в Общественную палату?

– Они обращались всегда. А за последнее время было 2-3 обращения из серии «Вы же теперь Общественная палата, давайте сделайте мне хорошо». Но я бы не сказал, что количество обращений существенно выросло. Наоборот, появились новые обязанности, а вместе с ними временные сложности. Не всегда теперь успеваю оперативно реагировать на какие-то входящие письма.

– В Интернете в ваш адрес можно найти немало негативной информации, вплоть до того, что вы живете и работаете на деньги Вашингтона. Например, вам в вину ставили скандальное обращение украинских экологов, опубликованное на сайте «Дронты» в 2014 году...

– Простите, а в чем его скандальность? Я не понимаю, почему братские страны должны решать споры автоматами Калашникова. Это ненормально. Письмо сделали скандальным, но в нем говори-

лось только о том, что экологи в отличие от политиков не считают правильным воевать. У нас на границе России с Украиной за время вооруженного конфликта накоплено огромное количество экологических проблем. Кто-нибудь занимается там, к примеру, очистными сооружениями или вывозит отходы?

– Но затрагивать эти темы в нашей стране – значит лишний раз привлекать к себе внимание. К тому же вы время от времени бываете на политических мероприятиях, участвовали в выборах. Никогда не задумывались над тем, чтобы абстрагироваться от всего этого и сосредоточиться только на экологии, чтобы дать «Дронту» спокойно жить?

– Мы никогда не участвуем в политике в моем понимании этого слова – то есть в драке за власть. В прошлом году Алексей Владимирович Яблоков попросил меня поучаствовать в выборах, отказаться было тяжело [в 2016 году Асхат Каюмов был первым номером в списке нижегородского отделения партии «Яблоко» на выборах в Госдуму. – Прим. ред.).

Вот недавно я читал лекцию сторонникам Навального, рассказывал про отходы и экологические проблемы. Я начал с того, что с точки зрения решения экологических проблем большой разницы между Путиным и Навальным нет. Даже если поверить в концепцию Навального и

допустить, что он придет, такой честный, к власти, он все равно будет осваивать природные ресурсы. А мне без разницы, куда потом собранные с этого средства разойдутся – по карманам олигархов или на кормление электората, чтобы его снова выбрали. Любой политик будет максимально стараться осваивать природные ресурсы, а любой честный эколог будет говорить: не надо максимально, надо разумно. Да, возможно, что в какой-то период времени с тем же Навальным будет легче вести диалог.

Но у нас и с Путиным диалог нормальный. Экологи регулярно доносят до Владимира Владимировича проблемы, он их слушает, распоряжается что-то сделать. Но не делают – вот в чем проблема! Мы открываем отчет администрации президента, и там написано, что выполняется только 5% его поручений.

Вопрос не в лидере, а в том, что надо заставлять систему работать. А заставить работать систему можно, только если в этом будет участвовать большое количество людей. Поэтому мы будем поддерживать любые инициативы, направленные на вовлечение людей в принятие решений. И Общественная палата – тот самый случай. Это возможный инструмент участия большого количества нижегородцев в жизни города. Здесь нет политических задач. Здесь есть задачи сделать город лучше и сделать лучше страну. ■

Двадцать минут, которые вместили в себя пять лет жизни

ИГОРЬ ЯДРОШНИКОВ

В начале этого года Верховный суд принял решение, которое не просто защищает скромный сквер на Савушкина, 112 в Петербурге, но и подтверждает право жителей на судебную защиту зеленых территорий от застройки. Заседание длилось двадцать минут, однако для того, чтобы добиться на нем нужного результата, у активистов ушло пять лет кропотливой работы.

Этот кусочек природы чудом сохранился в густо застроенной зоне на улице Савушкина. Здесь заливаются соловьи и цветет черемуха. Это популярное место для прогулок с детьми.

В 2013 году сквер на Савушкина, 112 отдали под строительство «важного межгосударственного объекта» – торгового центра «Астана», он должен был дать мощный толчок развитию сотрудничества с Казахстаном. Но местные жители стали протестовать.

Анализ ситуации показал, что строительство нарушает закон о зеленых насаждениях общего пользования (ЗНОП), в котором прописаны показатели обеспеченности населения Санкт-Петербурга территориями зеленых насаждений.

Борьба продолжалась пять лет: заявления в администрации разного уровня, поправки к законодательным инициативам, суды... Большое внимание защитники сквера уделяли общественной, публичной работе. В сквере проходили уборки, посадки деревьев. 15 сентября 2016 года жители ближайших домов установили закладной камень с табличкой: сквер «Мира, добра и согласия». Правда, часа через три кто-то табличку оторвал. Но сам «ромашковый камень» остается нетронутым.

Архитектор Влад Малышко из экспертного совета движения «Красивый Петербург» подготовил эскизные предложения, показывающие, как можно из лишнего ухода сквера-пустыря создать полноценную зону отдыха.

В августе 2017 года городской суд Санкт-Петербурга отменил постановление правительства города, позволяющее строить на данной территории торговый комплекс с многоэтажными корпусами и прочими благами цивилизации.

Суд поддержал доводы местных жителей, указывавших на ряд нарушений в ходе подготовки проекта, среди которых:

– нарушение действующего регламента по высотности зданий;

– нарушение параметров границ, площади участка застройки;

– изменения, которые вносились после слушаний в 2011 году, не проходили общественных слушаний, как того требует закон;

– планы застройки не согласованы с Министерством культуры.

Комментируя вердикт суда, лидер инициативной группы защитников сквера Роман Шайхайдаров подчеркнул: «Это решение судьбоносное, ведь если посмотреть многолетнюю переписку по проблеме сохранения парка, то фундаментом ответов власти было как раз это постановление правительства Санкт-Петербурга о планировке. Оно было утверждено и неизбежно. Согласно ему все дальнейшие документы верны, а планы могут претворяться в жизнь. Суд определил, что «незыблемый» документ – с нарушениями».

Продолжая борьбу, защитники сквера подали в Куйбышевский районный суд иск об отмене разрешения на строительство.

Между тем правительство города подало в Верховный суд апелляцию на решение городского суда. Чем окончился процесс, какие уроки он преподал, как удалось добиться успеха, «Беллоне» рассказал Роман Шайхайдаров.

– Верховный суд согласился с нашими доводами и оставил в силе решение городского суда. Заседание длилось минут двадцать, но они вместили в себя пять лет кропотливой работы.

Процесс был знаковым и важным для дальнейшего отстаивания интересов городских жителей. Вот почему.

У представителей Смольного было одно желание, которое сквозило через все их выступления. Для них это не было спором по конкретной территории. Они хотели добиться появления выгодной властям любого города судебной практики, а именно – чтобы суд согласился: мы как жители не являемся субъектами процедуры согласования такого рода нормативных актов. То есть они отстаивали принцип «мы все решим без вас». Они пытались доказать, что граждане, на которых непосредственно влияет тот или иной проект застройки, не имеют права участвовать в судебных делах, оспарива-

ющих такие планы застройки территорий. Они практически просили суд: избавьте нас от градозащитников!

Если бы им удалось «угговорить» суд, было бы очень плохо. Не удалось. Во многом потому, что мы очень хорошо подготовились и у нас были четкие аргументы.

Мы с самого начала борьбы решили идти исключительно правовым путем. Пытались достучаться до районных руководителей, потом – до городских, федеральных... Нам вешали лапшу на уши. Указывали, что мы как жители должны сидеть тихо. Что все нормально решается и без нас.

Так мы прошли весь путь, исчерпали все внесудебные возможности и пошли в суд.

– По сути дела, вам подарили время на борьбу, ведь чаще всего в таких ситуациях начинают стройку, а потом уже при любом раскладе говорят: уже почти построили, не останавливать же. Почему у вас по-другому случилось?

– Да, по условиям договора осенью 2017 года объект уже должен был быть построен. А до сих пор нет даже котлована. Сквер все еще жив!

Наверное, потому, что проект идет в рамках соглашения с Республикой Казахстан, и их сдерживало отсутствие основных разрешительных документов. Если бы история была более «локальная», поступили бы похамски – начали бы строить, прикрываясь общими бумажками.

Очевидно, что и публичность внесла свою лепту. Мы с самого начала старались, чтобы все наши действия были максимально публичными. Мы рассказывали о мероприятиях и требованиях людям, распространяли информацию в СМИ, создавали общественное мнение.

Шли обращения и в Астану, в столицу дружеской страны. Мы писали: ваш проект совсем не на благо жителей, как вы его декларируете. Он не помогает, а мешает добрососедским отношениям. Зачем нам такая дружба? Так что сработали и такие механизмы сдерживания.

Мы, пользуясь поддержкой депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга, проводили анализ разных документов, определяли истинную норму озелененности района. Работы было очень много, и она давала нам один аргумент за другим.

Роман Шайхайдаров

Пока суд да дело, у застройщика закончился договор на аренду участка. Смотрите, все складывалось один к одному, кусочек к кусочку, и мы смогли сложить из фрагментов цельную историю, единый документ, который уже невозможно было игнорировать. Мы предъявили суду весь пакет: незаконный проект планировки, истек срок договора на пользование участком, нарушены условия договора аренды участка.

– Итак, решение по проекту застройки вступило в силу, значит все – строительство запрещено?

– По сути да, но все не так просто. Сейчас нижестоящие нормативные акты, включая разрешение на строительство, автоматом не отменяются. Нужно отменить их в судах. Ситуация странная, но решаемая. Мы ведем такие суды. Все по плану.

У нас сейчас открылось окно возможностей. Может появиться новый проект планировки территории, в котором ее назначение будет закреплено как «рекреационная». Чтобы были не только газоны и деревья, но и благоустроенное современное общественное пространство. Есть уже ряд проектов, которые мы обсуждали и отправляли в правительство.

– Сколько еще понадобится времени до момента первой лопаты удобрений в новом парке?

– Минимум год. Просто по процедуре меньше не получится. Главное, что мы юридически открыли путь к прогрессу. Теперь есть надежда на успех.

– Застройщик давит на вас?

– Недавно мы разговаривали с руководителем структуры, которая должна была строить центр «Астана». На вопрос, чего мы добиваемся, я ответил: немного – благоустройства территории. Я ему сказал: понимаю, в какую ситуацию вы попали в связи с тем, что чиновники создали незаконный план застройки. Вы пострадали финансово, и мы, жители, готовы выступить на вашей стороне, поддержать вас, чтобы город выделил вам другой участок.

К инвестору у нас не было и нет никаких вопросов – мы готовы публично их поддерживать в получении альтернативного участка. Город должен развиваться, это мы понимаем. Главное – не в ущерб жителям.

– То есть вы берете своего «врага» в союзники?

– Конечно, ведь у нас главный противник не они, а чиновничья власть.

– Сколько раз за эти годы хотелось все бросить? Или решили с самого начала – стоять до конца?

– Я не понимал, сколько лет нам понадобится, каким будет результат. «Качели» все время качались туда-сюда. Мы поправки вносим, их поддерживают районная и городская комиссии по землепользованию и застройке, подтверждают, а потом влезает губернатор, комиссия еще раз собирается – и принимает уже другое решение.

Поддерживало нас то, о чем говорил депутат ЗАКСа Максим Резник: «Побеждает тот, кто идет до конца». Даже если ты не можешь идти, то ползи, смотри в ту сторону... думай об этом.

– Как поддерживать энтузиазм в людях – одному же трудно везти такой воз?

– У нас как обычно – не благодаря, а вопреки объединяются. К примеру, «Зеленая коалиция», которая собралась в конце 2017 года. Она же не на положительном фоне объединила столько людей, а на отрицательном. Не «за», а опять «против» того, что принимает власть. Так что власть сама сплывает наши ряды.

– Ваши соратники – это ваши соседи?

– Несколько шире – это жители всех окружающих домов. Среди них нашлись люди, которые могут давать профессиональные советы.

А самое важное, чтобы люди воспринимали ситуацию не на минорной ноте. Чтобы, понимая, что может и не быть положительного решения, все равно действовали здесь и сейчас: делали то, что могут их руки, – убрать сквер, посадить деревья, провести праздник для детей, установить «ромашковый камень».

– Откуда взялась профессиональная помощь? Ведь нужны люди, которые знают, как подготовить и оформлять документы, как и к кому обращаться.

– Поначалу мы не выбирали никого специально, не искали конкретных специалистов – обращались ко всем. Главное на первых порах – это охват. Потом уже из откликнувшихся создавали группу, которая может работать сама.

Без помощи, конечно, не обойтись. К примеру, без поддержки депутатов ЗАКСа, которые имеют доступ к документам, могут требовать ответы, которые недоступны для простого горожанина. Мы собирали массив информации по крупным, и нам много помогал депутат Борис Вишневецкий. Он был одним из главных звеньев в нашей системе.

– У вас нет офиса, нет какой-то структуры и помещения?

– Это же нетворкинг. То, что существует везде, – Сеть. Есть круг людей, которые готовы на эту тему тратить время и силы. И жители – наши соседи. Организовать субботник, поработать, потом сесть и за чаем с пирогами обсудить дальнейшие действия. Столько всего интересного возникает! Получается мозговой штурм, рождается множество идей, из которых выделяются лучшие.

Важно находить и привлекать любых союзников, которые не только за зеленые насаждения, но, например, за здоровый образ жизни. С ними проводить мероприятия. Находятся самые неожиданные союзники.

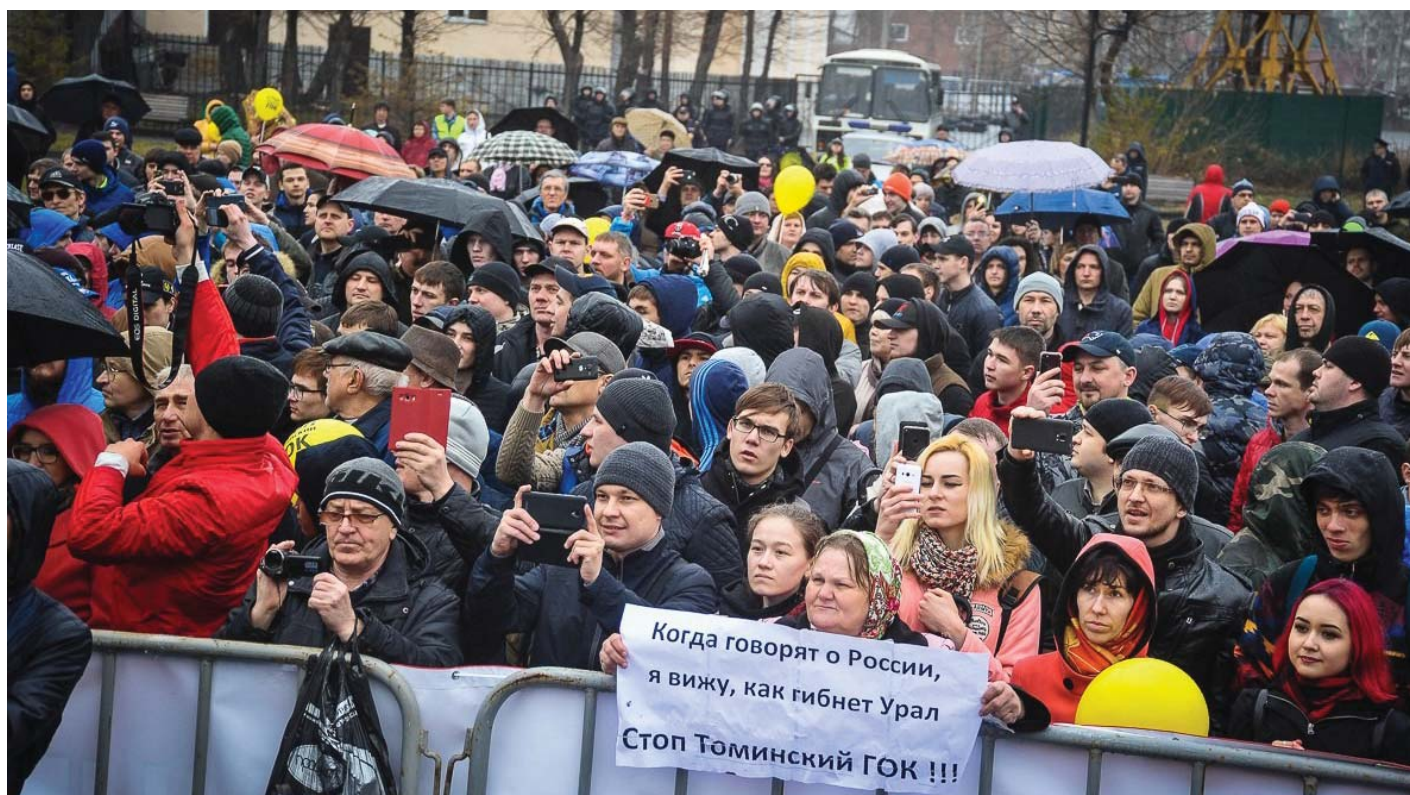
– Лозунг «Никогда не сдавайся!» вроде бы всем известен. Много лет назад в Сети была популярна картинка с изображением лягушки, которая не дает проглотить себя аисту. Но вот что-то в реальной жизни никогда не сдающихся слишком мало.

– Да, это банально, но требует постоянного подтверждения. Картинка – это прошлое. Об этом помним, но это не то, что нужно. А вот когда рядом с человеком это происходит наяву, тогда можно понять, что на самом деле означает этот лозунг.

Важнее всего – делать самому. Ведь никому ничего не докажешь, пока не сделаешь сам. Нужен «маяк». Верят, когда видят, что ты сам идешь. Если ты просто сказал, а сам не идешь, то ничего не произойдет. Очень многие на этом и тонут.

Если ты в лодке и не гребешь, то тебя сносит назад. Если гребешь, то стоишь на месте. А если вокруг тебя люди, и они тоже взяли весла, вы двигаетесь вперед! ■

Жители микрорайона выражают благодарность градозащитной Группе ЭРА и Николаю Лаврентьеву за подготовку искового заявления и участие в суде в качестве доверенного лица, депутату Законодательного собрания Санкт-Петербурга Борису Вишневецкому и Арсению Афиногенову за поддержку и получение необходимых официальных документов для работы в судах.

Митинг против Томинского ГОКа. Челябинск, 15 апреля 2017 года.
Фото: vk.com/stop_gok / Сергей Лихватских

Томинский ГОК: «иноагентов» победили, а протест продолжается

ДМИТРИЙ ШЕВЧЕНКО

Когда в 2012 году в России приняли закон об НКО-«иностранных агентах», властям казалось, что они ликвидировали одну из главных для себя угроз, ударив по финансированию некоммерческого сектора. Получив в руки репрессивный инструмент, чиновники принялись рьяно уничтожать и экологические общественные организации, причем часто в интересах конкретных заказчиков.

Однако война с экологическими НКО принесла, скорее, обратный эффект: природоохранная активность стала перетекать на низовой уровень в виде активности различных инициативных групп и «тематических» протестных движений.

Как этот процесс происходил в Челябинске и к чему привели попытки местных чиновников уничтожить организации, «мешавшие» строительству Томинского ГОКа, мы расскажем в рамках журналистского проекта «Судьба агента», посвященного экоорганизациям, попавшим в реестр «иностранных агентов».

Обогащение медью

Челябинск – один из самых экологически неблагополучных городов Рос-

сии. Ежегодно городской воздух принимает более 500 тыс. тонн различных летучих загрязнений (на каждого челябинца в год приходится около полукилограмма вредных веществ, включая смертельно опасные и канцерогенные). Причем, в отличие от других российских городов, где главными источниками загрязнения чаще всего являются автотранспорт и теплоэлектростанции, в Челябинске основную долю вредных веществ в атмосферу поставляют промышленные предприятия. В городе действует более десятка крупнейших в стране металлургических и машиностроительных заводов, вносят свою лепту и малые промышленные предприятия, дополнительно обеспечивая ежегодную «поставку» до 60 тыс. тонн воздушных загрязнений.

Вполне понятно, почему местные жители, мягко говоря, настороженно относятся к инициативам по реализации очередных «инвестиционных проектов»: прекрасно понимают, что мизерная экономическая выгода никак не сможет перевесить очередные экологические проблемы, которые будут только наслаиваться на уже имеющиеся.

В этом плане история противостояния челябинцев строительству Томинского ГОКа (которое, по факту, сейчас превратилось в главную экопротестную кампанию в стране) не явилась чем-то из ряда вон выходящим.

В 2011 году промышленная группа «Русская медная компания» (РМК) объявила о планах начать освоение Томинского месторождения медно-порфиновых руд в Сосновском районе Челябинской области, в 10 километрах от самого Челябинска. Месторождение было открыто еще в 1957 году и считается одним из крупнейших медных месторождений в мире (входит в топ-50). В составе разведанной здесь руды нашли не только медь, но даже немного золота, серебра, бария, лития и других редкоземельных металлов.

Осваивать залежи в советские годы, впрочем, не стали по той причине, что самой меди в породе содержится мало, а в те годы просто не было технологий для работы с бедной породой. Да и вопрос экологии не сбрасывался со счетов.

РМК пообещала некие «инновационные решения» (сводящиеся, впрочем, в основном, к применению более мощных

химреагентов), которые должны облечиться в огромный горно-обогатительный комбинат, способный пропускать через себя до 28 млн тонн медной руды и выпустить более 250 тыс. тонн медного концентрата в год.

Объемы производства можно проиллюстрировать таким сравнением: вкуче с еще одним своим горно-обогатительным комбинатом – «Михеевским» (тоже расположен в Челябинской области) «Русская медная компания» сможет перерабатывать в полтора раза больше медной руды, чем вся Монголия.

Для владельцев РМК (кстати, они спрячаны в двух кипрских офшорах, которые формально являются учредителями компании) все это, конечно, сулит серьезные барыши, достаточные для того, чтобы, деликатно выражаясь, склонять на свою сторону любых чиновников, прокуратуру и полицию.

В июле прошлого года церемонию торжественного начала строительства Томинского ГОКа «благословил» своим присутствием (правда, виртуальным – из павильона в Екатеринбурге) глава Минпромторга РФ Денис Мантуров. Губернатор Челябинской области Борис Дубровский поначалу относился к затее настороженно, но к моменту начала строительства ГОКа стал чуть ли не главным его лоббистом.

«Форточка» для Челябинска

В 2012 году РМК провела в пос. Томинском публичные слушания по своему проекту, однако практически никакой конкретной информации сообщавшимся там не предоставили, ограничившись лишь презентацией проекта.

Тем не менее люди смогли собрать нужную информацию, проанализировав которую, – ужаснулись и начали действовать.

В результате на проходившие в 2016–2017 годах общественные слушания по отдельным частям проекта местных жителей просто не пускали под предлогом «нехватки мест в зале». За «спецоперацию» отвечали охранники-«титущки» с нашивками ЧОП «РМК-Безопасность», которые, кстати, летом прошлого года напали на активистов, попытавшихся остановить подготовительные работы. Ни один из нападавших так и не понес никакого наказания.

Главные опасения местных жителей были связаны с тем, что южная часть Сосновского района, где намечены разработка месторождения и переработка медной руды, является своеобразной «форточкой» для Челябинска – отсюда в город приносит чистый воздух, который хоть немного сбивает хронический смог. Кроме того, сам комбинат должен

частично расположиться на землях государственного лесного фонда, что потребует вырубки 3 тыс. га защитного леса Челябинска.

Но и это еще не все. В качестве «вишенки на торте» «Русская медная компания» преподнесла планы сваливать пульпу с отработанной породой в Коркинском угольном разрезе, который расположен по соседству с Томинским месторождением медно-порфиновых руд, хотя весь угольный разрез (ныне недействующий, в конце 2017 года добыча была прекращена) – зона подземных пожаров. Из огромного котлована постоянно поднимаются клубы дыма – горит уголь в отвалах. И если зоны горения закидывать жидкой пульпой, которая имеет кислотную реакцию, еще не известно, каких последствий можно будет ожидать.

Дважды «агенты»

Как только развернулась общественная кампания, РМК и ее покровители стали искать зачинщиков протеста. И естественно, что первыми в поле зрения попали местные экологические организации, участвующие в борьбе с губительными планами РМК – и в первую очередь Челябинский региональный благотворительный фонд «За природу».

Надо сказать, что в промышленном регионе и до истории с Томинским ГОКом усиленно «подчищали» «зеленые» НКО. Так, в 2010 году ликвидировали движение «За ядерную безопасность» Натальи Мироновой, потом довели до закрытия организацию «Теча» Госмана Кабирова. В 2015 году настала очередь правозащит-

ной организации «Планета надежд» – ее лидеру Надежде Кутеповой грозило уголовное дело за некую «шпионскую деятельность».

В 2013 году, как только вступил в силу закон об НКО-«иностранных агентах», репрессивная кампания против местных организаций обрела второе дыхание. Под проверку попал и фонд «За природу».

Фонд был создан на заре 2000-х годов для защиты экологических прав граждан, пострадавших от неблагоприятных факторов окружающей среды. Его нельзя было назвать классической экопротестной организацией: он, скорее, использовал юридические и экспертные инструменты, и, надо сказать, использовал весьма продуктивно.

Так, в 2002 году организация, дойдя до Верховного суда РФ, добилась признания недействительным постановления Правительства РФ о ввозе отработавшего ядерного топлива с венгерской атомной станции «Пакш» на переработку в Челябинскую область. Таким образом, удалось предотвратить ввоз 370 тонн опасных радиоактивных отходов.

В 2007 году фонд «За природу» добился отмены постановления губернатора Челябинской области, сокращающего границы водоохранной зоны реки Миасс.

«Создание судебных прецедентов было одним из наших любимых направлений, – рассказывает бывший лидер фонда «За природу» и нынешний руководитель одноименного незарегистрированного общественного движения Андрей Талевлин. – Например, в 2012 году фонду уда-

ЧОП «РМК-Безопасность» преграждает вход на общественные слушания. Фото: движение «Стоп ГОК»

На слушания в поселке Томинский подвезли примерно 80 молодых людей, которые помогли организаторам слушаний не пустить на них «лишних» людей.
Фото: движение «Стоп ГОК»

лось выиграть суд против Минобороны в пользу жителей Курчатовского района Челябинска, которые страдали от деятельности авиабазы «Шагол». Дело в том, что взлетающие с базы бомбардировщики Су-24 летали так низко над жилой зоной, что превратили жизнь людей в кошмар из-за грохота и вибрации, грубо нарушались санитарные нормы. Суд частично удовлетворил требования фонда, обязав устранить нарушения санитарных нормативов полетов бомбардировщиков Су-24 над Челябинском. Министерство обороны вынуждено было поднять глиссаду (траекторию полетов. – *Прим. ред.*) над Челябинском. Пять жителей Челябинска и наш фонд обратились в суд: была назначена экспертиза по делу, которая установила, что шум от полетов истребителей превышает допустимые нормы».

И хотя Минобороны долго саботировало судебное решение, факт того, что был создан прецедент, который проторил дорожку в судебных спорах с военными, признали даже в аппарате Уполномоченного по правам человека в Челябинской области.

Естественно, что подобная «антигосударственная» активность чрезвычайно не нравилась местным чиновникам и силовикам. В 2013 году деятельность фонда проверила прокуратура (ничего незаконного, впрочем, не обнаружила). В том же году организация еще раз попала в поле зрения прокуратуры: на сей раз надзорный орган интересовался только наличием иностранного финансирования (видимо, результаты первой проверки кого-то не удовлетворили) – но опять безрезультатно.

Проверяющих несколько сбивало с толку то, что кроме фонда «За природу»

в Челябинске также действовало одноименное зарегистрированное общественное движение, которое Андрей Талевлин и его единомышленники создали еще в 2011 году для того, чтобы бороться с планами по строительству Томинского ГОКа (тогда их только-только начали обсуждать).

Так, летом 2015 года движение «За природу» заявило общественную экологическую экспертизу, однако разработчики материалов оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) горно-обогатительного комбината отказались их предоставить.

Общественники обратились в суд и выиграли: арбитражный суд обязал «дочку» РМК АО «Томинский горно-обогатительный комбинат» представить документы. РМК пыталась оспорить это решение, но проиграла везде, вплоть до Верховного суда. Тем не менее ОВОС экспертам так и не была представлена.

Другим серьезным юридическим ударом по проекту ГОКа стала попытка организовать в 2016 году в Сосновском районе местный референдум.

«Мы изучили успешный опыт Рязанской области (в г. Сасово в 2008 году удалось провести местный референдум по вопросу строительства завода формальдегидных смол. – *Прим. ред.*). Чтобы не создавать лишних проблем со сбором подписей, заявили референдум от партии «Яблоко». Первое заявление в избирательную комиссию завернули, сославшись на мелочи вроде того, что вот есть фамилия, а имя и отчество не расшифрованы. Учли все возможные придирки и подали заново – на сей раз получилось», – рассказывает Андрей Талевлин.

Избирательная комиссия отправила обращение в собрание депутатов Сосновского района, была надежда, что референдум все-таки назначат, что означало бы смерть для экологически опасного проекта – большинство жителей района, имеющих право голоса, однозначно высказались бы против выдачи разрешения на его реализацию.

«Мы плотно работали с депутатами, рассказывали, чем опасен проект, почему возможно провести местный референдум – передали им подробное правовое обоснование. Не помогло. Депутаты пригласили на обсуждение гендиректора ГОКа, и его мнение почему-то сочли более веским, чем все наши доводы», – продолжает Талевлин.

Депутаты отклонили инициативу референдума под предлогом того, что это «не вопрос местного значения».

Впрочем, «ответка» в адрес фонда «За природу» за кампанию против Томинского ГОКа прилетела задолго до попытки организовать референдум. В 2014 году фонд попадает уже под третью прокурорскую проверку (по сведениям Талевлина, проверка была инициирована после письма из УФСБ по Челябинской области), которая находит-таки иностранное финансирование. Из прокуратуры донос уходит в областное управление Минюста – и вот по следам прокурорских работников в офис организации уже мчатся работники юстиции.

Фонд «За природу» уличили в «страшном преступлении» – в том, что он получал из Норвегии суммы в пределах 1 млн рублей в год.

Весной 2015 года фонд «За природу» был включен в реестр НКО-«иностранных

Недовольные челябинцы на промплощадке Томинского горно-обогатительного комбината. 11 июня 2017 года.
Фото: Движение «Стоп ГОК»

агентов». Но что самое поразительное – в этот же перечень Минюст включил и... общественное движение «За природу», которое не имело ни имущества, ни счета в банке и никак потому не могло получать какое-либо «финансирование».

С попаданием в реестр проблемы, впрочем, не закончились, а только начались. Пошли разные проверки: прокуратура, Минюст, Роскомнадзор. Начались и изнурительные судебные тяжбы. Так, движению «За природу» выписали штраф в 400 тыс. рублей за пост в ЖЖ Андрея Талевлина о перипетиях с организацией референдума по Томинскому ГОКу. Сотрудники Роскомнадзора прочитали эту запись через год (!) после публикации и оштрафовали движение, а до кучи и самого Андрея Талевлина (абсурдные штрафы, к счастью, удалось отменить в вышестоящем суде).

Не хотели референдума? Получите уличный протест!

Весной 2016 года региональное управление Минюста добилось ликвидации и фонда, и движения «За природу» за «многочисленные нарушения законодательства» и «неисполнение обязанностей в качестве НКО, выполняющего функции «иностранный агента».

Казалось бы, заказчики травли челябинских «зеленых» должны были бы радостно потирать руки, однако общественное движение «Стоп ГОК» успело набрать такие обороты, что его невозможно было сбить никакими репрессивными методами.

«Стоп ГОК» возникло на базе инициативной группы в защиту Челябинского бора – одного из самых крупных город-

ских лесопарков (заметим, что эта кампания увенчалась успехом).

Когда в 2013 году планы по строительству Томинского ГОКа стали обретать реальную основу, некоторые участники группы переключились на новую проблему.

За четыре года движение обзавелось своим сайтом с подробными разъяснениями того, какую угрозу несет комбинат, и инструкциями о том, как и в каких формах можно поучаствовать в борьбе с этой угрозой, а несколько видных участников движения стали узнаваемыми медиаперсонами.

Движение «Стоп ГОК» смогло собрать свыше 160 тыс. «живых» подписей под петицией в адрес Владимира Путина против строительства комбината и провести в Челябинске несколько крупных митингов (на один из них, прошедший в конце ноября прошлого года, собралось более 5 тыс. человек) и вовсе не собирается останавливаться на достигнутом. Ответственные твердо намерены стоять до победного конца и добиться отзыва разрешения на строительство комбината.

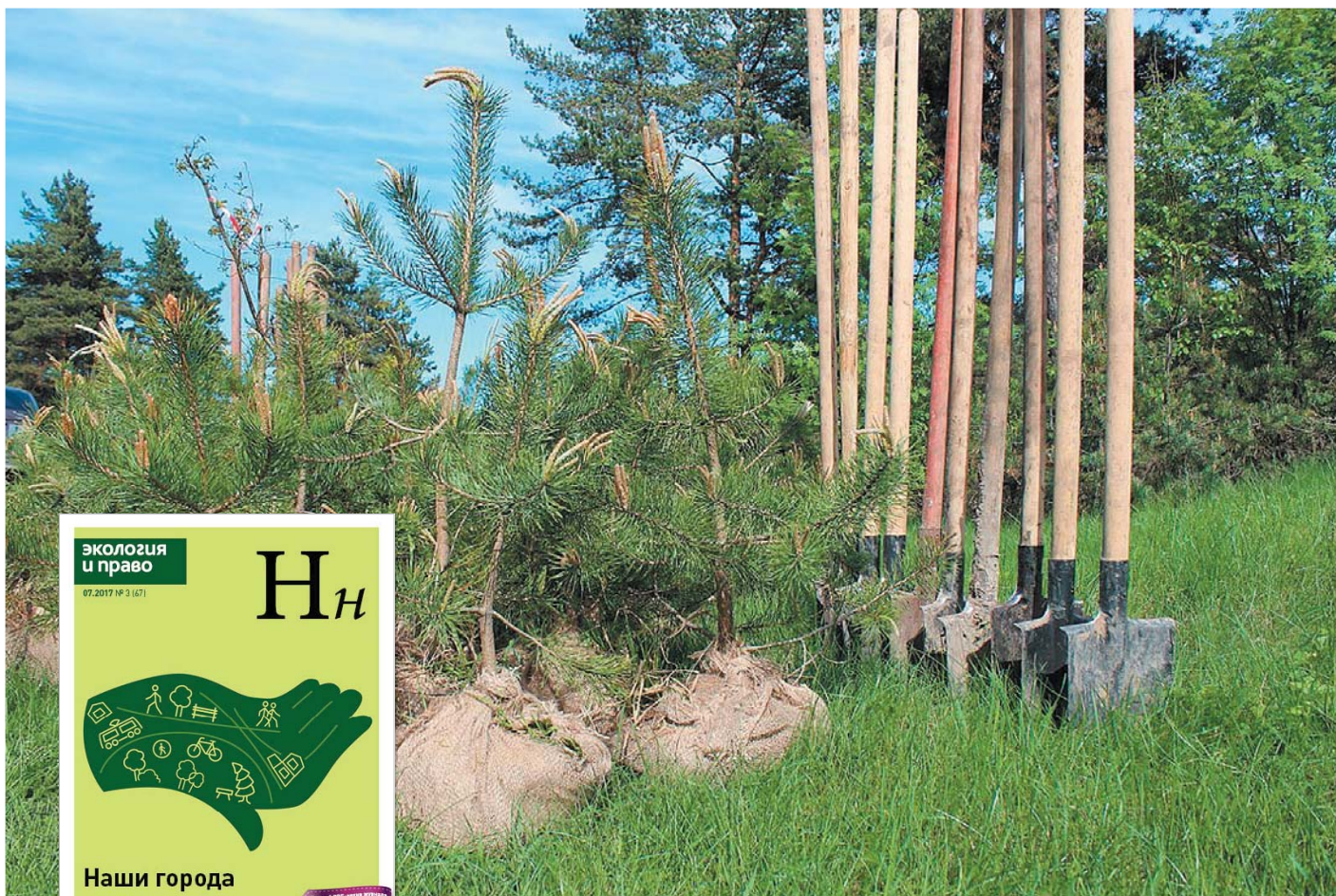
Местным чиновникам подобная гражданская активность прежде могла только сниться в страшных снах. И самый главный кошмар, очевидно, заключается в осознании того, что усиленный поиск НКО-«иностранных агентов» не только не снизил накала общественного негодования, но, наоборот, оно только выросло за то время, пока власти гонялись за местными экоорганизациями.

«Наши оппоненты борются с нами, используя старые и заезженные методы: уголовное преследование активистов под вымышленными предлогами (так, один из членов движения, челябинец Га-

мил Асатуллин проходит по уголовному делу о «поджоге» штабеля срубленного РМК леса. – Прим. ред.) или пытаются расколоть движение либо рассорить его с союзными общественными силами. Но проблема для них в том, что когда кампания принимает массовый характер и при этом не координируется из какого-то одного центра, не имеет «незаменимых» людей – с ней ничего нельзя сделать», – говорит один из ключевых участников движения «Стоп ГОК» Василий Московец, получивший в прошлом году всероссийскую известность как «человек, которому звонил Путин».

И с этим сложно не согласиться. Провозглашая в 2012 году «крестовый поход» против «иностранный влияния на внутренние дела страны через НКО» и предоставив прокуратуре и Минюсту репрессивный инструмент (который, как видно на примере Челябинска, может иметь еще и солидную коррупционную подоплеку), государство добилось прямо противоположного эффекта: стимулировало рост низовой гражданской активности, для которой, по большому счету, не нужны ни офисы, ни счета в банках, ни заверенные Минюстом уставные документы. Такие группы могут даже не иметь лидера, которого можно было бы «нейтрализовать», чтобы покончить с «неудобной» деятельностью.

Вне зависимости от того, чем закончится кампания против Томинского ГОКа, можно быть уверенным, что гражданское общество в Челябинской области уже никогда не будет прежним, ведь экологических проблем в этом сложном промышленном регионе хоть отбавляй. ■

Пример и вдохновение

КРАСИМИР ВРАНСКИ, основатель движения «Красивый Петербург»

Всем привет! Меня зовут Красимир, и я занимаюсь общественной деятельностью в области экологии, урбанистики и градозащиты, являюсь основателем нескольких общественных проектов и движений. Так, например, за пять лет к движению «Красивый Петербург» присоединились 60 городов и регионов России, а благодаря автоматизированному сервису по отправке обращений КрасивыйПетербург.рф решено 35 тысяч проблем в области благоустройства, дорожного и жилищно-коммунального хозяйства. Только в Петербурге идеи движения объединили свыше 50 тысяч человек. Я очень рад тому, что могу решать проблемы горожан и делать наши города лучше и комфортнее для жизни.

Россия – наш общий дом, и то, как он будет выглядеть, зависит только от нас с вами. Если мы готовы мириться с нарушениями городской среды, то наш дом будет похож скорее на помойку, но если мы решим, что хотим жить в красивом и

благоустроенном доме, то будем делать для этого все, что в наших силах. И тогда этот номер журнала – для вас. Вместе с коллегами мы рассказываем, как этого добиться. И даже если вы один или вас немного – своими действиями вы можете подать пример и вдохновить тысячи наших сограждан.

Для того чтобы понять текущее состояние гражданской активности в России, мы попросили редактора сайта Activatica Анастасию Пяри рассказать о горячих точках нашей страны – за что борются граждане, какие парки и зеленые зоны отстаивают, каким памятникам грозит уничтожение. Может, к некоторым активистам примкнете и вы – и внесете свой вклад в защиту этих мест! **«Корни города»** – обзорная статья на эту тему.

Неважно, сколько вам лет и сколько вас человек – если вы помогаете людям и решаете проблемы общества, то ваши действия обречены на успех. Чтобы доказать вам это, мы подготовили

рассказы о победах активистов со всех уголков страны, которые вдохновляют и показывают, на что способны граждане, объединенные одной целью. Важным вкладом в будущие победы станет распространение историй успехов, чтобы воодушевить как можно больше людей на активную деятельность. Читайте про это в статье **«Победы, которые вдохновляют»**.

Граждане России выступают в роли заказчиков, а чиновники – это исполнители. Каждый гражданин непосредственно применяет свою власть, давая поручение госслужащему по решению проблем. Как это можно применить на практике – вы узнаете из 12 ценных юридических советов, подготовленных экспертами «Беллоны»

Дмитрий Шевченко из «Экологической вахты по Северному Кавказу» расскажет о том, как городские активисты выстраивают отношения с властями **«Право на город»**. Игорь Ермаченков

поведает о новых механизмах распределения городского бюджета, которые позволяют жителям – участникам проекта решать, на что потратить деньги **«Народный «распил» бюджета»**.

О главных градостроительных документах, от которых зависит то, какими будут наши города через пять, десять и более лет, можно узнать из статьи Сони Швеца **«Городские порядки»**.

Юлия Мурашова, редактор сайта «Градозащитный Петербург», специально для нашего журнала взяла интервью у гуру градозащиты – Александра Карпова, который расскажет о накоплен-

ном опыте гражданского активизма и о том, как вести стратегическую борьбу за право на город. А Антон Финогенов, генеральный директор Института территориального планирования «Урбаника», поведает о необходимом балансе взаимодействия всех участников общества при планировании городов. Примеры городских инициатив в Швейцарии, Франции и Германии представит Наталья Парамонова **«Городские инициативы: зарубежный опыт»**.

Анастасия Савельева из Ассоциации менеджеров РФ раскроет секреты партнерства бизнеса с общественными орга-

низациями и объяснит, как и почему НКО изучают различные технологии взаимодействия с представителями власти и бизнеса **«Стратегия win-win»**.

Об успешном решении городских проблем через корпоративные волонтерские программы расскажет Наталья Парамонова в статье **«Граждане сказали: надо, бизнес им ответил: есть!»** А также о том, каких инициатив из других стран нам не хватает в России **«Новое, зеленое»**.

Я очень надеюсь, что представленные в нашем журнале истории окажутся для вас полезными и интересными. И я всегда открыт к дальнейшему общению!

Стадионы строят – щепки летят

СЕРГЕЙ ЕРЕМЕЕВ

До старта Чемпионата мира по футболу в России остается менее года. За это время города-хозяева мундиала, в соответствии с требованиями ФИФА, должны сделать шаги в сторону западных экостандартов. Помимо того, что сами стадионы строятся с применением современных «зеленых» технологий, на улицах российских городов появляются велодорожки, новые рекреационные зоны и даже пункты раздельного сбора отходов. Вместе с тем большие стройки не раз становились поводом для беспокойства экологов. Мы решили вспомнить наиболее нашумевшие случаи.

Еврофасад

Когда стало ясно, что талисманом российского Чемпионата мира станет волк Забивака, в Интернете родилась шутка, что его девизом будет «И так сойдет!». Собственно, многое под этим девизом и было сделано. В первой половине июля этого года петербургские велосипедисты были приятно удивлены долгожданным появлением в городе велодорожек. Однако при более детальном ознакомлении стало ясно, что чем дальше от Крестовского острова, где построена новая футбольная арена, тем больше на велополосах встречается сюрпризов. Например, ямы или лужи, потому что нет водоотведения. На некоторых улицах были обнаружены пятиметровые велодорожки. Но главный «шедевр» нашли участники движения «Велосипедизация Санкт-Петербурга» – велодорожка на Свердловской набережной упирается в стену. Этот участок в народе окрестили «Платформой 9 ¾», как в книгах о Гарри Поттере.

ФИФА требует, чтобы контейнеры для раздельного сбора отходов стояли на самих стадионах и на прилегающих к ним территориях, вплоть до ближайших станций метро. Но администрации городов-участников чемпионата выразили заинтересованность в более глубоком внедрении систем раздельного сбора отходов (РСО). Некоторым это уже удалось. Например, согласно данным российского Гринпис сейчас доступ к РСО имеет 80% населения Саранска. Но это, к сожалению, пока только исключение из правил. Мэрия Самары, по информации газеты «Коммерсантъ», планирует догнать и перегнать столицу Мордовии всего за три года. Именно на столько рассчитана городская экологическая программа, итогом которой станет внедрение раздельного сбора во всем городе. Сроки стахановские, ведь пока Самара, будучи еще одной столицей мундиала, занимает в рейтинге Гринпис по доступности РСО для населения лишь 52 место с 6% горожан, которые могут сдавать свой мусор раздельно.

Несмотря на то, что раздельный сбор отходов, культура которого в Западной Европе формировалась десятилетиями, в большинстве российских городов будет внедрен в короткие сроки, причем из-за требования международной футбольной ассоциации, эоактивисты надеются и на дальнейшие изменения. По словам Ирины Козловских из проекта «Чистые берега», развитие РСО сразу в нескольких городах России заметно очень хорошо.

«Городские администрации не то чтобы спохватились – слава богу, что начали сейчас! Конечно, у всех есть такой прикус, что все это делается специально для

чемпионата, а после того, как он пройдет, контейнеры уберут как «потемкинские деревни»... Но в каждом субъекте Российской Федерации есть территориальные схемы по управлению отходами производства и потребления. Там раздельный сбор прописан. Я надеюсь, что он будет развиваться», – отметила Ирина Козловских.

Парки под снос

Но если велодорожки можно привести в должный вид, а у раздельного сбора отходов в России хотя бы теоретически все впереди, то некоторые последствия подготовки к Чемпионату мира уже не исправить. Один из самых громких скандалов, связанных с футбольными стройками, случился в Волгограде. Там под корень был вырублен так называемый парк сталинградских вдов, об этом сообщил местный информационный портал «Блокнот». Парк находился на Мамаевом кургане. По информации издания, он начал стихийно создаваться вдовами бойцов, погибших в Великой Отечественной войне, в 1965 году – за два года до открытия знаменитого мемориала в том же месте. «На участке, где ранее росли деревья, теперь работает тяжелая техника. Напомним, что ранее власти заявляли о необходимости проведения реконструкции этого парка. Гражданские активисты предупреждали, что парк будет безжалостно вырублен, а на его месте разместят автомобильную стоянку к Чемпионату мира по футболу», – писал «Блокнот».

В Комитете архитектуры и градостроительства Волгограда объяснили, что помимо автостоянки на месте бывшей зеле-

Строительство «Самара Арены» к Чемпионату мира по футболу.
Фото: ru.wikipedia.org/wiki/Самара-арена#

ной зоны будут высажены 930 деревьев и 1600 кустарников. А в пресс-службе администрации города заявили, что снесенные деревья высаживались с 1943 года, и срок их жизни уже истек. «Территория у подножия Мамаева кургана, отведенная под Мемориальный парк, долгое время не получала должного ухода, обследование показало, что большая часть кустарников и деревьев являются засохшими или больными», – передает слова чиновников пресс-служба РБК.

Похожая история произошла и в столице Татарстана. Местные экологи и градозащитники долго протестовали против идеи строительства парковки напротив стадиона «Казань Арена». Автостоянка должна была появиться на месте парковой зоны на берегу реки Казанки. До недавнего времени территория парка имела статус рекреационных земель, по словам местных «зеленых», здесь обитали животные и растения из Красной книги. Но в 2011 году депутаты городской Думы изменили статус участка, разрешив на нем строительство.

Казанские экологи не ограничивались протестными акциями, но также обращались в правоохранительные органы и даже направляли письмо в ФИФА. «В стратегии чемпионата подчеркивается, что турнир можно и следует рассматривать как возможность для популяризации ответственного отношения к окружающей среде, а важнейшими приоритетами являются минимизация воздействия подготовки и проведения чемпионата на окружающую среду», – цитирует обращение газета «Версия». Общественные активисты также не раз пытались сорвать строительные

работы своим присутствием и даже на некоторое время сумели их парализовать. Однако парковка все-таки была построена в срок и там, где ее хотели видеть местные власти.

Сочинский мусор

Стадион «Фишт», построенный к Зимней Олимпиаде 2014 года, стал украшением города Сочи и одной из лучших спортивных арен страны. Неудивительно, что он вошел в список стадионов, на котором должны состояться матчи мирового первенства. Инфраструктура по приему и обслуживанию гостей в городе уже была готова со времен Олимпийских игр. Дело оставалось за малым – реконструкцией самой арены для увеличения ее вместимости.

Но и здесь не обошлось без скандалов. В октябре прошлого года, то есть примерно за полгода до старта Кубка конфедераций, портал «Блог Сочи» опубликовал фото гор строительного мусора рядом со стадионом «Фишт». Пикантности ситуации придавало то, что все последние годы местные власти говорили о реализации в городе концепции «Ноль отходов» – одного из обязательных условий Олимпийских игр. Эстафетную палочку у «экологичной» Олимпиады взял «экологичный» Чемпионат мира – мусорная проблема в городе остается нерешенной.

Стадион вместо чистой воды

О проблемах с питьевой водой в поселке Рошино Ленинградской области «Беллона» рассказывала еще два года назад. Местные жители жаловались на неработающие канализационные очистные со-

оружения, на ремонт которых у местной администрации не было денег.

Казалось бы, при чем тут Чемпионат мира – 2018? Все очень просто. Администрация Рошинского поселения планировала построить к мундиалу новый стадион, который работал бы в дни турнира как тренировочная база. Часть денег, выделенных из регионального бюджета на развитие инфраструктуры, планировалось потратить на строительство коллектора к другим, действующим очистным системам. Однако стадион уже почти построен, но, как сообщает «Новая газета в Санкт-Петербурге», строительство коллектора так и не началось.

Между тем проблема напоминает о себе все более явно. Полгода назад, в марте, в Рошино была объявлена чрезвычайная ситуация. Более 90 человек, примерно половина из них – дети, обратились за медицинской помощью после отравления некачественной питьевой водой.

По информации ТАСС, затраты на строительство арены, которая станет тренировочным полем для одной из команд-участниц Чемпионата мира, оцениваются в 500 млн рублей. В эту сумму входят также реконструкция гостиницы и прокладка новой дороги к стадиону. При этом нет полной ясности, как стадион будет эксплуатироваться после мирового первенства. Губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко заявлял, что здесь будут тренироваться детские команды, ранее сообщалось, что поле может быть использовано в качестве тренировочного для ФК «Динамо» или ФК «Тосно».

Мегаполисы против «большой нефти»

ОЛЬГА ПОДОСЕНОВА

Это не первый случай подачи коллективного иска на крупные корпорации в истории США. Например, иски против табачных гигантов – Big Tobacco (пяти крупнейших производителей табачной продукции в мире) – привели к выплате компенсации на сумму 200 млрд долларов и ознаменовали новую эру в отношении к сигаретам, опасности курения и его ущербу для здоровья.

Счет климатическим искам, получившим название «City vs Big Oil», открыли осенью прошлого года калифорнийские города Сан-Франциско и Окленд, предъявив претензии к тем же самым нефтяным гигантам, что и Нью-Йорк. Таким образом правительство мегаполисов надеется использовать судебную систему, чтобы помочь компенсировать расходы, связанные с экстремальными погодными явлениями.

На официальном сайте Нью-Йорка опубликовано сообщение мэра Билла де Блазио о том, что город подал в окружной суд США в Манхэттене на нефтяные компании British Petroleum plc, Chevron Corp., ConocoPhillips, ExxonMobil Corp. и Royal Dutch Shell plc.

Де Блазио поясняет: «Город будет пытаться получить компенсацию от нефтяных компаний за многие миллиарды, которые город потратит на защиту жителей Нью-Йорка от последствий изменения климата». Правительство Нью-Йорка обвиняет компании и в том, что они, осознавая степень своего воздействия на климат, продолжают сжигать ископаемое топливо и публично отрицать свою ответственность.

Интересно, что иск подан спустя пять лет после урагана Сэнди, и если он будет удовлетворен, нефтяные гиганты должны будут оплатить как финансовые последствия от стихийного бедствия, которые все еще ощущаются в Нью-Йорке, так и компенсировать городу затраты на меры по предотвращению возможных последствий аналогичных экстремальных явлений в будущем.

На выплаты компенсаций домовладельцам, пострадавшим от наводнения, закрытые и не подлежащие восстановлению станции метро, нарушенную дорожную сеть федеральное правительство выделило более 20 млрд долларов, но окончательная цена, скорее всего, возрастет, поскольку Нью-Йорк продол-

жает восстанавливать и укреплять свою береговую линию.

По словам юриста, профессора Жан Эгген, юридически иск выглядит так: Нью-Йорк подает в суд, во-первых, от имени своих граждан за нарушение их прав, и, во-вторых, за ущерб принадлежащему городу имуществу. «Такие процессы тянутся очень долго», – добавляет юрист.

Эффект прямой и побочный

Какой эффект может иметь этот судебный процесс в борьбе с изменением климата?

«Если тяжба закончится победой городов, то нефтяные гиганты вынуждены будут изменить свою стратегию. Успешные судебные разбирательства могут вывести «большую нефть» из бизнеса, привести к отставанию от конкурентов – тогда будет устранен один из главных источников глобальных выбросов. Кроме того, это, безусловно, заставит умерить пыл тех, кто скептически относится к проблеме изменения климата. Это также может быть фактором, который подталкивает нефтяные компании к серьезному переходу на возобновляемые источники энергии», – говорит Майкл Байерс, исследователь международного права в Университете Британской Колумбии.

Может появиться и «побочный эффект». По словам юристов, у дел, связанных с компенсацией ущерба, довольно большой срок давности, поэтому муниципалитеты других городов также могут пополнить волну истцов против Big Oil.

Дело еще и в том, что прошедший 2017 год стал особенно экстремальным в плане природных катаклизмов. Стоимость устранения последствий ураганов Харви и Ирма, которые, как считают многие ученые, из-за изменения климата стали более разрушительными, может превысить 190 млрд долларов США. Количество потенциальных «потерпевших городов» постоянно растет.

Иски крупных североамериканских городов – это важный прецедент еще и потому, что ключевые члены администрации Трампа, как и сам американский президент, публично отвергают науку о климате и пытаются вывести страну за рамки глобальных климатических соглашений. Судебные иски оказываются серьезным оружием на поле битвы крупнейших климатических игроков.

Ставки высоки

Корпорации уже отреагировали на иск городов Калифорнии. Еххон объявил, что планирует оспаривать правомерность судебного разбирательства и утверждает, что это «политический акт, а не законный иск».

Юристы называют подобные действия обычной стратегией судебных разбирательств и демонстрацией серьезных намерений ответчика истцу. А также попыткой получить рычаги воздействия на противника. Но эти вещи в конечном счете только лучше помогают разоблачить в сути проблемы, утверждают эксперты.

«Судебные разбирательства не смогут ликвидировать климатический кризис, – говорит Майкл Байерс, – но это станет инструментом давления на «ископаемый» бизнес, который понесет огромные убытки – как экономические, так и репутационные».

Несмотря на то, что доказать причинно-следственную связь между деятельностью нефтяных компаний и ущербом городам от стихийных бедствий чрезвычайно сложно, наблюдатели считают, что ситуация может очень скоро измениться. По их словам, появляются новые мощные стратегии для судебного преследования Big Oil, которые только начали изучаться. К примеру, региональные суды США могут принять новое законодательство.

«Если ответственность за климат трудно или невозможно оспаривать в соответствии с действующей правовой системой, может измениться закон, – считает Байерс. – Новое законодательство может устранить многие из препятствий. Если такое законодательство будет принято таким штатом, как Калифорния, оно может сбросить все существующие на сегодня барьеры для судебного процесса. Подобные изменения могут исходить и от других стран. США могут дожидаться, когда нефтяная компания проиграет юридическую битву в другой стране, а затем обеспечат исполнение решения в Америке».

Безграничный ущерб

«Экономический ущерб от природных катастроф в 2017 году в мировом масштабе составил 306 млрд долларов», – такие данные обнародовала швейцарская страховая компания Swiss Re. Согласно подсчетам аналитиков компании объем

Потоп во время урагана Сэнди. Нью-Йорк. Фото: Brian Birke

ущерба от стихийных бедствий за год вырос на 63% по сравнению с 2016 годом.

«За последние 15 лет прямые убытки от 10 крупнейших природных катаклизмов в России превысили 222,5 млрд рублей», – подсчитали аналитики «Института риска» (проект школы управления «Сколково», «АльфаСтрахования» и РБК). На первое место в рейтинге эксперты поставили паводок на Дальнем Востоке в июле-сентябре 2013 года. Ущерб оценивается в 87,9 млрд рублей. Общее число пострадавших тогда превысило 190 000 человек, без крова остались 3500 семей.

Природные катаклизмы в России в 2017 году только сельскому хозяйству нанесли ущерб на 1,5 млрд рублей. Об этом заявил глава Минсельхоза Александр Ткачев на совещании у премьер-министра Дмитрия Медведева.

Московские чиновники подсчитали, что до 2025 года ущерб Москве от погодных аномалий достигнет 200 млрд рублей – эта сумма будет необходима для ликвидации последствий ураганов, ранее не характерных для российской столицы.

Директор департамента гражданской защиты МЧС России, генерал-майор Андрей Лутошкин считает, что масштабы стихийных бедствий и природных катаклизмов, а также их влияние на социальную инфраструктуру и человека возрастают. По его словам, первое место по частоте среди стихийных бедствий в России зани-

мают наводнения. В среднем каждый год попадают под затопление до 20 городов – а это до 1 млн человек.

«Если говорить про сейсмически активные зоны, то их у нас до 40% от общей площади, в том числе 9% территорий относятся к 8-9-балльным зонам. В таких зонах проживают более 20 млн человек и расположены 330 населенных пунктов», – говорит Лутошкин.

Ученые находят все больше доказательств связи деятельности промышленных гигантов и изменения климата. По оценкам специалистов, причиной большинства природных бедствий становится глобальное потепление, вызываемое выбросами парниковых газов.

«Больше всего от природных катастроф страдают бедные страны, которые не имеют современной системы раннего предупреждения. Улучшение ситуации в этой сфере позволит снизить экономический ущерб и избежать многих человеческих жертв», – заявляют ученые Технологического института Карлсруэ (Германия).

Расследование века

«Привлечение нефтяных гигантов к суду за ущерб от изменения климата – это не просто теоретическая возможность, – утверждает Майкл Байерс. – Может возникнуть судебное дело, начатое в Индии или Бангладеш – в ме-

стах, которые ощущают последствия изменения климата».

К примеру, Комиссия по правам человека Филиппин занимается расследованием причастности пятидесяти крупнейших мировых эмиттеров парниковых газов, в том числе нефтяных гигантов, таких как Exxon, Chevron, Shell и BP, к появлению тайфуна Хайян, приведшего к гибели более 6000 филиппинцев и убыткам на 14 млрд долларов.

«Если эти загрязнители когда-нибудь будут признаны ответственными за эти стихийные бедствия, – говорит Байерс, – то и суд США может заставить их заплатить. Exxon может считать, что он юридически защищен в Соединенных Штатах, но это не так».

Наука, связывающая экстремальные погодные явления с изменением климата, очень быстро развивается. Новые научные оценки, упомянутые в статье «Гардиан», свидетельствуют о том, что только одни Exxon, Chevron и BP могут быть ответственны за рост уровня Мирового океана на 6% за прошедшее столетие.

«По мере того, как информации становится больше, становится довольно очевидной доля вклада, который эти крупные нефтяные компании вносят в создание проблемы», – считает профессор Майкл Робинсон-Дорн из Калифорнийского университета в Ирвине. – Несмотря на некоторую дискуссию о деталях, есть также много общего в том, что происходит в атмосфере».

Это значит, что также возможны и качественные изменения и прорывы в судебных процессах.

Требования законодательства очень витиеваты и сложны. Индустрия ископаемого топлива слишком сильна. Но люди говорили то же самое о подаче исков против табачных гигантов, которым удавалось многие годы уходить от ответственности и отрицать связь между курением и раком.

Профессора права из Университета Калгари и Университета Далхаузи опубликовали статью, в которой рассматривается вопрос о том, можно ли провести параллели между «табачными» судебными исками и исками к нефтяным гигантам. Они пришли к выводу, «что, несмотря на некоторые важные различия между этими двумя контекстами, с юридической точки зрения сравнение на самом деле довольно уместно». Они утверждают, что новое законодательство, разработанное с целью уменьшения климатических рисков, дает более широкий простор для сбора доказательной базы. То есть победить вполне возможно. ■

Кислородная маска для города

ВАЛЕРИЯ ЛАЗАРЕВА

Согласно актуальным данным ООН 6,76 млрд людей проживают в условиях повышенного уровня загрязнения воздуха. Всемирная организация здравоохранения называет данную проблему одним из основных факторов риска для здоровья: по их статистике, только в 2012 году более 3 млн преждевременных смертей были связаны с загрязнением атмосферы.

Очевидно, что локальные посадки зелени в городах не могут кардинально изменить ситуацию в краткосрочной перспективе. Однако даже маленькие инициативы способны вырасти в глобальные движения, которые в будущем помогут сделать воздух чище, нас – здоровее, а улицы городов – красивее.

Герань на подоконнике, закрученный бамбук из «Икеи» или рассада помидоров, ожидающих своего отправления в дачный парник – каждый житель мегаполиса стремится хотя бы номинально озеленить свое бетонное жилище. Кажется, что даже от кактуса воздух чище становится, а комната уютнее. Но городам не меньше, чем квартирам, нужны растения. Именно поэтому однажды Ольга Смердова и ее мама создали в Петербурге экосоциальный проект «Дача в городе». Его задача – не просто заполнить свободное пространство растениями, а обучить тонкостям их выращивания в неприветливой городской среде. «Дача в городе» динамично развивается в Санкт-Петербурге и уже пускает корни в столице: проект устраивает бесплатные лекции от экспертов по основам садоводства и ландшафтному дизайну (с ноября по апрель), организовывает совместные посадки, проводит встречи и экскурсии. Это некоммерческая инициатива – от любителей и для любителей.

По словам автора идеи, Ольги, проект нужен в первую очередь для того, чтобы в городе было комфортно жить: «У меня есть дача, я там отдыхаю. А у кого-то нет ни дачи, ни средств для того, чтобы куда-то выезжать на отдых. Люди годами видят обшарпанные стены и бетонные заборы, но ведь это можно изменить. И это весело и интересно! Нужно сделать так, чтобы люди в городе могли выйти на улицу с шезлонгами и пить чай в окружении красивых цветов».

«Дача в городе» – проект, который учит горожан озеленять свой город

осознанно. Вместе со специалистами организаторы «Дачи» выпустили специальную методичку, из которой можно узнать не только о том, какие растения приживутся в нашем климате, но и как избежать проблем с ЖЭКом при создании клумбы возле дома.

Петербургский интерактивный эко-эксперимент – ферма «Энди Полынь» – завершает урожайный сезон этого года на террасе лофт-проекта «Этажи» на Лиговском проспекте. В специальных оранжевых мешках с землей выращиваются разнообразные культуры: цветы, пряные травы, юные деревца, овощи. По легенде, ферму основал инопланетянин Энди Полынь, который, растя себе еду на петербургской теплотрассе, своим примером подтолкнул друзей-землян к выращиванию растений в самом центре города. Кстати, сам Энди охотно общается с землянами в социальных сетях и снимается в образовательных мультфильмах.

Весной 2016 года активисты разбили свой первый огород в Музее современного искусства. Затем ферма переехала в «Этажи», где все желающие, отдыхая и общаясь, на практике учатся городскому садоводству. В июле этого года создатели фермы похвастались фотографией своего первого съедобного урожая – нескольких кабачков.

Однако на овощи, выращенные в самом центре города, многие поглядывают с опаской. Научный сотрудник кафедры биологии одного из ведущих высших учебных заведений Санкт-Петербурга Павел Смирнов объяснил, почему выращивание того, что предназначается в пищу, требует особого внимания и осторожности вне зависимости от расположения ферм: «Это требует специального исследования и замеров концентрации вредных веществ как в воздухе, так и в растениях, которые вы собираетесь есть. Самая вредная составляющая – тяжелые металлы, и в первую очередь свинец из автомобильного топлива. Правда, пару лет назад тетраэтилсвинец запретили использовать как присадку к топливу, но кто же это проверял? Кроме того, в атмосферных осадках и, как следствие, в почве на территории городов накапливается и множество других соединений, начиная от неорганических соединений азота и

серы и заканчивая всякой интересной органикой, которая бывает не менее ядовитой. Но в реальности тепличные хозяйства расположены не так уж и далеко от городов, и получают эту грязь почти в таком же объеме. Хочется надеяться, что там специалисты следят за превышением ПДК, ведь каждый из нас это ест».

Возможно, в долгосрочной перспективе городские фермы станут более реальным источником пищи, чем сейчас. Но это произойдет при условии того, что общий уровень загрязнения воздуха понизится, а новые технологии выращивания позволят защитить растения от пагубных факторов.

Общественные проекты подобных форматов развиваются в разных точках планеты. Активистами движет желание сделать мир более здоровым, зеленым, сытым.

Набирает обороты движение партизанского садоводства (*guerrilla gardening*). Это особая философия, осмысляющая городские пространства как холст для творчества. «Партизаны» не только сажают деревья и поливают ближайšie клумбы, но и бросают «бомбы» (земляные шарики с семенами внутри) на пустыри, чтобы там проросли, например, цветы и преобразили территорию. Движение возникло в Америке в конце 1960-х, а сейчас развивается и в России. Так, в московском сообществе насчитывается почти пять тысяч «партизан». Юридическая сторона вопроса не полностью прояснена, однако, по факту, ничего плохого активисты не делают. Наоборот, продвигают идею права горожан на свободные пространства их города и призывают своими силами облагораживать проблемные территории. И, разумеется, обучают делать это правильно.

Несмотря на то, что пока еще трудно говорить о значительном вкладе городских ферм в производство продовольствия и об их влиянии на чистоту воздуха, уже сейчас очевидна социально-эстетическая польза подобных проектов. Интерес к ним свидетельствует о том, что люди готовы объединяться и преобразовывать городские пространства своими силами. И, возможно, с каждым посаженным растением число из статистики ООН все же будет снижаться хотя бы на одну сотую. ■

Власти Петербурга ничего не знают о том, куда вывозят токсичные отходы ГИПХа

ВИКТОР ТЕРЕШКИН

С территории, где раньше выселился корпус Государственного института прикладной химии (ГИПХ), по ночам стали вывозить грунты, пропитанные опаснейшими токсикантами. На этом месте должен в самое ближайшее время вырасти так называемый судейский квартал. Заказчик строительства – Управление делами Президента РФ – обязало подрядчиков проводить работы под грифом «совершенно секретно».

Ни Комитет по природопользованию Правительства Санкт-Петербурга, ни природоохранная прокуратура города никакими сведениями о том, куда вывозят грунты, не располагают.

Напомним, на месте института, располагавшегося прямо в центре города – на проспекте Добролюбова, д. 14, должен в самое ближайшее время вырасти комплекс зданий, в который войдут административные здания Верховного суда РФ и Судебного департамента при Верховном суде РФ, жилой комплекс на 600 квартир и Дворец танцев Бориса Эйфмана.

«Ничего не вижу, ничего не слышу...»

Вчера на пресс-конференции «Борьба с несанкционированными свалками. Общие экологические требования в области обращения с отходами на предприятиях», прошедшей в «Интерфакс – Северо-Запад», побывал наш корреспондент Виктор Терешкин.

В конференции приняли участие заместитель председателя Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга Александр Кучаев, природоохранный прокурор Петербурга Павел Хлебкович, старший помощник прокурора Петербурга Юлиана Алексеева и заместитель главы администрации Выборгского района Арина Артемова.

– Только что я вернулся с Биржевой площади, фотографировал рукотворные холмы на месте, где стоял ГИПХ. Неворуженным глазом видно – одна треть уже вывезена. Комитет по природопользованию давал разрешение на вывоз?

Куда везут эти токсичные грунты – полигон «Красный Бор» уже два года закрыт? – спросил я Александра Кучаева.

– А за этим объектом надзирает Ростехнадзор, – не полез за словом в карман он.

– Может быть, природоохранный прокурор Петербурга Павел Хлебкович ответит? – не унимался я.

– Я об этой проблеме ничего не слышал. Вот вернусь на работу – займусь, – ответил прокурор.

А у ворот выкопанного синего забора на проспекте Добролюбова, 14 я до пресс-конференции дождался, когда они распахнутся, пропуская легковушку, и спросил высокого хмурого охранника:

– Отсюда вывозят грунты?

Он глянул на меня, как пограничник Карацупа на японского шпиона, и буркнул:

– Не знаю ничего!

Куда везут токсиканты?

По опыту, накопленному в ходе журналистского расследования 2013 года, результатом которого стал материал «Имперский яд ГИПХа», я понимал, что грунты, пропитанные всей таблицей Менделеева, при существующей системе надзора могут оказаться где угодно. В конце октября 2011 года в Интернете появились сообщения, что во Всеволожском районе у деревни Старая и поселка Суоранда по ночам появляются сотни КамАЗов с подозрительными грузами. Появились и снимки колонн большегрузных машин. Жители деревни Старая, входящей в Колтушское сельское поселение Всеволожского района, даже встали живой цепью, чтобы перекрыть проезд к нелегальной свалке. Дело несколько раз чуть не дошло до рукопашных схваток. Все эти перевозки – по разным адресам, фактически веерные – продолжались всю зиму. Поэтому всем экологическим активистам Всеволожского района нужно быть начеку! Район рядом с городом, бандитские схемы по вывозу любых отходов отработаны.

Меня беспокоил и полигон «Красный Бор». Закрыт-то он закрыт. Но рядом с ним огромный карьер. А сможет ли устоять охрана, когда ей будет сделано ну очень нескромное предложение? Написал Виктории Марковой, председателе-

Ночью этот экскаватор работает не покладая ковша. Фото: Виктор Терешкин

лю Межмуниципальной инициативной группы по экологической безопасности. Она оперативно ответила – пока никаких сигналов от наших активистов не поступало.

Но могут быть другие варианты – встревожила меня Виктория. Депутат ЗАКСа Максим Резник уже направил запрос в адрес генпрокурора Юрия Чайки, в котором поинтересовался контрактом на 95 млн рублей, заключенным ремонтно-строительным управлением Управделами Президента с петербургским ООО «Ленмонтаж». У этой компании нет лицензии на обращение с отходами. Тем

не менее она должна вывезти 90 тыс. кубов отходов с площадки бывшего ГИПХа на полигон ТБО ЗАО «Промотходы». А расположен он как раз во Всеволожском районе – деревня Самарка, участок 1. Вторая точка – деревня Лепсари, опять же Всеволожского района, полигон ТБО ООО «Полигон ТБО». Есть и третья точка – полигон ТБО ООО «Новый Свет-ЭКО», расположенный в Гатчинском районе вблизи поселка Новый Свет, участок 2. Об этом написала Фонтанка.ру.

Виктория Маркова не исключает, что токсичные отходы с бывшей территории ГИПХа могли попасть и на берег Финско-

го залива. Тут, на берегу реки Красенькой, недалеко от станции метро «Автово» расположен золоотвал, которым с недавних пор владеет ООО «Синий».

И тут я вспомнил то, о чем мне уже писал один эоактивист, назовем его Василий Иванов: года три назад этот самый грунт с площадки ГИПХа вывозили на террикон рядом с рынком в Автово. ■

Р. С. Наша редакция послала запросы в Управление делами Президента РФ, Ростехнадзор, Комитет по природопользованию и природоохранную прокуратуру. Мы будем пристально следить за событиями. Обещаем.

Раздельный сбор в Петербурге: мечты и реальность

ИРИНА АНДРИАНОВА

Раздельный сбор мусора в Санкт-Петербурге по большей части по-прежнему остается занятием волонтеров и мотивируется пока лишь их волонтерской совестью. Пять тысяч человек (для мегаполиса это практически ничто) ежедневно сортируют, моют, раскладывают разные виды отходов по разным емкостям, чтобы затем в первую субботу месяца (день волонтерских акций движения «Раздельный Сбор») отвезти на автобусах огромные гроздья пакетов к точкам приема.

За шесть лет существования движения я порядком утомилась от этой постоянной повинности и втайне даже прокливаю свою совесть, которая не дает мне все это бросить и жить как раньше – бездумно кидая весь мусор в один пакет, чтобы по утрам выбрасывать его в контейнер по пути на работу (к счастью, совесть этого не позволит). Нет, сортировка – это не проблема. Она давно превратилась в условный рефлекс. После использования очередной единицы упаковки руки сами, без участия мозга, отдирают от пластиковой бутылочки этикетку, отвинчивают пробку, все тщательно споласкивают и раскидывают по трем емкостям. А мозг, в свою очередь, отточен на то, чтобы вообще не покупать ту упаковку, которую не принимают в переработку...

Проблема в другом. Например, в том, чтобы целый месяц хранить в квартире растущую грудку мешков с отходами. А еще в том, чтобы раз в месяц отдать богоугодному делу один из восьми своих

выходных (с учетом того, что остальные выходные заняты другими природоохранными мероприятиями, эту субботу хотелось бы оставить себе). И в том, чтобы тащиться по городу, увесившись рюкзаками и мешками с отходами, ловя на себе брезгливые взгляды в автобусе («Бомжиха? Странно, сама вроде чистая и трезвая. Но зачем ей столько мусора?»). Существуют, правда, немногочисленные постоянные точки, куда можно возить отходы в любой день. Но они расположены так далеко и неудобно, что без лично-го авто до них не добраться.

Но человек не может жить без надежды. Вот и я надеюсь, что эти неудобства – временные. И что через каких-нибудь пару лет я смогу успокаивать свою совесть без лишних усилий. Что контейнеры для раздельного сбора отходов появятся в каждом дворе и мне не придется ни хранить дома много мусора, ни тащить его куда-то далеко.

По замыслу пионеров движения, бескорыстный пример волонтеров должен рано или поздно вдохновить и власть, и бизнес. Власти требуется показать, что петербуржцы – это не эгоистичные потребители, что они способны относиться к природе ответственно и тратить свое время на сортировку отходов. А бизнес должен прельститься возможностью получить много бесплатного рассортированного вторсырья. При идеальном раскладе оба – власть и бизнес – в итоге должны принять решение вложить средства в масштабную инфраструктуру раздельного сбора отходов (PCO).

Мечты

Грядущий золотой век PCO в моем воображении выглядит примерно так. Рано или поздно за дармовое сырье начнется конкуренция. Чтобы одержать в ней победу, бизнесмены-переработчики начнут вкладывать и свои деньги: например, организуют дополнительный, второй день приема за месяц. А то и собственную постоянную точку поставят, чтобы весь имеющийся у населения пластик шел только к ним! Наконец, выиграют те, кто первый охватит стационарными пунктами приема все жилые дворы. Увидев, как разбогатели на мусоре их коллеги, бизнесмены будут искать новые ниши переработки: например, начнут принимать виды пластика, с которыми до этого никто не решался работать.

В самых фантастических мечтах мне видятся коммерческие точки, где за сдачу вторсырья взрослым выдают символические деньги, а детям – конфеты. А еще – идеально чистые улицы и скверы, где рыщут все – от опустившихся бомжей до чистеньких благополучных детишек – в поисках хоть какого-нибудь мусора. Ведь теперь он весь стал ценным сырьем – за него денежку дают! А еще поговаривают, что все трудней стало отыскать свалку в лесу или на берегу озера в Ленинградской области. Привычное занятие выходного дня питерской интеллигенции – выезд на волонтерские уборки мусора – теперь потеряло смысл! Десанты «коммерческих мусорщиков» расползаются все дальше от мегаполиса, «слизывая» все, что встречается на пути, оставляя после себя не-

Иногда волонтерам приходится собирать отходы и в таких условиях.
Фото: движение «РазДельный Сбор»

прилично чистые леса и берега. И теперь мы можем почтить с чувством выполненного долга: мы больше не нужны, мусор исчезает с лица Земли без наших усилий!

Государство, помоги!

Но, к сожалению или к счастью, до утраты смысла жизни волонтерам движений «РазДельный Сбор» и «Мусора больше нет» еще очень далеко. Сценарий для перерабатывающего бизнеса в целом работает, но без участия государства он упирается в «предел роста». Действительно, бизнесу весьма интересно забирать бесплатно подготовленное и локализованное в одну точку вторсырье. Но стоит только замахнуться на какие-то вложения (например, на собственные точки приема в жилых дворах с самовывозом), как рентабельность падает. При любом моделировании ситуации получается, что без вмешательства государства не обойтись. Оно может иметь форму как пряника (в виде, например, налоговых

льгот для переработчика), так и кнута разной степени жесткости.

«Пока не будут введены залоговая стоимость тары и разница коммунальных тарифов за сдачу мусора отдельно и нераздельно, никакого массового РСО у нас не будет», – делится соображениями активист «РазДельного Сбора», координатор точки по приему вторсырья в Невском районе Александр Дьяконов. Залоговая стоимость означает включение продавцом или производителем в цену продукта условной «стоимости упаковки» с обязательством вернуть эти деньги потребителю при сдаче тары. На самом деле, конечно, это не настоящая стоимость упаковки.

«Депозит (залог) должен быть не менее 10%, а лучше 20-30% от стоимости товара, – уточняет руководитель движения «РазДельный Сбор» Татьяна Нагорская. – Депозит не должен иметь ничего общего и даже не ассоциироваться со стоимостью того потенциального втор-

сырья, которое представляет упаковка». Но по собственному почину бизнес вряд ли пойдет на такие хлопоты.

«К примеру, в некоторых странах государство на законодательном уровне обязывает производителей напитков получить у населения назад 80% тары, – продолжает Александр. – Как уж производитель этого добьется – его проблемы. Но оптимальным способом оказывается введение залоговой стоимости тары».

Дифференциация коммунальных тарифов за вывоз мусора – это другой комплексный кнута-пряник, направленный уже на население. «В ряде стран услуги управляющих компаний по вывозу мусора сильно отличаются по цене в зависимости от того, сдаешь ты отходы раздельно или нет. Разница может составлять три-четыре раза. Разумеется, выгодней сдавать раздельно. Потому что в этом случае управляющая компания получит доход от сдачи вторсырья в переработку и меньше заплатит за размещение мусора на свалке».

Александр Дьяконов приводит в пример поселок Щеглово Всеволожского района Ленинградской области, где он живет и где организовал собственные точки приема. «Мусоровоз теперь приезжает к нам в четыре раза реже, потому что 80% отходов я сам отвожу на переработку. Это же очевидная экономия для всех!»

Однако простимулировать такое решение управляющей компании опять-таки должна власть. Любые реформы требуют вложений, а зачем их делать, если можно жить по старинке? В свою очередь, после столь убедительной мотивации раздельного сбора в городе появятся промышленные объемы вторсырья, которые неизбежно привлекут новых заготовителей и переработчиков. Благодаря большому объему перерабатывать отходы станет выгодно!

Реальность

К сожалению, государство пока не спешит реализовывать чужие успешные модели. А когда уж очень допекут надоедливые активисты, чиновники ссылаются на якобы «неудачный эксперимент», проведенный при Валентине Матвиенко. Несколькими годами назад петербургский Гринпис уговорил городское правительство установить в Василеостровском районе разноцветные бачки для раздельного сбора. Однако власти не были заинтересованы в дальнейшем выстраивании структуры, и, по свидетельству очевидцев, мусоровозы просто сваливали все содержимое бачков в одну емкость и увозили на свалку.

«Крайне неправильно ссылаться на тот случай и тем более называть его экспериментом, – считает Александр Дьяконов. – Тогда все было организовано неправильно – раз. Корректной постановки эксперимента не было – два». «На самом деле система худо-бедно действовала, но, так как она не была хорошо проработана, то в конце концов вторсырье просто совсем перестали вывозить, и тогда содержимое контейнеров стали вывозить как смешанные отходы, – говорит Татьяна Нагорская. – Информация о том, что якобы содержимое этих контейнеров с самого начала грузили вместе со смешанными отходами и везли на полигон – один из распространенных мифов». При этом для некоторых этого опыта оказалось достаточно, чтобы заявить, что «горожане не готовы к раздельному сбору». Хотя попытка не удалась вовсе не по вине горожан.

Ведущие экоэксперты, встретившись на конференции «Экологические вызовы для России» на площадке Гринпис в конце лета 2017 года, еще раз конста-

тировали тот печальный факт, что пока для официального внедрения РСО в городе нет ни желания властей, ни нормативной базы. «Согласно Федеральному закону РФ от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» законодательство Санкт-Петербурга в области обращения с отходами должно состоять, в том числе, из регионального закона об обращении с отходами, утвержденных Правительством города региональной программы в области обращения с отходами, территориальной схемы обращения с отходами и целевых показателей», – говорится в коллективном обращении участников конференции.

На данный момент ничего из перечисленного в действующем виде не существует. Территориальная схема, правда, была утверждена еще 16 сентября 2016 года, но вскоре отправилась на «корректировку», откуда до сих пор не вернулась. Как следствие, сейчас из всего объема собираемых в городе ТБО на переработку поступает лишь 3,3%. Полномочиями утверждать порядок раздельного сбора отходов и организовывать соответствующую работу наделен Комитет по благоустройству Санкт-Петербурга. Именно от него зависит внесение в территориальную схему целевых показателей, предусматривающих раздельный сбор отходов, а также организация производственных мощностей по переработке отходов.

Вот-вот будет. Ждите!

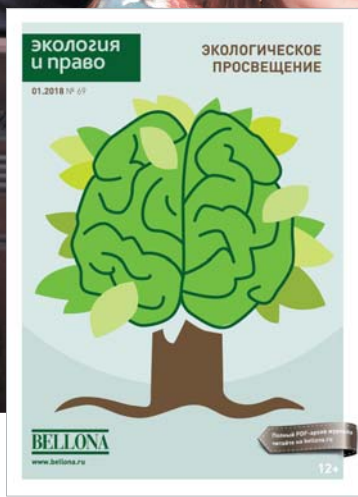
Все ответы Комитета по благоустройству и других профильных ведомств на многочисленные занудные напоминания экологов («Ну когда же?», «Ну скоро ли?») сводятся к одному и тому же: «Вот-вот будет!». Отвечают так уже года два. Из последнего ответа Комитета по благоустройству, полученного на запрос «Беллоны» 8 ноября 2017 года, мы узнали, что «Комитетом согласован порядок сбора ТБО, в том числе раздельный сбор отходов, который в настоящее время проходит согласования в органах исполнительной власти СПб». Сроки пока даны весьма отдаленные: «Разрабатывается документация об отборе регионального оператора по обращению с отходами, а также проект соглашения с ним. Планируется заключить соглашение с региональным оператором не позднее 1 мая 2018 года». В дополнение Комитет по благоустройству в очередной раз напомнил, что организовывать раздельный сбор никому не запрещается – сортируйте, если хочется. И управляющие компании могут организовать, и ТСЖ,

и бизнес. В территориальной схеме даже площадки перечислены, которые «могут быть использованы» для раздельного сбора, а также список переработчиков, которые у вас вторсырье заберут, если вы его рассортируете и привезете. Как говорится – спасибо, кэп! А то мы не знали.

Получается, все, что остается нам, – это ждать 1 мая будущего года, параллельно отбывая «мусорную» повинность вести каждую первую субботу. А еще надеяться, что территориальную схему откорректируют быстро. А также закон примут и региональную программу заодно. Но на самом деле даже наличие всей необходимой нормативной базы результата не даст, если не будет политической воли исполнительной власти. Законы просто не будут работать, как не работали пилотные контейнеры для раздельного сбора при Валентине Матвиенко. Видимо, те, кто принимает решения, пока еще могут укрыться от наступления мусора за высокими заборами своих особняков. А может, дело просто в относительной дешевизне первичного сырья, которая позволяет хозяевам жизни богатеть, не заморачиваясь с РСО? Вот когда сырья не станет, а вместо доходов ветер будет приносить мусор с ближайшей свалки – вот тогда они опомнятся. Но не будет ли поздно?

Почему, по-вашему, город тормозит внедрение РСО?

Александр Дьяконов: «Причина, как всегда, многосоставная. Я бы привел аналогию с опытом Москвы. Там мусорные полигоны принадлежат олигархам, связанным с городским правительством. Внедрение РСО им, на первый взгляд, невыгодно, так как подрывает их собственный «мусорный» бизнес. Каждый мусоровоз, выгруженный на полигон, – это большие деньги с населения. А введение раздельного сбора, как показал мой опыт в Щеглово, может уменьшить количество рейсов в четыре раза. Поэтому олигархат заинтересован в торможении развития РСО. Вместе с тем «большие мусорщики» понимают, что от РСО им никуда не деться, и поэтому одновременно готовятся монополизировать и РСО-бизнес. С этой целью они сейчас прилагают усилия к закрытию мелких заготовителей и переработчиков. Еще один фактор – интересы лоббистов мусоросжигания. Мусоросжигательным заводам совершенно невыгодно изъятие из общей массы отходов пластика, потому что пластик лучше всего горит. Поэтому инвесторы этих предприятий (как правило, тоже близкие к власти люди) также по возможности тормозят РСО». ■

«Зеленый» поворот

АНГЕЛИНА ДАВЫДОВА,
руководитель Русско-немецкого бюро экологической информации,
главный редактор журнала «Экология и право»

В любой дискуссии, посвященной тем или иным экологическим проблемам и способам их решения, рано или поздно появляется вопрос так называемого «экологического сознания», «поворота», или «переворота», мышления окружающих нас людей на «зеленые рельсы». Сделать это довольно непросто, признают эксперты, – ведь именно поведенческие или ценностные реакции меняются медленно, работать, в том числе коммуникаторам от экологии, приходится долго, упорно и часто, на первый взгляд, безрезультатно. Именно поэтому нередко наиболее популярными идеями в области экопросвещения оказываются программы для детей – тут, как отмечают большинство экопросветителей, «поле еще не вспахано», а «ростки» его окажут влияние не только на себя, но и на своих родителей – и, таким образом, на все общество.

Вопросы экообразования, безусловно, крайне важны для школьников и студентов, это закладывает «базу» для дальнейшего мышления и образа жизни будущих поколений, однако многие экологические проблемы требуют немедленного решения – «здесь и сейчас». И тогда от решений, направленных, скорее, на следующие поколения, работать надо начинать во всех направлениях уже «вчера».

Ключевой подход к экопросвещению, который мы хотели показать в этом выпуске журнала «Экология и право», – комплексность. Экопросвещение – это и работа на уровне образовательных институций, и организация внеурочных занятий, просветительских мероприятий, акций и конкурсов.

Экопросвещение – это и зеленые культурные мероприятия, и экино, и вы-

ставки, посвященные природоохранной тематике, это и театр, и современный танец, и искусство в целом – они все больше говорят об экологических проблемах в своем творчестве.

Экопросвещение – это и полезные, простые в использовании ресурсы, где можно получить информацию о состоянии окружающей среды, составе того или иного продукта, узнать об экологическом следе товаров, сборе отходов на сортировку, возможности передачи ненужных вещей в дальнейшее пользование – такие ресурсы удобнее делать в виде интерактивных карт или приложений.

Наконец, экопросвещение – это и публикации на «зеленые» темы в СМИ. В последние годы заметен рост интереса к экологической журналистике – как в общественно-политических и деловых

СМИ, так и в новых специализированных экологических медиа, среди которых можно выделить проекты «Плюс один» (www.plus-one.ru), Активатика (activatica.org), «Переменная» (от ресурса www.colta.ru), а также медиаресурс lookbio.ru.

Выпуск журнала открывается двумя статьями создателя и руководителя проекта «Открытая школа устойчивого развития» Нели Рахимовой. В первой **[Эволюция экологического образования]** анализируется эволюция экологического образования и его трансформация к образованию в интересах устойчивого развития в мире. Во второй **[Экологическое образование в России]** рассматривается история экообразования в России.

Один из создателей фестиваля «зеленого» кино «Экошашка» Наталья Парамонова в своей статье **[Экология через культуру]** исследует, как современное искусство и кинематограф работают с экологическими темами, представляя наиболее значимые российские кино- и арт-фестивали «зеленого» искусства.

Руководитель движения ЭКА Татьяна Честина анализирует представленные на российском рынке приложения и игры для экообразования и просвещения **[Мо-**

бильные гаджеты в помощь природе], а также знакомит с онлайн-курсами ведущих университетов мира по экологическим и «зеленым» направлениям, которые доступны и студентам из России **[«Затачиваем пилу», или Как проходить курсы ведущих университетов, не выходя из дома]**.

Соня Швец и Наталья Парамонова рассказывают о конкретных инициативах в области экопросвещения в Москве и Петербурге **[Проекты]** – в том числе о проектах Дирекции ООПТ Санкт-Петербурга, Детского экологического центра Водоканала Санкт-Петербурга, движения ЭКА, Центра экономии ресурсов, Общественной организации содействия экологическому образованию (ОСЭКО), Эколого-биологического центра «Крестовский остров».

Дина Салиева расспрашивает исполнительного директора «Беллоны» Артема Алексеева о конкурсе «ЭКО-ЮРИСТ» **[«ЭКО-ЮРИСТ», «В3» и экоуроки для школьников]**, ежегодно проводимом для студентов, изучающих экологическое право, – в частности, о конкретных проектах студентов, которые помогли решить конфликтные ситуации

в области охраны природы в различных регионах России.

Наконец, Дмитрий Шевченко из «Экологической вахты по Северному Кавказу» анализирует причины роста и основные тренды развития локального «зеленого» гражданского активизма в России с точки зрения экопросвещения. Откуда местные жители узнают об экологических проблемах, какие именно аспекты защиты окружающей среды их волнуют, почему и как где-то инициативные группы самоорганизуются для решения этих проблем, а где-то нет, что делают местные власти, как работают экологические общественные организации и движения, какие последствия имеют «зеленые» кампании – эти и другие вопросы автор постарался рассмотреть в своей статье **[Эффект системности]**.

Экопросвещение сейчас – тема широкая и комплексная. Наши авторы постарались поднять в своих статьях «глобальные» и зачастую «абстрактные» идеи и подходы в этой сфере – и «перевести» их на понятный для читателя уровень. Надеюсь, у них это получилось. ■

Толмачево за чистоту реки Луги

ДАРЬЯ ТАРХОВА

Небольшое село Толмачево Ленинградской области демонстрирует удачный пример экологической занятости населения. Местные жители, в частности школьники, следят за состоянием реки Луги и проводят ее экологический мониторинг. Хотя проблемы, конечно, остаются – как поселкового уровня, так и общие для всего бассейна реки.

Луга – река в Ленинградской и Новгородской областях России. Впадает в Балтийское море, снабжает водой многочисленные поселения, включая города Луга и Кингисепп.

Медиатур «Хорошие решения для улучшения состояния водных объектов в бассейне реки Луга» дал журналистам возможность ознакомиться с главными угрозами состоянию реки, а главное – с возможностями их решения. Организаторы пресс-тура – ОО «Экоцентр», СПб РЭОО «Друзья Балтики», МОО «Общество содействия устойчивому развитию сельских территорий» и их сторонники. В частности, участники тура посетили село Толмачево.

Речной поселок Толмачево

Отдыхали в Толмачево уже в XIX веке, что неудивительно – живописные берега реки Луги радуют настоящей русской природой. К тому же богатая железом вода считалась лечебной для больных анемией. Сегодня дом отдыха «Живой Ручей» не работает, но дачных участков в Толмачево много. К тому же в селе постоянно проживает почти 3000 человек. Они с гордостью вспоминают о том, как сюда до недавнего времени можно было добраться по воде. Сегодня в Толмачево ходят электрички и автобусы, а Луга настолько мелкая, что плавать по ней можно только на весельных лодках.

Угрозы состоянию реки

Важной проблемой для всей реки в целом является нарушение прибрежных экосистем. В результате река то мелеет по причине того, что недополучает воду из-за осушения болот в ее устье, то, наоборот, выходит из берегов во время весенней оттепели – сильно поредевшая прибрежная растительность не успевает

сдерживать большое количество влаги, поступающей в реку в процессе таяния снега.

Сельское хозяйство можно назвать одним из основных источников загрязнения реки. Часто отходы животноводства подолгу хранятся на обычных земельных площадках. При этом биогенные вещества вымываются в водоемы, тем самым питая процесс эвтрофикации. Так, повышается риск содержания в воде опасных для здоровья компонентов, таких как нитратный и нитритный азот. Безопасная утилизация навоза не всегда окупается, что ставит фермы перед неудобным выбором – прибыль или окружающая среда? Понятно, какой вариант выбирает большинство, хотя есть и исключения.

Свою долю в загрязнение вносят и частные дачные участки. Администрация села признает проблему отсутствия системы утилизации отходов от дачников. Глава администрации Толмачево Евгений Жулев говорит, что в лучшем случае дачники привозят мусор в баки, принадлежащие постоянным жителям села. В худшем случае речь идет

Ученики толмачевской общеобразовательной школы берут пробы воды из реки Луги для дальнейшего анализа.
Фото: Дарья Тархова

Фото: Дарья Тархова

о печально известных несанкционированных свалках. Кроме того, этого ущерб окружающей среде наносится и из-за отсутствия очистки стоков в селе. В итоге они попадают в воду, которую затем пьют сами местные жители. В Толмачево разрабатывается санитарная программа, цель которой – обязать каждого владельца участка самостоятельно заботиться об утилизации отходов.

Никто не хочет жить около загрязненной реки и пить опасную для здоровья воду. В чистоте водоемов в первую очередь заинтересованы жители окрестностей. Они могут выявить загрязнения, которые видны без специального оборудования. Чтобы помочь в этом деле, «Друзья Балтики» разработали методичку «Наблюдение рек. Пособие для общественного экологического мониторинга».

Сельчане гордятся чистой речной водой. Евгений Жулев вместе с директором толмачевской общеобразовательной школы Юлией Шевцовой дружно говорят о том, что в селе заботятся об окружающей среде. Директор школы знает, о чем говорит, ведь по образованию она – химик-биолог.

Шевцова руководит группами школьников, которые внеурочно ведут наблюдение за состоянием реки. У детей есть оборудование для анализа воды – индикаторные полоски для определения pH, различные реагенты и даже школьная лаборатория. Результаты анализа записываются и сравниваются с другими статистическими данными. Работа толмачевской школы даже представлялась на различных экологических конференциях.

К тому же школа участвует в двухгодичном трансграничном проекте «Луга-Балт», целью которого является развитие российско-финского партнерства по защите Балтийского моря и впадающей в него реки Луги от наземных источников загрязнения. Через этот проект привлекается финансирование на оборудование для анализа воды реки. Помимо этого, в рамках проекта школьники смогли приобрести ценные навыки научной работы благодаря тому, что получили возможность участия в процессе анализа воды вместе с квалифицированными специалистами – гидрологами и химиками, а также с использованием более совершенной техники.

Мониторинг состояния вод Луги – не единственная цель экологической работы толмачевской школы. Дети несут взрослым важную весть о том, что забота природе очень нужна. Поэтому в Толмачево планируется открытие информационного центра окружающей среды. Главное пожелание Юлии Шевцовой – чтобы новое поколение сохранило трепетное отношение к природе и в дальнейшем, после окончания школы.

«Зеленые» университеты: лучшие практики

ПОЛИНА ВЕРШИНИНА

В рамках Недели Германии – 2017, проводимой под эгидой Генерального консульства Германии, в Санкт-Петербурге прошла конференция «Устойчивое развитие университетов, бизнеса и города в России и Германии». На секции «Зеленые университеты: лучшие практики» преподаватели и студенты немецких и российских университетов представили исследовательские и практические проекты и обменялись опытом продвижения идей устойчивого развития в своих университетах.

ChangeCup

Огромное количество одноразовых картонных стаканчиков, в которые наливают так называемый coffee to go (кофе с собой), – проблема, появившаяся относительно недавно, однако становящаяся все более и более актуальной в наши дни. Университеты Германии решили с ней бороться в рамках программы ChangeCup. Вместо обычных картонных стаканчиков университетские кофейни закупают фарфоровые кружки, по форме чем-то напоминающие своих картонных «предшественников». Покупая кофе, студент также дает 2 евро залога за кружку, а возвращая ее, получает залог обратно. Более того, ребятам пытаются привить новый тренд – культуру неспешной кофейной церемонии, которая должна составить конкуренцию кофе, выпиваемому на бегу. Если студенты не уносят кофе с собой, потребность в одноразовой посуде моментально исчезает.

В этом году студенты из Гамбурга даже придумали выпускать именные кружки с эмблемой университета, с которыми можно приходиться в студенческие кофейни и покупать кофе дешевле. Кто знает, может, скоро такие кружки станут более популярными, чем фирменные университетские толстовки.

Книга купонов

Про экологический след, который оставляет каждый человек в ходе своей рутинной деятельности и повседневного потребления, говорилось не раз. Но студенты Гамбурга решили объединить все рекомендации на тему того, как уменьшить свой экослед, в единый сборник советов, приспособленных к реальности университета. Например, в книге есть советы по обустройству комнаты

в общежитии, по здоровому питанию и экологическому стилю жизни в целом (с упоминанием конкретных мест и людей в кампусе). А в конце книги авторы поместили мини-коллекцию всевозможных скидочных купонов и флаеров на различные бесплатные презенты. Эта рекламная продукция представляет организации, так или иначе связанные с экологией: продающие экотовары или проводящие активные экологические кампании. В итоге, издание не только стало удачным примером способа освещения молодежи об экологических проблемах, но также и полезным гидом с приятными мотивирующими бонусами.

Green event: Музыкальные фестивали

Без чего невозможно представить себе студентов? Конечно же, без вечеринок, музыки и общения. В последнее время в Германии появилась практика проведения студенческих музыкальных фестивалей в соответствии с принципами устойчивого развития: чтобы гости могли почувствовать себя ближе к природе, мероприятия проходят на открытом воздухе, а мусорить на них категорически запрещается. При этом организаторы для обустройства культурной зоны используют продукцию, сделанную из переработанного сырья, а сами площадки становятся удобным местом для продвижения информации об окружающей среде и привлечения студентов в экодвижения.

Садоводство и луковичы

Одним из отличий между западными и российскими студентами является полное отсутствие садоводческого опыта у первых. Чтобы изменить эту ситуацию, в Гамбурге разбили свой сад и мини-огород, в которых студенты учатся ухаживать за растениями, знакомятся с проблемами биоразнообразия и привыкают и в своей повседневной жизни уделять внимание тому, экологичными или неэкологичными являются продукты, которые они приобретают.

«В прошлом году я съела больше салата, чем за всю свою жизнь! Вкусно и полезно», – прокомментировала данную инициативу Кристина Штекер, директор Центра компетенций в области устойчивого развития Университета Гамбурга. И действительно, чем не идея для вечно голодных студентов?

Кстати, в СПбГУ есть похожий проект – «волонтеры Ботанического сада».

Сад расположен во внутреннем дворе корпуса Двенадцати коллегий, и каждый учащийся может выбрать в нем определенный сорт растения, после чего будет ухаживать за ним в течение года.

Велопрокат

Аналогичные проекты по поощрению использования велосипедов и самокатов вместо автотранспорта существуют в российских и немецких вузах. Частью данных проектов является организация велопарковок и пунктов проката велосипедов.

Раздельный сбор мусора в СПбГУ

Отдельно на конференции было сказано про систему экоточек в СПбГУ – баков для раздельного сбора отходов рядом с главными общежитиями университета и несколькими учебными корпусами.

Отходы здесь сортируются на следующие фракции: макулатура, пластик, алюминий, стекло, а в последние годы вузом было заключено соглашение с благотворительным магазином «Спасибо!». Теперь студенты могут также выбрасывать в специальный бак ненужную или старую одежду, которая затем пойдет на переработку.

В целом, конференция дала понять, что университетское сообщество, как в Германии, так и в России, является не только существенной силой на пути решения экологических проблем «снизу», но, что более важно, основной средой, где возможна наиболее успешная популяризация идей экологического воспитания. ■

Акция «Раздельный сбор» в Невском районе. Фото: https://vk.com/rsbor_nevskij

Мини-леса и другие особенности экологического образования в Нидерландах

АЛЕНА ЗЕМСКОВА

В октябре пятеро победителей конкурса «ЭКО-ЮРИСТ – 2016» отправились в ознакомительную поездку в Нидерланды, организованную «Беллоной» при поддержке Консульства Нидерландов. В ходе поездки студенты встретились с представителями общественных организаций и комиссии по экологической оценке, экологическими юристами и сотрудниками компании, занимающейся утилизацией мусора в Амстердаме. Это вторая статья в серии студенческих заметок об охране окружающей среды в Нидерландах. Автор – Алена Земскова, студентка Средне-Волжского института Всероссийского государственного университета юстиции в Саранске, победитель конкурса «ЭКО-ЮРИСТ – 2016».

Мусорные острова в океанах, сокращение лесов, загрязняющие воздух выбросы производств и машин – это неотъемлемые спутники прогресса или результат низкой экологической сознательности? Когда и как мы должны учиться бережно относиться к природе?

В Нидерландах мы были в гостях у общественной организации IVN, которая занимается экологическим просвещением детей и взрослых. Ее главная цель – вернуть природу в современные города и наладить связь между ней и человеком. Для этого традиционные занятия по естествознанию и окружающей среде в классах не годятся – нужны новые подходы к познанию с непосредственным контактом между человеком и природной средой. Один из проектов для школьников, реализующих на практике данные идеи, – это обустройство школьного сада. Сотрудники и волонтеры IVN вместе с детьми исследуют почву около школы, изучают растения, которые лучше всего на ней приживутся, сажают их, а затем ухаживают за ними. При этом важно, чтобы подобные занятия проходили в игровой форме и не превращались в повинность, как, например, субботники в российских школах.

Другой проект IVN, более масштабный, вовлекающий и местную администрацию, и местных жителей, – выращивание быстрорастущего мини-леса (tiny forest) на небольших пустырях. Мини-лес – это плотно засаженный участок, отличающийся большим разнообразием растительности. Обычно на площади размером в теннисный корт высаживают около 40 разновидностей кустарников и деревьев. Событие широко анонсируют среди местных жителей, привлекая их к процессу создания их собственного леса. Первый такой лес был посажен в 2015 году в пригороде Амстердама – Зандаме. Кусты и деревья там за два года выросли выше человеческого роста. На сегодняшний день в Нидерландах посажено уже 5 мини-лесов. Для страны, в которой естественных

лесов почти нет, этот проект оказался очень актуальным.

Так, создание мини-леса в высокоурбанизированной среде способствует улучшению качества воздуха, повышению биоразнообразия (лес привлекает насекомых, птиц и мелких животных), нормализует водный баланс почв и снижает чувство стресса у местных жителей.

Для пожилых IVN предлагает тематические природные экскурсии, например с изучением видов грибов или деревьев. Налажено сотрудничество с медицинскими учреждениями – IVN организует лесные прогулки для людей, страдающих диабетом, которым важно вести подвижный образ жизни, но которые вряд ли будут долго гулять в одиночку.

Есть и другие программы – курсы для учителей, детские оздоровительные лагеря, «зеленые» пешеходные и велосипедные маршруты и др. Главное, чтобы все было на свежем воздухе. Специалисты IVN считают, что чистый свежий воздух не только больше способствует усвоению информации, нежели атмосфера закрытого класса, но и создает эмоциональную связь человека с природой, что стимулирует бережное отношение людей к окружающей среде.

Тем не менее описанная система все-таки относится к дополнительному обучению. Как и в России, экологическое образование в категорию основных предметов не входит. Так быть не должно, считают специалисты IVN, уроки на природе должны быть неотъемлемой частью школьного образования. Ведь иногда хорошая успеваемость класса по математике может стать следствием проведения интерактивных уроков на свежем воздухе.

А что у нас

С юридической точки зрения экологическое образование в России есть. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» устанавливает систему комплексного экологического образования и распространения экологических знаний для

формирования экологической культуры населения. Правда, эта норма пока скорее декларация, а не работающая система. В федеральных образовательных стандартах среди обязательных предметов, которые косвенно могут касаться экологических вопросов, есть только предмет «Окружающий мир» для младших школьников. Но зачастую в отсутствие должной подготовки учителей этот предмет становится похож на «Природоведение» или «Введение в обществознание». В ходе дальнейшего обучения экология не относится к обязательным предметам, а значит, ей, скорее всего, уделяется мало внимания.

Этот пробел заметили даже чиновники Минприроды и депутаты Госдумы. В феврале 2017 года Минприроды обратилось в Минобрнауки с предложением вернуть в государственные общеобразовательные стандарты уроки природоведения, чтобы у учителей появилась законная возможность проводить уроки на открытом воздухе.

А в сентябре 2017-го Комитет Госдумы по экологии и охране окружающей среды предложил ввести обязательное экологическое образование для студентов всех специальностей. Подобная активность государственных органов наверняка связана с объявленным в 2017 году Годом экологии. Предложения высказаны, но решения пока не приняты. Посмотрим, как будет развиваться ситуация в следующем году, когда Год экологии уже закончится.

В то же время с каждым годом в России становится больше возможностей для дополнительного экологического образования. Проводятся конкурсы, выставки, интерактивные занятия на экологические темы. Государство в этом процессе участвует довольно активно – например, через Федеральный детский эколого-биологический центр Министерства образования Российской Федерации или некоммерческое партнерство «Экологический союз».

Но все-таки основная движущая сила экологического просвещения в Рос-

сии – это экологические общественные организации. «Беллона», как и другие эко-НКО, тоже вносит свой вклад в экологическое просвещение – проводит занятия для школьников Петербурга и семинары для студентов. «Беллоной» разработаны и методические пособия

для учителей – «Климатические уроки» и «Чернобыльские уроки». Также полезными могут быть государственные доклады «О состоянии и об охране окружающей среды».

Экологическая ситуация в России не становится лучше, хотя интерес граждан

к проблемам окружающей среды, несомненно, вырос в последние годы, в том числе и благодаря экологическому просвещению. Значит, нужно его развивать и дальше. Возможно, это позволит сохранить для будущих поколений не каменные джунгли, а живую природу. ■

«Беллона» рассказала о юридических и публичных инструментах для защиты экологических прав

АРТЕМ АЛЕКСЕЕВ

На прошедшей в Москве конференции «Защищать природу – защищать себя» исполнительный директор «Беллоны» Артем Алексеев на примерах из опыта организации рассказал о том, как юридическими методами общественная организация может успешно добиться решения экологических проблем.

Организатором конференции выступил проект Школа защиты экоправ – недавно созданное содружество независимых инициативных групп и природоохранных организаций, которые борются за сохранение природы в разных уголках России.

В первый день конференции, проходившей 17-18 ноября, состоялась встреча представителей известных экологических организаций и движений, юристов, журналистов и экспертов в области IT-технологий и СМИ.

Активисты-экологи всегда сталкиваются с великим множеством факторов, усложняющих их правозащитную деятельность: информационный вакуум, бездействие органов власти, бюрократические препоны, коррупция, отсутствие средств, информационные угрозы, разного рода санкции, как в отношении НКО, так и непосредственно самих активистов. Об этом и многом другом собравшиеся смогли поговорить между собой, а также получить полезные советы от приглашенных экспертов по законодательству, масс-медиа и интернет-технологиям.

Благосфера

Сразу порадовала та экологичная, если можно так сказать, атмосфера, которая встретила участников конференции. Организаторы конференции позаботились о том, чтобы участники оставили после себя как можно меньший экологический

след, для этого, в частности, предложив всем принести с собой термкружки. Да и само пространство «Благосфера», где проводилось мероприятие, располагает к приятному общению и продуктивной работе. Его девиз «Найти себя, помочь другим, изменить окружающий мир» уже приятен для экологически неравнодушных граждан.

Региональные проблемы – региональные активисты

Не удивительно, что на конференцию прибыло так много представителей экологических движений и инициативных групп из разных регионов. Всех объединяет борьба за чистую окружающую среду, и все согласны, что, защищая природу, они защищают и себя. На мероприятии присутствовали участники таких известных инициативных групп и движений, как «Стоп ГОК», «В защиту Хопра», «Стоп Электроцинк», «Свободный берег», «Волга и народ против», «Против захвата озер» и другие.

В силу специфики и разнообразия экологических проблем собравшихся интересовали разные вопросы, однако было и много общих тем, касающихся каждого региона.

Например, общеизвестно, что без должного информационного сопровождения и освещения проблемы в средствах массовой информации шансы экологической кампании на успех значительно снижаются. И борцы за окружающую среду всегда сталкиваются со сложностями, когда нужно донести до общества важную информацию, поскольку большинство СМИ не идут на контакт с ними.

Или другой важный вопрос – как обеспечить свою информационную безопасность? Ведь граждане, активно ве-

дущие правозащитную деятельность и переписку с органами власти, особенно по «большим» темам, далеко не всегда задумываются о скрытом наблюдении за ними, перехвате и прочтении почты и прослушке.

Много вопросов возникает у граждан к юристам, так как защита права на благоприятную окружающую среду требует юридических знаний и опыта работы с органами власти и судами.

Юридические и публичные инструменты для защиты экологических прав

О том, как общественная организация может принимать участие в решении экологических проблем, и не просто участвовать, но и побеждать, рассказал юрист, исполнительный директор Экологического правового центра «Беллона» Артем Алексеев. С самого начала существования организации правозащитная деятельность велась в тесном сотрудничестве экологических активистов, экологических журналистов и юристов. С такого сотрудничества началась активная и прогремевшая на всю Россию общественная кампания по делу Александра Никитина. Это был первый в стране судебный прецедент, доказавший, что информация о состоянии окружающей среды и об угрозах для жизни и здоровья граждан не может быть закрытой, не может представлять собой какую-либо тайну.

Дальнейшие известные судебные дела «Беллоны» также имели высокую юридическую и информационную поддержку. Пожалуй, одним из самых известных процессов был суд против строительства в историческом центре Санкт-Петербурга «Охта-центра» (называемого в народе «Газпром-сити»). В судебном порядке юристы «Беллоны» совместно с обще-

Исполнительный директор «Беллоны» Артем Алексеев на конференции «Защищать природу – защищать себя». Москва, 17 ноября 2017 года.

ственными деятелями Северной столицы оспаривали ряд нормативных правовых актов, принятие которых позволило правительству Санкт-Петербурга выдать «Охта-центру» разрешение на отклонение от высотных параметров до 403 метров.

В итоге трехлетняя битва за исторический центр города, начавшаяся в 2008 году с уличных акций, закончилась в 2011 году победой в Верховном суде. Верховный суд справедливо принял доводы юриста «Беллоны», подтвердив, что правительство Санкт-Петербурга не вправе было самостоятельно менять границы охранной зоны исторического центра города. Тогда же позицию градозащитников поддержали и Генеральная прокуратура и Росохранкультура.

В экологических спорах, безусловно, очень важна квалифицированная юридическая помощь. Но юрист будет бессилен, если ему не будут помогать сами граждане. Без сильной инициативной группы и без стремления граждан правозащитная кампания обречена на провал. Это в принципе то же самое, что и лечить больного, который сам не делает ничего для того, чтобы выздороветь.

Активность жителей поселка Сиверский Гатчинского района Ленинградской области совместно с усилиями адвоката «Беллоны» Нины Поправко помогла остановить вырубку части Сиверского леса. Незаконная вырубка реликтового леса и межевание земель памятника природы под коттеджную застройку стали возможными в результате мошенничества чиновников администрации Гатчинского района. Поскольку данная ситуация имела под собой коррупционную основу, добиться возбуждения уго-

ловного дела о мошенничестве на районном уровне было невозможно. Лишь благодаря слаженной работе инициативной группы «Защитим Сиверский лес» и «Беллоны», после проведения митингов и сбора подписей, активисты смогли лично встретиться с главой Следственного комитета и донести до него всю правду.

И только в августе 2013 года, спустя два года, с подачи первого заявления о возбуждении уголовного дела о незаконной вырубке, правоохранители приняли соответствующее постановление. И несмотря на то, что уголовному делу так и не был дан ход, а виновные в «распиле» охраняемых законом земель не были наказаны, главная цель общественности – остановить вырубку леса и предотвратить застройку – была достигнута. По настоящее время продолжаются суды по Сиверскому лесу, только теперь уже Территориальным управлением Росимущества решаются вопросы о возврате распроданных наделов в федеральную собственность.

Наработанные «Беллоной» юридические материалы (запросы, жалобы, постановления) легли в основу пособия для гражданских активистов «Возбуждение уголовного дела в случае совершения экологического преступления».

Как показывает практика работы общественной юридической приемной и результаты ежегодно проводимого «Беллоной» конкурса «ЭКО-ЮРИСТ», одной из самых больших экологических тем в России являются мусор и несанкционированные свалки. К сожалению, в некоторых регионах проблему с мусором власти намерены решать путем строительства мусоросжигательных за-

водов (МСЗ). Строительство МСЗ – это реальная угроза для окружающей среды и здоровья местных жителей. Граждане не верят никаким обещаниям власти, что заводы будут строиться по современным экологически чистым технологиям, и правильно делают!

В 2014 году в Санкт-Петербурге тоже была предпринята попытка построить МСЗ в пос. Левашово. В надежде провести общественные обсуждения проекта завода втихую администрация Выборгского района назначила дату слушаний на 29 декабря. Благодаря слаженной работе общественных экологических организаций, к счастью, тогда эти общественные обсуждения были сорваны. Но вопрос строительства МСЗ так и оставался открытым.

Для того чтобы зарегистрировать общественную экологическую экспертизу (ОЭЭ) проекта, в январе 2015 года «Беллона» подала соответствующее заявление в орган местного самоуправления – в данном случае в администрацию муниципального образования «Поселок Левашово». В соответствии со статьей 22 Закона РФ № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» орган местного самоуправления в течение семи дней регистрирует заявление общественной организации о регистрации общественной экологической экспертизы либо отказывает в регистрации в установленных законом случаях. Однако «Беллоне» был выдан незаконный отказ. При рассмотрении искового заявления организации о нарушении закона суд согласился с представленными доводами. В решении суда было дано разъяснение, согласно которому в обязанности органов местного самоуправления городов федерального значения – Москвы и Санкт-Петербурга также входит регистрация заявлений на проведение ОЭЭ. Параллельно возбужденное дело о привлечении главы администрации МО «Поселок Левашово» к административной ответственности за необоснованный отказ также было выиграно «Беллоной».

На момент вынесения судебных решений по МСЗ в Левашово весной 2015 года правительство уже отказалось от строительства завода, в связи с чем необходимость в проведении общественной экспертизы сама по себе отпала. Хотя, если посмотреть с другой стороны, был создан очередной судебный прецедент, подтверждающий обязанности муниципалитетов по регистрации ОЭЭ.

Помимо судебных дел Артем Алексеев также рассказал и про повседневную работу общественной юридической при-

емной. В основном – это консультации граждан по вопросам защиты прав на благоприятную окружающую среду. Для того чтобы граждане лучше разбирались в этих вопросах и самостоятельно писали обращения в органы власти, «Беллоной» были подготовлены практические пособия. Одно из них, «Юридические

механизмы защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду», собрало в себе наиболее распространенные нарушения и, главное, юридические рекомендации, формы запросов и жалоб. По словам Алексева, работая с обращениями граждан, они также столкнулись с тем, что многие не умеют правильно

оформить свое письмо, правильно сформулировать проблему и требования, приложить нужные документы и сослаться на доказательства. Чтобы помочь гражданам в этом, «Беллона» опубликовала методические рекомендации «Как правильно написать обращение в органы власти». ■

«Защищать природу – защищать себя»: работать с информацией

АРТЕМ АЛЕКСЕЕВ

Особое место на прошедшей в Москве конференции «Защищать природу – защищать себя» было отведено вопросам работы с информацией, а точнее – двум аспектам этой работы. Ольга Никитина из «Коммерсанта» рассказала, что и как надо сделать, чтобы СМИ заинтересовались вашей проблемой. А руководитель «Теплицы социальных технологий» Алексей Сидоренко сосредоточился на теме защиты информации от киберугроз.

«Коммерсантъ»: работа с эконювостями

Первое выступление касалось освещения в СМИ общественно значимой экологической информации. На вопросы активистов отвечала Ольга Никитина из редакции «Коммерсанта». Первое, на что обратила внимание Ольга, – это плохое качество пресс-релизов, поступающих от экологических НКО и инициативных групп. И это стоит взять на заметку. Релизы должны быть формативными, удобочитаемыми, содержать подтверждаемые факты, при этом они не должны быть политизированными. Как сказала Ольга, редакция «Ъ» без особого желания готова принимать в работу пресс-релизы, присланные гражданами, очевидно сотрудничающими с органами власти или политическими партиями. Участники конференции в целом согласились с этим, хотя и отметили важность участия политиков в решении экологических проблем.

Целью распространения пресс-релиза, тем более по экологической проблеме, является, в первую очередь, привлечение внимания редакции СМИ. Поэтому при его подготовке желательно представлять разные мнения об освещаемом событии, помимо этого полезно будет сослаться на результаты исследований и статистику, а также рассказать о возможных последствиях принятия того

или иного решения по проблеме. Журналистам нужна хорошая доказательная база, которая может привлечь интерес читателей.

В отличие от единичных релизов и обращений редакцию в большей степени интересуют петиции, подписанные большим количеством граждан. Как сообщила Ольга, в фокусе внимания редакции все же остаются именно города федерального значения – Москва и Санкт-Петербург. Что касается регионов, то интерес для СМИ представляют крупные общественные кампании, такие, например, как «Стоп ГОК».

Участники конференции также затронули и вопрос журналистской этики. Выпуская в свет материалы на экологические темы, СМИ часто искажают факты в ущерб тем же самым экоактивистам или природоохранным организациям. Вместо того чтобы акцентировать внимание на самой проблеме и ее последствиях, они выставляют экологов в черном цвете, представляют читателям и зрителям заведомо ложную и подчас порочащую информацию. У экологических НКО уже имеется горький опыт общения с недобросовестными журналистами, в том числе опыт обжалования их действий. В случаях нарушения журналистской этики участники конференции рекомендовали пострадавшим обращаться в Общественную коллегия по жалобам на прессу, действующую при Союзе журналистов.

Онлайн-безопасность – то, чем не стоит пренебрегать

Активистам есть что защищать – идеалы, природу, интересы общества. Но для того, чтобы это эффективно делать, им также нужно защищать себя и свои цифровые активы. О том, что в эпоху взломов, слежки, задержаний и мониторинга трафика знание о киберугрозах становится

особенно актуальным, рассказал руководитель «Теплицы социальных технологий» Алексей Сидоренко.

Алексей начал с того, что развеял миф «моя почта – моя крепость». Увы, большинство почтовых служб сейчас проверяются, и ваши данные и переписка давно уже могли стать доступными для спецслужб. Так, они точно уже имеют доступ к почте mail.ru, yandex.ru, gambler.ru (то есть все почтовые сервисы в зоне ru).

Пожалуй, наиболее защищенным от доступа пока остается Gmail. К тому же с октября 2017 года Google предложил пользователям электронный ключ UB-key – пока что самый эффективный способ защиты данных от копирования, нелегального использования и несанкционированного распространения. UB-key представляет собой флэшку, без которой никто не сможет войти в ваш аккаунт и на ваши интернет-ресурсы, получить доступ к вашим данным. Можно приобрести два таких ключа, один носить с собой, а второй спрятать в надежном месте, как предложил Алексей, например, закопать под деревом на своем садовом участке.

Переписка и контент социальных сетей тоже находятся под контролем. В первую очередь это касается VK. В пользу того, что для личных и корпоративных информационных ресурсов и соцсетей нужна защита, Алексей привел простой пример. Каждый из нас живет в квартире, на двери которой обязательно стоит замок. Замок стоит для вашей же личной безопасности, а не потому, что вы что-то прячете. То же самое и с электронной почтой – хороший пароль (замок) и надежный почтовый ящик. Кстати, Алексей подтвердил, что длина пароля – это лишь вопрос времени, рано или поздно его можно подобрать. Поэтому рекомендуется использовать двухэтапную аутен-

тификацию, при которой вход на ваши ресурсы возможен только после введения кода, присылаемого системой на ваш мобильный.

Кстати, любая мобильная связь независимо от оператора тоже доступна для прослушки. А это значит, что прослушивающие вас также имеют доступ и к вашим мессенджерам. И если вы пользуетесь мессенджером Facebook, Viber или Telegram, то также нет гарантии, что ваша переписка останется приватной. Skype, хоть и полюбился очень многим, тоже ненадежен. Более того, эта программа позволяет спецслужбам получить доступ к истории ваших сообщений и даже, возможно, к архиву голосовых сообщений.

Наиболее защищен в этом плане остается WhatsApp, потому что как при от-

правке сообщения с вашего мобильного устройства, так и при поступлении сообщения на устройство получателя происходит окончательное шифрование текста end-to-end. То есть если кто-то и попытается перехватить переписку, то получит лишь зашифрованные сообщения). Правда, в Telegram также есть возможность включить этот тип шифрования. При этом Telegram, в отличие от WhatsApp, не хранит переписку на внешних сервисах. Однако главным гарантом безопасности является не использование того или иного сервиса, а внимательность пользователя.

Также Алексей предупредил о другого рода угрозах и атаках, в результате которых ваши данные могут попасть в руки злоумышленников. Например, стоит остерегаться фишинговых писем

(fishing – с английского «рыбалка»). Такие письма можно отличить от других по следующим признакам: приходит письмо о доставке сообщения, в котором предлагают пройти по ссылке для прочтения. Или письмо о том, что кто-то похитил ваш пароль и для его восстановления вам также нужно пройти по предложенной ссылке. Или в сообщении говорится о прекращении предоставления каких-либо услуг. Совет здесь один: не ходить по ссылкам, если в этом нет необходимости.

Если вы не уверены в безопасности файла или ссылки на сайт, вы можете проверить их с помощью бесплатной службы Virus Total. Она осуществляет анализ файлов и ссылок на предмет выявления вирусов, червей, троянов и всевозможных вредоносных программ. ■

Шипование: добро или зло?

ИРИНА АНДРИАНОВА

Шипование – один из методов радикального экоактивизма. Представляет собой вбивание длинных (15 см) гвоздей в деревья с целью помешать их вырубке. Гвозди призваны сломать бензопилы, а также привести древесину в «нетоварный» вид, сделав тем самым ее заготовку нерентабельной. Шипование популярно в России и в особенности на Украине, где уровень гражданской экологической активности намного выше нашего.

Однако у данного метода достаточно и противников. Помимо того что большинству защитников природы морально тяжело вбивать металлические гвозди в живое дерево, существуют экспертные мнения о том, что это приносит больше вреда, чем пользы. Примечательно, что от практики шипования давно отказались те, кто когда-то ввели ее и активно пропагандировали – а именно американская природоохранная организация Earth First! Однако метод пережил своих создателей и отправился в самостоятельное плавание по планете, продолжая вызывать споры.

Самым известным пропагандистом шипования как метода спасения леса от вырубки в славяноязычном пространстве является украинская организация «Киевский эколого-культурный центр» (КЭКЦ). На ее партнерском сайте «Экотаж» висит подробная инструкция по шипованию, а также отчеты о проведенных акциях.

Рекомендуется начинать шиповать деревья сразу же, как только становится известно, что им угрожает вырубка (например, участок отдан под застройку). Потом, когда появятся забор и охрана, сделать это будет гораздо сложнее. «Если участок очень большой и прошиповать все деревья невозможно физически, начинайте с тех, что расположены по краям участка и, вероятно, будут спилены первыми». Подробно описаны инвентарь шиповальщиков, способы забивания гвоздей, а также организация безопасности акции (выставление наблюдателей, поведение в случае «шухера»). «Важно разместить гвозди таким образом, чтобы тот, кто будет пилить дерево, натолкнется по крайней мере на один из них. Для этого шиповать необходимо от уровня земли и до высоты 2 м. На каждое дерево обхватом 1,5 м необходимо 80-100 гвоздей. Для дополнительного эффекта сочетайте большие гвозди с маленькими. Металлоискатель, который могут использовать при поиске ваших гвоздей, не может отличить большие гвозди от маленьких». После забивания шляпку гвоздя рекомендуется откусить кусочками и/или замаскировать место забивки мхом или кусочками коры». По замыслу экотажников, гвозди должны стать сурпризом для порубщиков.

На вопрос, не вредит ли шипование деревьям, КЭКЦ отвечает оптимистично-отрицательно: «Шипование – это не что вроде прививки для деревьев: дерево

должно один раз пережить это, залечить маленькую ранку, чтобы потом не погибнуть от большой. Равно как и прививки для людей (или животных), шипование защищает только от одной болезни – спиливания. Другим угрозам не воспрепятствует. Однако вероятность того, что дереву со временем будет угрожать именно пила, очень велика».

Евгений Кислин, сотрудник Всероссийского института растениеводства им. Н. И. Вавилова, с этим мнением не согласен: «Это какой-то варварский способ, причем вряд ли он оправдан экономически с учетом того, что нужно так «столбить» каждое дерево. При ранении штамба наверняка будет инфицирование разными грибами и бактериями, а хвойные просто будут камедеточить. Я, даже когда прививаю плодовые, стараюсь делать минимальными раны, поскольку они очень плохо затягиваются в нашем климате. Потом еще одно обстоятельство. На фоне экстремальных зим или же резких колебаний температур дня и ночи стволы деревьев часто и так повреждаются солнечными ожогами, а уж при дополнительном повреждении металлом этот эффект наверняка усилится».

Александр Потокин, сотрудник кафедры дендрологии Лесотехнического университета: «Эта процедура наносит урон дереву и ослабляет его. Они, скорее всего, начинают после этого постепенно гнить».

Впрочем, защитники шипования, как было сказано выше, не обязательно предлагают забивать гвозди в каждое дерево – можно ограничиться и периметром участка. Американские «отцы-основатели» метода Дэйв Форман и Билл Хейвард рассматривали шипование прежде всего как пиар-атаку на лесничих порубщиков и покупателей древесины, поэтому шиповать предлагалось чисто символически: «Чем больше деревьев прошиповано, тем сильнее отпугивающий фактор, так что в большинстве случаев одного гвоздя на дерево вполне достаточно. Для большой лесной распродажи «нашиповать» несколько сотен деревьев может быть достойной целью, но даже и несколько дюжин будут что-то стоить». «Когда лесничие обнаружат, что лес «нашипован», они наверняка пошлют людей провести расследование. Пусть они случайно найдут несколько гвоздей – тем лучше. Но если они не смогут найти большинство гвоздей, и поймут это, мы получим высочайший эффект отпугивания».

Есть возражение и в части безопасности пильщиков. Пионеры-шиповальщики и сами понимают это, и поэтому «классическое» шипование направлено не против рабочих и их бензопил, а исключительно против оборудования лесопилки. По этой причине американский и, скажем так, украинский способы отличаются. «Некоторые выступают за то, чтобы забивать гвозди у основания дерева (т. е. забить несколько гвоздей под углом в первые два или три фута ствола), – пишут Форман и Хейвард в своей программной статье «Экозащита». – Смысл этого метода в том, чтобы помешать лесорубу повалить дерево. Конечно, удар о гвоздь цепи работающей пилы застопорит дело до тех пор, пока не поменяют цепь. Но этот метод имеет один очень серьезный недостаток – большую вероятность того, что при этом отдачей полотна мотопилы или же летящим куском порванной цепи будет травмирован работающий. Подобного рода несчастный случай мог бы иметь последствия, прямо противоположные целям движения».

Это соображение привело американцев ко второму методу – вбивать большие гвозди в ствол гораздо выше той зоны, где работает вальщик леса: «Смысл этого метода – вывести из строя пилу на лесопилке. Поскольку на крупных лесопилках пилами управляют из будки оператора, т. е. на некотором расстоянии от зоны непосредственной распиловки, никто не пострадает, даже если полотно пилы сломается, наткнувшись на гвоздь».

На постсоветском пространстве ценность индивида традиционно ниже, чем

на Западе, и потому, вероятно, славяноязычные сторонники метода не задумываясь рекомендуют шиповать внизу ствола, то есть «под пилу». Впрочем, о безопасности рабочих КЭКЦ тоже заботится: на прошипованных деревьях рекомендуют писать краской букву «Ш». Можно, наверное, написать «Ш», а гвоздей не вбивать, но это может дискредитировать «Ш» в других местах. Поэтому шиповальщики рекомендуют сопроводить букву хотя бы парой гвоздей.

Еще одно возражение, теперь уже в адрес американской методики: если, забивая гвозди в деревья, мы хотим спасти их от вырубki, тогда какова польза от того, что такое бревно ломает пилу на лесопилке? Ведь все равно будет поздно его спасать. «Ответ в том, что ценность шипования в его удерживающем, отпугивающем эффекте. После того как деревья прошипованы, этот факт каким-то образом надо сделать широко известным. Если это сделать до того, как лес продан (а это как раз самое эффективное время для таких операций), шипование может иметь удивительный эффект, снижая аукционные цены, а то и вообще отменив продажу, что очень возможно».

Давая советы, Форман и Хейвард рекомендуют российским активистам как можно шире оповещать о проделанных операциях СМИ. В то же время американским коллегам мастера экотажа советуют как можно дольше оставаться в тени, оповещая письмом только лесничих. Это связано с различием в отношении к закону в американском и российском обществе. У нас любые партизанские акции имеют смысл лишь при максимальном общественном резонансе. Без него порубщики могут преспокойно обмануть покупателей древесины, всучив им «бракované»

прошипованные бревна. И покупатели вряд ли смогут потом взыскать неустойку. Кроме того, тайная акция может быть опасна для самих шиповальщиков: если их, паче чаяния, застигли на месте «преступления», последствия могут быть непредсказуемы. Резонанс в СМИ – единственная гарантия безопасности.

Возвращаясь к главному вопросу – шиповать или не шиповать в принципе, позволим себе сделать следующий вывод: шипование уместно, когда грозящий ущерб от вырубki в тысячи раз превосходит возможный вред дереву от гвоздей. Например, когда речь идет о сплошной якобы «санитарной» рубке на Карельском перешейке. Тогда сотня прошипованных стволов действительно может спасти сотню гектаров.

Идея еще одного американского экотажника, Эдварда Эбби, о том, что пакет гвоздей должен быть в дорожном наборе каждого туриста, и их можно забивать повсюду «на всякий случай», очень спорна. Как и огнестрельное оружие, шипование должно применяться лишь в условиях военных действий, в качестве крайней меры.

Однако риски для исполнителей акции в этом случае огромны. Если ты проник на помеченную лесную делянку, куда уже свезена тяжелая техника и бродят рабочие, то, застав тебя за «работой», они могут отнестись к тебе как к личному врагу. В худшем случае твое дело может даже не дойти до административного разбирательства и штрафа (единственного, кстати, законного наказания для шиповальщика), а закончится прямо тут, под деревом. С другой стороны, при этом шиповальщик честно делит риск повреждения с деревом, в которое он забивает гвоздь, и тем самым «искупает» возможную моральную вину. ■

В рамках экологии

Зачем и как меняется природоохранное законодательство в России

ЕЛЕНА ВЕРЕВКИНА

В этом номере журнала «Экология и право» мы постарались не только отследить основные реформы прошлых лет в сфере экологического законодательства, проанализировать их важность, рассмотреть практику правоприменения, но и спрогнозировать ситуацию – как то или иное нововведение повлияет на экологический сектор в целом.

В последние годы в России проводится реформа экологического законодательства. Но в каком направлении движется «зеленое» законодательство? О ключевых реформах, а также о позиции представителей общественных организаций по отношению к изменениям в экологическом законодательстве расскажет директор программы «Регулирование охраны окружающей среды» Всемирного фон-

да дикой природы (WWF) России Екатерина Хмелева **«Законодательная недостаточность»**.

Обращение с отходами стало главной темой законотворчества завершившегося Года экологии. Андрей Колодкин, директор департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды Минприроды России, в свою очередь, расскажет о том, какие законы удалось принять в прошлом году и какие законопроекты припасены у Минприроды на текущий год **«Госрегулятор природы»**.

Анна Гаркуша и Татьяна Нагорская из Ассоциации «Раздельный Сбор» в статье **«Когда мусор наступает»** не только дали оценку внесенным поправкам в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», но и обобщили предложения и рекомендации по

совершенствованию законодательства в области обращения с отходами.

О важнейших изменениях в российском лесном законодательстве – самом нестабильном в истории нашей страны, который менялся уже 39 раз, читайте в статье Алексея Ярошенко **«Лесные отношения: сложно и нелогично»**.

Непростая экономическая ситуация в нашей стране неминуемо ведет к серьезному ослаблению законодательной защиты заповедных территорий, полагают эксперты. Проблемы управления и законодательные проблемы потрясают всю систему законодательства об ООПТ. Как обеспечить необходимую правовую защиту российским заповедным территориям? Об этом можно будет узнать из статьи руководителя программы Гринпис России по ООПТ Михаила Крейндлины **«Законы заповедной зоны»**.

Возможно ли решение проблемы захвата берегов и лесов, если закон бездействует? Активисты движений «Открытый берег» и «Против захвата озер» разработали инструкцию по борьбе с захватами лесов и берегов, благодаря которой шансы решить эти проблемы повышаются. Читайте об этом в статье Ирины Андриановой «**Борьба с захватами: теория и практика**» (стр. 24).

Эксперты утверждают, что скоро работает институт общественных инспекторов по охране природы и граждане получают право влиять на экологическую политику государства. Приказ Минприроды, в котором расписан порядок работы инспекторов, их права и обязанности, уже разработан и вскоре вступит в силу. Как это право можно будет реализовать? Об этом и многом другом расскажет Наталья Парамонова, один из создателей фестиваля «зеленого» кино «Экошашка», в своей статье «**Право на участие**» (стр. 30).

Татьяна Ланьшина, сотрудник Центра экономического моделирования энер-

гетики и экологии РАНХиГС, обобщила проблемы в российском законодательстве в сфере возобновляемой энергетики («**ВИЭ оптом и в розницу**», стр. 34), а Алексей Кокорин из WWF России, Григорий Юлкин и Владимир Бердин из Международного центра устойчивого энергетического развития (МЦУЭР) рассмотрели регуляторные и институциональные препятствия для развития ВИЭ в России («**Развитие ВИЭ в России: убрать препятствия, создать условия**», стр. 38).

Впрочем, реформа природоохранного законодательства проходит не только внутри России – меняется и глобальный «зеленый» законодательный «ландшафт». Об особенностях участия нашей страны в международных конвенциях расскажет Дарья Василевская в статье «**В ожидании ратификации**» (стр. 40).

Юрий Маркин, руководитель отдела страхования гражданской ответственности AIG в России, не чужд оптимизма – так, он считает, что закрепление

в России института накопленного вреда окружающей среде свидетельствует об активных шагах государства по приведению национального экологического законодательства в соответствие с мировыми тенденциями. Кроме того, это существенный практический шаг на пути решения глобальных проблем, связанных с загрязнением окружающей среды. Своими мыслями специалист поделился в статье «**Ретроспективная ответственность**» (стр. 44).

Как предполагает большинство авторов этого выпуска журнала, природоохранное законодательство и в этом, и в следующих годах ожидают дальнейшие реформы. При этом для экспертов общественных организаций, экологических инициатив и активистов крайне важно отслеживать эти изменения, по возможности высказывать свое мнение, участвовать в дальнейшем процессе изменений, основная цель которых – улучшение экологической обстановки в нашей стране. ■

Кто отвечает за лесной мусор?

ИРИНА АНДРИАНОВА

Больше половины площади Ленинградской области (47 тысяч квадратных километров) составляет лесной фонд. Как и на всех общественных территориях, там скапливается мусор. Только вот убирать его некому. Лесной кодекс ответственных лиц определяет не слишком четко, что дает возможность различным ведомствам трактовать ответственность (точнее, безответственность) в свою пользу. В смысле: «убирать должны не мы, а они».

Вариантов, впрочем, не очень много. Первый «кандидат» – это орган исполнительной власти региона, отвечающий за управление лесным фондом на его территории. В случае с Ленинградской областью это – Комитет по природным ресурсам. Второй вариант – лесной арендатор. Тем более что почти все леса региона находятся в аренде главного пользования, то есть под заготовку древесины (это не значит, к счастью, что все леса завтра можно будет срубить, но формально арендная плата поступает почти за всю территорию). В пользу ответственности арендатора говорит статья 60.12 Лесного кодекса РФ: «охрана лесов от загрязнения» лежит на совести арендатора, и за ненадлежащее исполнение этих обязан-

ностей возможно «досрочное расторжение договоров аренды».

Скажем сразу: и комитет, и арендаторы солидарны в том, что убирать леса они не должны, а вся ответственность лежит на муниципальной администрации (это – кандидат номер три). Когда волонтеры, много раз подряд убиравшие мусор в лесу в районе станции Лемболово (Всеволожский район), обратились в комитет с просьбой провести профилактику образования свалок (посредством установки контейнера), ответ был таким: «Выявленные в границах муниципальных образований в лесном фонде несанкционированные свалки твердых бытовых отходов свидетельствуют о невыполнении администрацией муниципального образования возложенных на нее законом обязанностей». При этом зам. главы КПП Павел Немчинов сослался на статью 8 Федерального закона № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» и на Федеральный закон № 131-ФЗ «О местном самоуправлении».

Аналогично директор лесозаготовительной компании ООО «Альфа», арендующей участки в Шалово-Перечицком заказнике (Лужский район), категорически не согласен отвечать за мусор: «Это некомпетентные сотрудники прокура-

туры считают, что плохое «санитарное состояние леса» – это мусор. На самом деле этот термин касается только здоровья деревьев. Уборкой и вывозом мусора должна заниматься местная администрация, которая делать ничего не хочет и пытается переложить свои обязанности на лесных арендаторов».

Казалось бы, в прошлом году Конституционный суд поставил в этом споре точку. Когда прокуратура Республики Саха (Якутия) через суд обязала было администрацию Нерюнгринского района убирать мусор в лесах, та обратилась в высший судебный орган страны, и выиграла! Конституционный суд решил, что в случае, если обязанность ликвидировать лесные свалки возложить на муниципалитеты, их необходимо наделить соответствующими полномочиями, а также обеспечить финансирование подобных работ.

В противном случае нарушается закрепленный Бюджетным кодексом принцип самостоятельности бюджетов, а в конечном счете ставится под сомнение конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления и конституционное право граждан на его осуществление. За год до этого КС рассматривал аналогичное дело муниципалитета из Свердловской области

Фото: движение «Открытый берег»

и вынес похожее решение, о котором Нерюнгринской горсуд знал, но не учел его. Поэтому в своем решении КС еще и отчитал якутских коллег: конституционно-правовое истолкование норм законодательства, данное ранее Конституционным судом, является обязательным для «учета в правоприменительной практике, в том числе судебной». Суды не вправе оставить без внимания ранее вынесенное постановление.

Казалось бы, вопросов больше быть не должно. Но, тем не менее, уже этим летом они возникли снова. Комитет по природным ресурсам Ленинградской области, похоже, не читал решения Конституционного суда, раз прислал такое письмо.

Что любопытно, подчиненные Павла Немчинова трактуют закон прямо противоположным образом, то есть – вполне корректно. Так, инспектор заказника «Север Мшинского болота» (Лужский район) Андрей Иванов, выступая в августе перед волонтерами, приехавшими убирать в заказнике мусор, также определил, что вообще-то эта обязанность лежит на арендаторе, хотя заставить его выполнить свои обязанности крайне сложно. Его однофамилец и инспектор Шалово-Перечицкого заказника Александр Иванов изложил автору статьи аналогичную позицию. Правда, он не уверен, что арендатора можно понудить вывозить мусор из контейнеров, которые установлены не им. «Зато если их убрать, и на их месте вырастет свалка уже на земле, то убирать ее будет обя-

занностью арендатора». Правда, понуждение его представляет собой очень сложную процедуру: «Я зафиксирую свалку, отправлю информацию моему начальству, они переправят в госэкоконтроль, оттуда предписание пойдет директору Лужского лесничества, который, в свою очередь, предпишет арендатору». Добавим – арендатор, скорее всего, выполнять предписание откажется, придется понуждать его через суд. А за это время свалка вырастет до размеров Эвереста. Но это – уже несовершенство применительной практики, а закон есть закон.

По факту же мусор в лесах по большей части убирают волонтеры. Самоорганизуются, приезжают в лес, собирают мусор в мешки, после чего просят муниципальных помочь с вывозом. Справедливости ради скажем, что в большинстве случаев муниципальные администрации вывезти уже собранный мусор соглашались. В некоторых случаях соглашались после утомительных переговоров в стиле «это же лесной фонд, это будет нецелевое использование муниципальных бюджетных средств» или после просьб поднести мусор поближе к границе поселения, чтобы загрузить в машину было проще. Но все-таки обычно соглашались. И за это им огромное спасибо, особенно учитывая решение Конституционного суда в пользу муниципалитетов. Может, лучше им о нем не сообщать?

Почему Комитет по природным ресурсам столь рьяно отмахивается не только

от своей обязанности по вывозу, но и от ответственности арендаторов, понятно: это – его клиентура, и ссориться с ними он не намерен. К тому же понуждение арендаторов к исполнению своих обязанностей возможно только через суд, что потребует от комитета дополнительных как материальных, так и людских ресурсов. Гораздо проще свалить корпоративную ответственность на муниципалов.

КОММЕНТАРИИ ЮРИСТОВ

Анастасия Филиппова,
РОО «Новый экологический проект»:

В настоящее время правоприменительная практика такова, что ответственность за охрану лесов от загрязнения целиком возложена на арендатора лесного участка. Если участок не в аренде – на орган исполнительной власти региона. В Ленинградской области прокуратура неоднократно через суд добивалась от арендаторов ликвидации свалок, в том числе и в границах заказника «Шалово-Перечицкий». С учетом вывода Конституционного суда и в условиях дефицита бюджетов властям, безусловно, проще переложить ответственность за чистоту леса на арендатора.

Павел Моисеев,
ЭПЦ «Беллона»:

Ликвидация несанкционированных свалок не может сводиться только к очистке лесных участков от мусора. Она предполагает помимо этого транспортировку коммунальных отходов, их обработку, утилизацию, обезвреживание, захоронение. А это та сфера, которая законодательно, пусть и рамочным образом, закреплена и за муниципальными образованияами. Поэтому проблема не в том, что органы местного самоуправления заставляют заниматься государственным делом без наделения их государственными полномочиями, а в том, что естественная сфера ответственности именно муниципальных образований четко за ними не закреплена нормативно и не подкреплена необходимыми источниками финансирования.

Изъятие основных полномочий в области обращения с твердыми коммунальными отходами у муниципальных органов означает введение в данной области, по сути, чрезвычайной схемы управления, чреватой риском нарушения самостоятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения.

По нашему мнению, необходимо незамедлительно внести необходимые изменения в действующее законодательство, устранив данные противоречия. ■

Общественные инспекторы: как бы есть и как бы нет

ИРИНА АНДРИАНОВА

Формально в России уже год как существует институт общественных инспекторов по охране природы. Эта деятельность узаконена поправками в ст. 68 Федерального закона «Об охране окружающей среды», вступившими в силу в июле прошлого года. Но фактически ни один из общественных инспекторов не может начать свою работу, так как отсутствует порядок организации их деятельности. Соответствующий приказ Минприроды до сих пор не подписан. И остается только гадать почему.

Я мечтаю работать государственным инспектором в национальном парке «Ладожские шхеры». Впрочем, нацпарк еще не создан, но это не меняет дела – я готова работать инспектором в любом другом нацпарке или заповеднике. На самом деле причины, по которым я еще не стала инспектором, гораздо шире – у меня нет соответствующей квалификации, нет водительских прав на автомобиль и моторную лодку, а самое главное – я не живу в районе дислокации нацпарка. Снимать жилье, предположим, в поселке Куркийоки Лахденпохского района Карелии, при крайне скромной зарплате госинспектора физически невозможно. Но, тем не менее, я хочу и готова защищать природу Ладожских шхер от разорения.

И такая возможность у меня теперь есть, причем независимо от того, будет или не будет создан нацпарк (надеюсь, что все-таки будет). Эту возможность дает позиция общественных инспекторов по охране природы. Согласно дополнениям в ст. 68 ФЗ «Об охране окружающей среды» «граждане, изъявившие желание оказывать органам государственного надзора содействие в природоохранной деятельности на добровольной и безвозмездной основе, могут осуществлять общественный контроль в области охраны окружающей среды в качестве общественных инспекторов... В указанных целях выдаются удостоверения».

Мне возразят, что «осуществлять общественный контроль» (то есть проводить рейды, фиксировать нарушения, составлять акты, передавать их в компетентные ведомства и т. д.) можно и без корочек (что многие из нас и делают). Но с корочкой, как ни крути, твой статус повышается. Общественные инспекторы

будут занесены в специальные реестры контролирующих органов, что, будем надеяться, повлечет за собой рост интереса к их деятельности со стороны этих органов. Повышение статуса должно оказать воздействие и на нарушителей природоохранного законодательства. Наиболее опасные из них – браконьеры, незаконные порубщики, организаторы «черных свалок» и т. д. – с меньшей вероятностью проявят агрессию в отношении человека с удостоверением. Это, конечно, не гарантия безопасности, но уже какая-то защита. Нарушители менее опасные, чья деятельность карается не в уголовном, а в административном порядке и которые обычно не готовы идти на риск (оставившие мусор или срубившие живое дерево «шашлычниками», захватчики и застройщики берега и леса и т. д.), при предъявлении удостоверения ведут себя более лояльно, чем без оно (не считая, разумеется, сильно пьяных особей).

Таким образом, удостоверение и статус общественного инспектора – это в любом случае немного лучше, чем его отсутствие.

Конечно, работать инспектором на общественных началах получится только в собственный выходной или во время отпуска. Но ведь и нарушители обычно концентрируются в лесу именно по выходным. А летом, когда у государственных «зарплатных» инспекторов начинается самая тяжелая страда, помощь общественников им нужна как никогда – одним точно будет не справиться. И тут как раз проверенные и надежные общественные кадры готовы выехать на пару недель в те же Ладожские шхеры, поставить лагерь и организовать патрулирование. Можно даже помечтать о постоянном летнем лагере общественных инспекторов, по аналогии с уже существующим в Шхерах лагерь добровольных лесных пожарных. Теоретически, организаторы могут держать лагерь с начала мая по конец сентября, организовывая сменные заезды групп инспекторов. Общественники поделят территорию на кластеры, будут проводить рейды по согласованному плану. Параллельно можно будет проводить дополнительный инструктаж и обучение, передавать знания от опытных – новичкам. Само собой, сотрудники нацпарка будут контролировать лагерь

во избежание излишней самостоятельности (а инспекторы, в свою очередь, будут контролировать сотрудников нацпарка). Согласитесь, сладостная картина вырисовывается! Так почему же она до сих пор не реализована? И почему я говорю о деятельности общественных инспекторов исключительно в будущем времени или в сослагательном наклонении?

Да потому, что главный подзаконный акт, регламентирующий «порядок организации деятельности общественных инспекторов, в том числе форму удостоверения, порядок его выдачи, порядок взаимодействия общественных советов органов государственного лесного и экологического надзора и общественных инспекторов», пока не принят. Как гласит ответ Управления Росприроднадзора по СЗФО на запрос «Беллоны», «наделение граждан статусом общественного инспектора по охране окружающей среды не представляется возможным по причине отсутствия необходимых источников нормативно-правового регулирования их деятельности». Это нормативно-правовое регулирование должно содержаться в приказе Министерства природных ресурсов. Однако приказ до сих пор не издан. И вот уже год как с трудом добытые поправки в закон остаются «мертвыми».

Нельзя сказать, что Минприроды за этот год не сделало вообще ничего. Напротив! Согласно федеральному portalу проектов нормативных правовых актов проект Приказа Минприроды России «Об утверждении Порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды, в том числе формы удостоверения, порядка его выдачи, порядка взаимодействия общественных советов органов государственного лесного и экологического надзора и общественных инспекторов по охране окружающей среды» был создан еще в сентябре прошлого года. В сентябре-октябре 2016 года прошли положенные по закону общественные обсуждения. Далее проект отправился получать заключения различных компетентных ведомств. Согласно имеющемуся в редакции заключению Министерства экономического развития РФ от мая 2017 года проект им в целом одобрен. Минэкономразвития не нашло в проекте опасности необоснованных расходов для бюджетов всех уровней (что часто бывает причиной

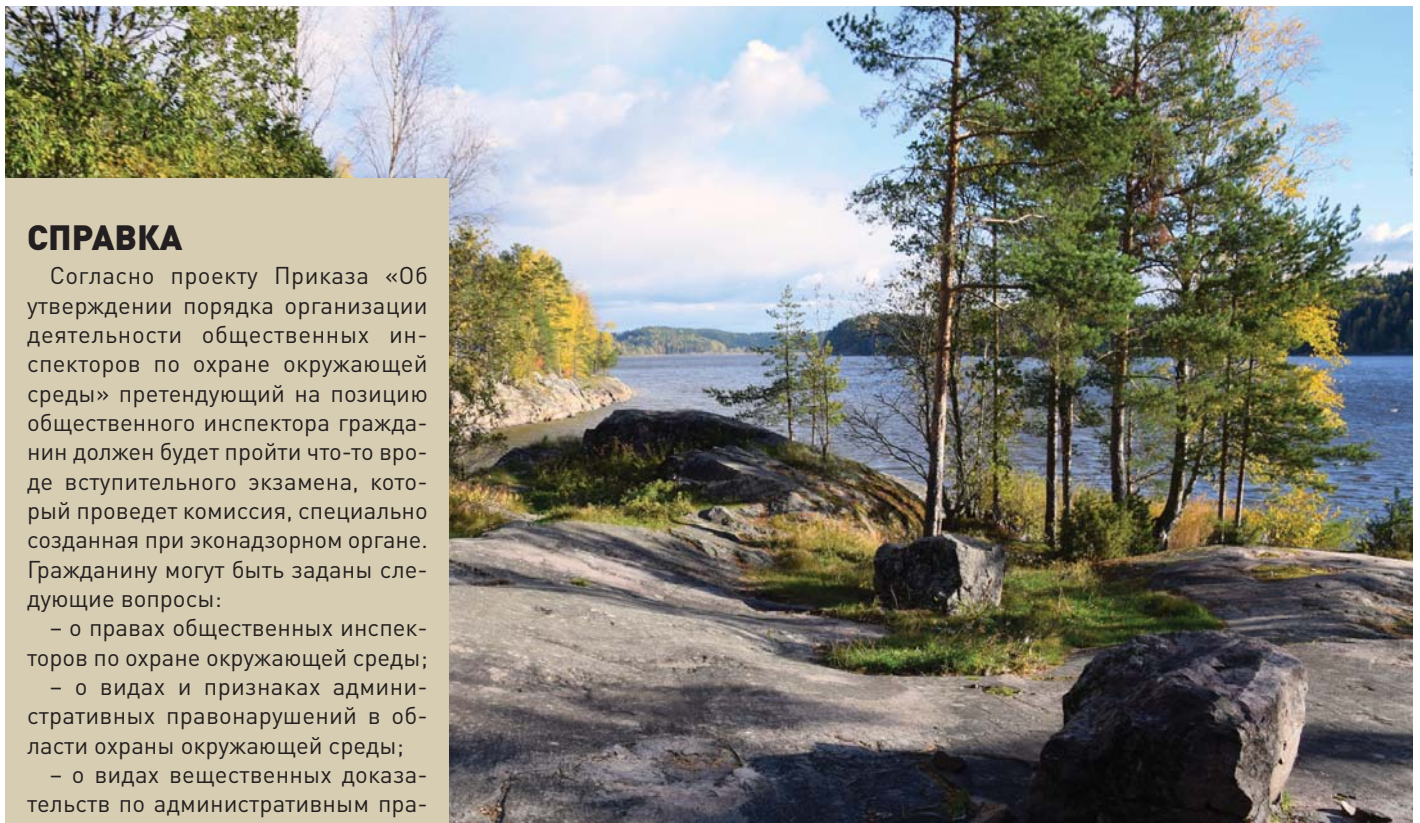

Фото: Raita Futo

СПРАВКА

Согласно проекту Приказа «Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» претендующий на позицию общественного инспектора гражданин должен будет пройти что-то вроде вступительного экзамена, который проведет комиссия, специально созданная при эконadzорном органе. Гражданину могут быть заданы следующие вопросы:

- о правах общественных инспекторов по охране окружающей среды;
- о видах и признаках административных правонарушений в области охраны окружающей среды;
- о видах вещественных доказательств по административным правонарушениям и способах обеспечения их сохранности;
- о содержании государственных программ по охране объектов животного мира и среды их обитания;
- об основах экологических знаний, необходимых для участия в работе по экологическому просвещению.

Удостоверение выдается сроком на 1 год, после чего общественный инспектор может подать заявление о его продлении. В этом случае он должен приложить к заявлению удостоверение, отчет о результатах осуществления своей деятельности и подтверждающие документы. В частности, в отчете должна быть «информация о количестве направленных в органы государственного надзора материалов, содержащих данные, указывающие на наличие признаков административного правонарушения в области охраны окружающей среды», а также «информация о принятых общественным инспектором по охране окружающей среды мерах по обеспечению сохранности вещественных доказательств на местах совершения правонарушений». То есть первичное удостоверение можно получить просто за теоретические знания, а в дальнейшем статус придется подтверждать практикой. Общественные инспекторы имеют право действовать самостоятельно, а могут также объединяться в инспекции и выбирать себе руководителя.

отрицательного заключения). Единственное замечание – авторам проекта, по мнению министерства, следовало бы «оценить число лиц, потенциально претендующих на получение статуса общественного инспектора по охране окружающей среды». Но вряд ли это замечание могло серьезно застопорить приказ. Однако с той поры ничего нового в судьбе проекта не произошло.

В конце июня три ведомства Северо-Западного федерального округа, которые должны будут выдавать гражданам удостоверения общественных инспекторов – Департамент Росприроднадзора в СЗФО, Комитет госэконadzора Ленинградской области и Комитет по природопользованию и охране окружающей среды Санкт-Петербурга, почти в унисон ответили, что пока Минприроды не выпустит приказ, деятельность общественных инспекторов не сможет осуществляться. Комитет госэконadzора ЛО добавил, что «за период с 1 января 2017 года и по настоящее время заявлений от граждан о выдаче удостоверений общественных инспекторов в комитет не поступало». Если тем самым председатель комитета Андрей Ермолов хочет сказать, что никто на самом деле не хочет становиться общественными инспекторами, то он не прав. Потенциальные инспекторы, как правило, вовлечены в экосообщество, хорошо юридически подкованы и следят за изменениями в законодательстве. Они прекрасно знают, что сейчас подавать заявления бессмысленно – все равно получишь отказ.

Почему же Минприроды до сих пор медлит? На этот счет есть разные предположения. Кто-то считает, что чиновникам невыгодны активные и независимые контролеры. Не секрет, что «зарплатные» сотрудники органов надзора и администраций нацпарков обычно лояльно относятся как к «сановным» нарушителям, так и к бездействию собственного начальства. Так как крупные нарушители у нас традиционно срощены с властью, то нетрудно догадаться, что независимые инспекторы автоматически встанут в оппозицию к ней. Впрочем, они в этой оппозиции находятся и сейчас, но зачем же властям своими руками формировать из них массовое сообщество и наделять полномочиями? Вероятно, природоохранные чиновники опасаются, что работа общественных эконоинспекторов начнется со справедливой фиксации косяков в работе государственных инспекторов.

Но эта версия – конспирологическая. Исходя из того, что правильное решение – обычно самое простое, можно предположить, что приказ задерживается просто по причине бюрократической волокиты и лени. И что на самом деле гораздо большей озабоченности заслуживает задержка создания нацпарка «Ладожские шхеры». Однако мы позволим себе надеяться, что обе наши мечты сбудутся синхронно и что до конца Года экологии (2017) в России появится и новый национальный парк, и возможность охранять его силами общественности. ■

Возобновляемая энергетика оптом и в розницу

ОЛЬГА ПОДОСЕНОВА

Россия открывает возможности для участия граждан в производстве энергии. Поручение о разработке специальных мер поддержки микрогенерации возобновляемых источников энергии вице-премьер Аркадий Дворкович дал главам профильных министерств и ведомств. Пока официальных данных о выполнении поручения нет. Но ответственные лица говорят, что принципиально вопрос о нововведениях уже практически решен.

Потребителя включают в сеть

Связанные с энергетикой ведомства обсуждают варианты, которые позволят включаться в сеть небольшим индивидуальным производителям энергии до 15 киловатт. «Премьерское поручение» – выполнение соответствующего указания президента по итогам заседания Государственного совета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений», состоявшегося 27 декабря прошлого года.

Поручение вице-преьера Дворковича уточняет трактовку понятия «микрогенерация» и предписывает министерствам энергетики и экономического развития и Федеральной антимонопольной службе представить для утверждения в правительство «проект плана мероприятий по стимулированию развития микрогенерации ВИЭ, установленной у потребителей (включая физических лиц)». А к лету нынешнего года в России уже должны появиться нормативные акты для согласования с федеральными органами государственной власти и участниками рынка. Ведомства и специалисты обсуждают детальный механизм и процедурные вопросы.

Технически для обычного гражданина процесс подключения к сети теперь будет выглядеть примерно так: владелец дома, желающий использовать возобновляемые источники энергии (ВИЭ), должен уведомить сетевую компанию, которая поможет правильно подключить энергетическую установку к общей сети и установить счетчик, фиксирующий передачу энергии в обоих направлениях – в сеть и из сети.

Скорее всего, в России будут использовать схему взаимозачета электроэнергии

(net metering), которая позволяет владельцу микрогенерирующей установки во время избытка производства поставлять излишки в общую сеть, а во время недостатка – принимать ее. Если при этом производитель потребил больше электроэнергии, чем поставил, то он компенсирует разницу по обычному тарифу. Если наоборот, то он может использовать образовавшийся излишек в последующие периоды или даже получить выплаты от энергокомпании, если они предусмотрены. При такой схеме требуется лишь один счетчик, который будет показывать разницу между объемами полученной и поставленной электроэнергии.

Есть и другой вариант – «зеленый» тариф (feed-in tariff). Эксперты считают его более эффективным с точки зрения развития ВИЭ. Эта схема мотивирует к выработке большего количества энергии: тариф покрывает разницу между себестоимостью энергии и ее рыночной ценой, а производителю гарантируется превышающая розничный тариф цена, которая будет обеспечивать окупаемость и покрывать издержки.

В случае внедрения схемы взаимозачета заработать на микрогенерации россиянам вряд ли удастся, но экономия может оказаться внушительной. Уже сейчас даже самые дорогостоящие солнечные комплексы в зависимости от инсоляции (солнечного облучения) региона окупаются за пять-семь лет.

Индивидуальное подключение к ВИЭ в России не было запрещено и до этих нововведений, однако пока подобные инициативы не регулируются законодательством РФ. Хотя в России немало примеров, когда граждане устанавливали ВИЭ для собственных нужд, на всю страну известен лишь один случай подключения частной установки в общие сети. Однако, если отсутствует подключение к общей сети, необходима надежная система хранения энергии. Она по стоимости обычно дороже солнечной панели и требует особого внимания при обслуживании. А это существенно увеличивает расходы частного владельца.

«Семейная» энергетика

Развитие децентрализованного энергоснабжения – общемировая тенденция. За рубежом микрогенерацию развивают

с 80-х годов прошлого века, а производство электроэнергии в частных хозяйствах стало обычным делом. В Австралии с населением 24 млн человек уже 1,6 млн частных кровельных солнечных электростанций. В энергетике Германии доля частных ВИЭ составляет порядка 35%. В отдельных штатах США число владельцев индивидуальных «солнечных крыш» давно перевалило за миллион.

Законодательное закрепление права отдельного гражданина стать производителем энергии является важным фактором либерализации энергорынка и неотъемлемой частью демократических преобразований, уверены эксперты.

За рубежом экономические факторы практически вытеснили идеологическую составляющую развития микрогенерации – «семейное» электричество во многих регионах оказывается гораздо дешевле сетевого. Поддержка микрогенерации ускорила развитие технологий и привела к значительному снижению цен как на оборудование, так и на саму энергию. Сегодня в странах, где ВИЭ занимают существенную долю в энергобалансе, прямых мер поддержки, как это было на заре их внедрения, уже почти не осталось – распределенная энергетика в состоянии оправдать себя.

Больше не предлагать

В чем причина ограничений для объемов и объемов микрогенерации, прописанных поручением вице-преьера Дворковича?

Есть мнение, что использование мощностей более 15 кВт может создать переизбыток энергии в пики выработки, что угрожает энергосистемам, которые просто не выдержат подобной нагрузки. Существуют также опасения, что микрогенерация может повлиять на тарифную политику, но это, скорее, угроза не для потребителей, а для энергокомпаний, которые перестают быть монопольными диктаторами.

Некоторые эксперты считают, что ограничение на величину установленной мощности микрогенерации ВИЭ до 15 кВт может быть целесообразно для пилотного решения, но в будущем видится логичным повышение этой величины до максимальной мощности, согласованной с сетями.

Еще одно ограничение, заложенное правительственным поручением, – пока действие новых правил не распространяется на владельцев жилья в многоквартирных домах. Объяснением могло быть то, что фасад многоквартирного дома не принадлежит владельцу квартиры, поэтому частное лицо не может его использовать. Однако специалисты объясняют – если существует техническая возможность разместить солнечные панели на крыше, и при этом другие жильцы дома не возражают, то законодательство не препятствует и такому варианту.

На взгляд экспертов, установка коллективных солнечных систем в многоквартирных домах – очень перспективное направление. Например, для компенсации общедомовых нужд: освещения подъездов и прилегающих территорий, обеспечения видеонаблюдения, работы домофонов и так далее.

Солнечные батареи на крыше одной из московских многоэтажек появились несколько лет назад. «У нас экономия составляет примерно 70 тысяч каждый год», – рассказывает Татьяна Стародубцева, председатель домового комитета. Солнечная энергия освещает подъезд и двор, от батарей запитаны камеры наблюдения, которыми усеян весь фасад. И за все это жители не платят ни копейки».

Вспоминается в этой связи другой пример из российской практики – один из кондоминиумов Екатеринбурга был, по решению общедомового комитета, оборудован солнечными теплонагревателями. Эффект от снижения потребностей в подогреве воды оказался таким, что управляющая энергосбытовая компания поставила ультиматум – «или мы, или они»: жилищники стали существенно терять свои доходы от дома, оборудованного ВИЭ.

Нет преград и есть возможности

В России широкую огласку получил случай, когда житель Калининграда Сергей Рыжков установил на крыше своего частного дома солнечные панели и договорился об их подключении к городской электросети. Панели мощностью 5 кВт производят энергии больше, чем может потребить двухэтажный коттедж.

Сергей Рыжков подтверждает: сами панели для владельца частной электростанции – это только треть затрат. Самое дорогое – аккумуляторы. И именно подключение к сетям избавило от потребности в них. При подключении к сети в качестве батареи выступает сама энергосистема.

По словам калининградца, за два с небольшим года у семьи не было проблем

с эксплуатацией солнечной установки – оборудование практически не требует техобслуживания. И даже рекомендации производителя солнечных панелей – мыть их раз в год – он не выполняет. С влажной уборкой прекрасно справляются частые калининградские дожди.

Несмотря на влажную и не самую солнечную погоду, солнце с избытком обеспечивает энергией дом площадью 200 кв. м восемь месяцев в году. Ежегодно дом расходует 3,6 тыс. кВт*ч, а батареи производят около пяти тысяч.

А как обстоит дело в южных регионах? Первый дом был подключен к солнечному источнику энергии в Анапе. Городской особняк полностью автономен. Крыша покрыта черепицей, пятая ее часть оборудована фотоэлементами. «28 кв. м дали нам мощность в 2 кВт. Этой мощности вполне хватает для обеспечения электропитанием», – объясняет разработчик Анатолий Кирсанов.

На юге России уже сейчас стоимость солнечного киловатта во многих местах ниже, чем сетевого. Кроме того, в регионе серьезные проблемы с энергоснабжением: к примеру, частному хозяйству нужно 15 кВт на дом, а ему выделяют только 5, потому что мощностей физически нет. Также часто происходят аварии: зона курортная, количество людей летом резко возрастает, и нагрузка на сети, соответственно, – тоже. Зимой многие кубанцы поселяются на дачах и включают электрические отопительные приборы, поэтому тоже случаются аварийные ситуации.

Интерес к альтернативным источникам энергии подогревается региональными «социальными нормами на потребление», согласно которым объемы энергии выше установленных норм продаются по завышенным тарифам. Уже сейчас многие тратят на электрическое отопление десятки тысяч рублей в месяц. Скоро это удовольствие станет еще дороже, поэтому люди продолжают искать альтернативные варианты.

Кому больше всех надо?

Довольно много регионов России имеют высокие уровни инсоляции – порядка 4-5 кВт*ч/кв. м в день. Причем не только в Южном федеральном округе, но также на Алтае, в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

Одним из плюсов развития микрогенерации считают «адресность» в локализации мест генерации и перенос затрат по ее развитию на потребителя. То есть энергию будут производить там, где есть потенциальный инвестор-владелец. Этот фактор стал одним из решающих для

российской инициативы, особенно если учесть то, что государственные инвестиции в возобновляемые источники энергии снижаются.

Учитывая, что электрические сети имеют высокий процент потерь, микрогенерация на основе ВИЭ может стать эффективной мерой и для их снижения. Особенно – для садовых и дачных товариществ. Предполагают, что микрогенерация поможет также развитию Дальнего Востока.

Выгоды, которые распределенная генерация приносит ее владельцам, очевидны, но и для системы энергоснабжения в целом – это полезное дело. Эксперты отмечают ее способность при определенных объемах локально сглаживать пики потребления.

Помимо этого есть еще один фактор, говорящий о пользе внедрения микрогенерации. Последние два года в России наблюдается непрерывный рост розничного спроса на солнечные батареи.

Представители «Хевел», российской компании, работающей в отрасли солнечной энергетики, отмечают большой потенциал рынка солнечных установок малой мощности – до 10 киловатт: «Речь идет о миллионах домохозяйств, которые могут отпустить излишки собственной энергии в сеть, повышая надежность и гибкость энергосистемы». По оценкам компании, в 2016 году объем рынка солнечных крышных установок средней и малой мощности, реализуемых через дилерские сети, превысил миллиард рублей».

«Большая часть оборудования для солнечных установок закупается у российских производителей, а монтаж и установку осуществляют субъекты малого и среднего бизнеса. То есть принятие решений по поддержке микрогенерации, работающей на возобновляемых источниках энергии, даст мощный толчок для развития малого и среднего бизнеса и ускорит развитие высокотехнологичных отраслей экономики за счет увеличения объема рынка», – говорят представители «Хевел».

Интерес к возобновляемым источникам энергии у простых потребителей отметили и в «Роснано». Стоимость технологий снижается, и индивидуальные крышные установки окупаются быстрее, сообщает пресс-центр «Роснано».

Кроме того, развитие микрогенерации стимулирует науку – средний показатель коэффициента полезного действия (КПД) первых отечественных гетероструктурных ячеек составил 21,75%, а значит модули, собираемые на российских заводах, будут иметь эффективность

Фото: flickr.com/photos/jonsowman

выше 20% – среднемирового показателя. В недавно опубликованном прогнозе научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 года фотовольтаика отнесена к числу перспективных технологических направлений, способных изменить будущий облик топливно-энергетического комплекса.

Не утопить в бюрократии

В конце марта в Аналитическом центре при Правительстве Российской Федерации прошел круглый стол «Проблемы и перспективы развития в России микро-розничных генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии». Участники мероприятия согласились, что перспективы для развития микрогенерации в России есть, но по поводу цифр и сроков мнения разделились.

Часть специалистов считают, что процесс будет идти медленно, прежде всего – за счет энтузиастов, для которых ВИЭ – это вопрос гражданской позиции и идеологии.

Другие уверены, что распределенная генерация для России – насущная необходимость: большое количество ре-

гионов отличаются низким уровнем электроснабжения, частыми перебоями в поставках электроэнергии. Много таких, где подключение к сетям очень дорого, и микрогенерация (особенно если производить электричество можно будет без статуса индивидуального предпринимателя) будет развиваться очень быстро, и на нее будут переходить целыми населенными пунктами.

Большинство экспертов соглашаются, что многое в вопросе развития микрогенерации будет зависеть от нормативных правовых актов. Государство должно оказать нормативную поддержку в форме упрощенной процедуры технологического присоединения к сетям и экономическую – путем обязательной покупки избытка выработки гарантирующим поставщиком.

«Самое важное сейчас – максимально упростить для потребителя процесс включения в цепочку продажи электроэнергии и определиться, как именно будут производить расчеты между потребителями и сбытовыми компаниями», – говорит Антон Усачев, директор НП «Ассоциация предприятий солнечной энергетики».

«В России отмечается недостаток общего, концептуального документа/закона в области ВИЭ типа германского «Закона о возобновляемых источниках энергии» (EEG). Нормативная база разбросана по разным, довольно-таки сложным подзаконным актам (по принципу малая-большая генерация), а в общем непонятно, зачем мы все это делаем и куда хотим двигаться», – считает директор Института энергоэффективных технологий в строительстве Владимир Сидорович.

Наиболее сложным, по мнению экспертов, является внесение изменений в акты разграничения балансовой принадлежности. Большая часть нормативов была сформулирована в прошлом и не предполагала ни выдачи в сеть, ни наличия двустороннего учета электроэнергии, ни устройств синхронизации.

Чтобы микрогенерация была интересна потребителю, нужно, чтобы были унифицированы требования для сетевой организации, разработаны типовые соглашения между сетевой организацией и микрогенератором. Но еще более важно, чтобы при этом частного производителя не утопили в бюрократии. ■

ТОР: территория в законе

ОЛЬГА ПОДОСЕНОВА

Для экономической деятельности на Дальнем Востоке уже не хватает земли. В ранг территорий опережающего развития (ТОР) на российских окраинах скоро переведут и акватории – об этом на днях заявил полпред Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев. Что может произойти с территорией, которую решили развивать с опережением?

«Спецрежим»

Создать сеть территорий опережающего социально-экономического развития с особыми условиями предложил президент Путин в послании Федеральному Собранию в декабре 2013 года. Через год был принят Закон «О территориях опережающего социально-экономического развития», определяющий специальный правовой режим осуществления предпринимательской деятельности на подобных территориях.

Статус территории опережающего развития дает ее резидентам многочисленные экономические преференции. Фактически, ради экономического эффекта ТОР позволено жить по собственным законам. Территорией распоряжается специальная управляющая компания. Она решает вопросы выделения земельных участков, подключения объекта к сетям и инфраструктуре, выполняет роль многофункционального центра.

Особый правовой режим освобождает резидентов ТОР от уплаты таможенных сборов, налога на имущество и земельного налога. Территории опережающего развития получили нулевую ставку налога на добычу полезных ископаемых, нулевую ставку налога на прибыль, льготную ставку отчислений на обязательное социальное страхование.

Также для ТОР создан режим свободной таможенной территории, льготный режим подключения к различным объектам инфраструктуры, возможность привлечения в льготном и ускоренном порядке иностранного персонала. При этом на создание инфраструктуры ТОР выделяются бюджетные деньги.

Восемнадцать (большая часть) ТОР располагается на территории Дальнего Востока, остальные – в Сибири и некоторых российских моногородах. С момента принятия Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития» общее ко-

личество инвесторов, получивших статус резидентов только в дальневосточных ТОР, достигло 224. Сумма заявленных инвестиций составляет свыше 2,19 трлн рублей.

Ветер в угольные копи

Изначально инициатива по созданию территорий опережающего социально-экономического развития позиционировалась как средство поддержки проектов сырьевой направленности и малого бизнеса. И действительно, на Дальнем Востоке появились проекты по развитию туризма и даже – по производству чистой энергии.

К примеру, резиденты ТОР «Беринговский» на Чукотке занялись реконструкцией Анадырской ветростанции. Специалисты одной из компаний заменят на четырех ветрогенераторах объекта устаревшую автоматизацию и силовые агрегаты. По окончании работ самая крупная на Крайнем Севере ВЭС даст дополнительные 2,5 МВт энергии для региона.

«Чистая энергия ветра позволяет снизить использование дорогостоящего топлива и улучшить экологическую обстановку», – говорят инициаторы проекта. Они отмечают, что ветростанция включена в общую сеть Анадырского энергоузла и снабжает потребителей в городе Анадыре и поселке Угольные Копи, в котором проживает более 3 тысяч человек. Реализация проекта по восстановлению ветропарка позволит в дальнейшем снизить тариф на электроэнергию в поселке. Полная реализация заявленных проектов создаст около 1200 рабочих мест.

Анадырская ветростанция – не единственный проект по ветрогенерации в Чукотском автономном округе. Соглашение о реализации проектов в области ВИЭ на территории Чукотского автономного округа на Третьем Восточном экономическом форуме было заключено между ПАО «РусГидро», правительством Чукотского автономного округа и японскими компаниями «Мицуи Корпорейшн» и «Комайхалтек Инк».

Из одного кармана в другой

И все же «экологически чистые проекты» на территориях опережающего развития – это скорее исключение, чем правило. Большинство резидентов реализуют традиционные для России проекты, в том числе – сырьевой направленности.

Несмотря на то, что изначально ТОР задумывались как средство поддержки местного бизнеса, на практике в этом поле хорошо освоились именно крупные корпорации. В создании дальневосточных территорий опережающего развития активно участвуют такие гиганты отечественной индустрии, как «Роснефть», «Газпром» и СИБУР. «Роснефть» обосновалась в ТОР «Нефтехимический» в Приморском крае. «Газпром» и СИБУР строят заводы по газопереработке и газохимии в ТОР «Свободный» в Амурской области. В Большом Камне (Приморский край) планируется строительство судостроительного комплекса «Звезда», которое ведет консорциум «Роснефти», «Роснефтегаза» и Газпромбанка.

«Реализацию проектов создания ТОР нельзя считать успешной, – считает доцент МГУ, кандидат экономических наук Андрей Кобяков. – Сам проект ТОР изначально был достаточно невнятным. Было просто общее представление о том, что нужно выделять некие территории, создавать некий особый режим, и это, дескать, привлечет туда какие-то проекты. Какие должны быть масштабы у ТОР, какие они должны быть по охвату территорий – мне кажется, этот вопрос вообще не был проработан на стадии проекта».

По мнению экспертов и местных жителей, реализация программы территорий опережающего развития уже начинает негативно влиять на социально-экологическую ситуацию на Дальнем Востоке. Это связано с тем, что принятие закона сопровождалось внесением изменений в Гражданский, Градостроительный, Трудовой, Земельный и Лесной кодексы.

«Поднебесные» инвестиции

Сегодня основным источником инвестиционных вливаний в Дальний Восток является Китай: 85% всех иностранных вложений приходится на эту страну. Около 20 китайских предприятий уже работают на территориях опережающего развития только в одном Приморском крае.

«В совокупности изменения в законодательстве открывают иностранным компаниям широкие перспективы для ведения хозяйственной деятельности в России. А наиболее вероятным местом проявления такой активности являются слабозаселенные территории Дальнего Востока, граничащие с КНР», – говорят эксперты. Закон о ТОР критикуют за

упрощение доступа граждан КНР к аренде земель, природным ресурсам и льготной экономической деятельности в ТОР.

Так, одна из статей законодательства о ТОР позволяет иностранным компаниям проводить принудительное изъятие земельных участков и расположенного на них недвижимого имущества по ходатайству иностранной компании. При этом сумма компенсации за отчуждаемое определяется самой компанией.

Общая стоимость проектов, которые китайские инвесторы намерены реализовать на Дальнем Востоке, превышает \$30 млрд, заявил посол Китая в России Ли Хуэй на заседании коллегии Минвостокразвития во Владивостоке. «Наиболее активно развивается взаимодействие в нефтегазовой промышленности, сельском хозяйстве и финансовой сфере», – приводит слова посла пресс-служба администрации Приморского края.

Освоение китайскими предпринимателями территорий Забайкалья и Дальнего Востока вызывает беспокойство и протесты местных жителей. Уже есть прецедент с загрязнением почв токсичными ядохимикатами китайскими предпринимателями в Иркутской области.

Вызывает сомнение и экономический эффект от деятельности в пределах ТОР. «Власти Забайкальского края и китайская компания «Хуаэ Синьбан» из провинции Чжэцзян подписали заявление о намерениях передать Китаю в аренду 115 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий, – пишут российские СМИ. – Протяженность территории этих угодий вдоль границы составит 1,5 тысяч километров. Огромные территории земель и пастбищ выделены сроком на 49 лет по цене 250 рублей за гектар в год. Аренда одного гектара за полвека даст стране 12 тысяч рублей!»

Жители Сахалина протестуют против ТОР «Горный воздух». «На территории «туристической жемчужины» ведется строительство, вырубается лес. В итоге мы получим лысые сопки, под вырубку уже попадает площадь леса, равная крупному городскому микрорайону. Строители уничтожили любимый горожанами родник, где все брали идеально чистую воду. Водопроводная вода в Южно-Сахалинске плохая. Все недоумевают: разве не уникальная сахалинская природа является главным туристическим брендом острова?» – рассказывает журналист ИА Citysakh.ru Алексей Лукашевич.

Статистика показывает, что при всех преференциях и послаблениях объем налоговых доходов, полученных от резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, «не оказывает существенного влияния на до-

Фото: flickr.com/photos/housephotography

ходы бюджетов регионов Дальнего Востока».

Об этом же свидетельствуют и результаты опроса предпринимателей, проведенного экспертно-аналитическим центром Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Правительство РФ в прошлом году досрочно прекратило деятельность нескольких особых экономических зон. «В процессе реализации проектов ТОР может оказаться, что выживут только те территории, где реализуются крупные промышленные и логистические проекты», – говорится в новом исследовании РАНХиГС.

По данным РАНХиГС, более 80% проектов резидентов ТОР и Свободного порта Владивосток ориентированы либо на производство продукции невысоких уровней переработки для зарубежных потребителей, либо на логистическое обслуживание экспортных потоков.

Интересы ТОР фактически оказываются выше всех других законов. Проверки хозяйственной деятельности ТОР осуществляются без участия Счетной палаты. Главный недостаток инициативы создания территорий опережающего развития с точки зрения большинства экспертов: закон о ТОР игнорирует федеральные законы о законодательных и исполнительных органах власти субъектов РФ, о местном самоуправлении, о приватизации, об обязательном страховании, об иностранцах, о лицензировании, об экологической экспертизе, о таможенных отчислениях и другие законодательные акты Российской Федерации.

Закон лишает органы власти регионов и местного самоуправления властных полномочий, отбирает у местных жите-

лей возможность защищать свое конституционное право на чистую окружающую среду. Закон отменяет общественные слушания и референдумы по вопросу ограничения пользования территорией муниципального образования – все это нарушает права местного населения и становится прямой угрозой для уникальной уязвимой природы Дальнего Востока.

«Создание территорий опережающего развития – это инструмент тонкой настройки экономики, – говорит бывший заместитель председателя и член совета директоров Центрального банка, кандидат экономических наук Сергей Алексашенко. – А в нашей стране не построен фундамент: защита прав собственности, независимый суд, равенство всех перед законом, политическая конкуренция, ответственность власти перед гражданами».

Говоря о рисках, эксперты рекомендуют губернаторам вписать ТОР в программы регионального развития. А также устранить пробелы в законодательстве. Предлагается в целях нейтрализации негативных экологических последствий разработать для территорий опережающего развития «зеленые стандарты», а также определить посредников между самими компаниями и обществом, что могло бы обеспечить соблюдение требований экологической безопасности.

Но эти вопросы пока на стадии идей. Зато быстро воплощаются в жизнь инструменты интенсивной эксплуатации территории. «До этого закон о ТОР у нас только на суше работал, потом мы послушали инвесторов и поняли, что надо еще и на акваторию выходить», – говорит полпред Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев. ■

КОМИКС!

БЕЛЛОНА – ЗАЩИТНИЦА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Древнеримская богиня справедливой войны Беллона пришла из подземного мира в современность, чтобы бороться с беззаконием и защищать окружающую среду. Прошли тысячелетия, и методы богини изменились. Теперь вместо меча и бича у Беллоны в арсенале багаж накопленных человечеством знаний, навыки правозащиты и инструменты гражданской активности.

Выпуск 12. Беллона помогает городским активистам

ОДНАЖДЫ АКТИВИСТЫ-ЭКОЛОГИ ВО ГЛАВЕ С БЕЛЛОНОЙ ПРИШЛИ В ГОРОДСКУЮ АДМИНИСТРАЦИЮ...

-Давайте озеленять город разумно, с учетом мнения людей!..

-Да кто вы такие? У нас свои планы!!!

...ЗАТЕМ - В СТРОИТЕЛЬНУЮ КОМПАНИЮ...

-Давайте проводить застройку по-человечески!..

-Да откуда вы взялись? Вон отсюда!!!

-Ну что же! Раз с нами не хотят считаться, придется завоевать уважение к себе!

1 МЫ ВЕЗДЕ РАЗВЕСИМ ОБЪЯВЛЕНИЯ!

2 МЫ СОБЕРЕМ ЛЮДЕЙ НА МИТИНГИ!

3 ВЫСТУПИМ В СМИ!

4 ОРГАНИЗУЕМ СЛУШАНИЯ!

5 ПОЙДЕМ В СУД!

И СПУСТЯ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ...

-Простите нас!!! Мы все осознали и созрели для конструктивного диалога!

Идея - Ангелина Давыдова. Художник - Вячеслав Шилов.

КОМИКС!

БЕЛЛОНА – ЗАЩИТНИЦА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Древнеримская богиня справедливой войны Беллона пришла из подземного мира в современность, чтобы бороться с беззаконием и защищать окружающую среду. Прошли тысячелетия, и методы богини изменились. Теперь вместо меча и бича у Беллоны в арсенале багаж накопленных человечеством знаний, навыки правозащиты и инструменты гражданской активности.

Выпуск 13. Беллона и экологическое образование

Однажды Беллона задумалась – а как обстоит дело с экообразованием, каким языком доносят до людей идеи экологии чиновники?

– А пойду-ка я их самих послушаю!

долго ли, коротко ли, но забрела она на одну экоконференцию, где увидела трех добрых молодцев-докладчиков...

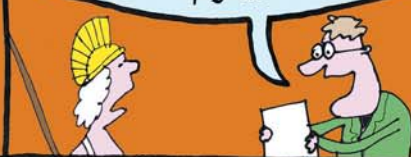

И стали эти молодцы по очереди нечеловеческую чушь нести человеческим голосом...

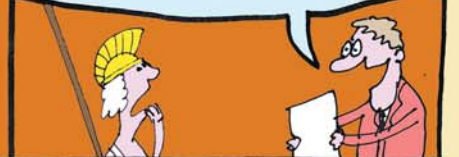
– Несмотря на серьёзную правоустанавливающую нормативную базу экологического образования, кардинальных изменений среднего уровня экологической образованности замечено не было...

– Экологическое образование лишено процесса самостоятельного изучения и развития экологических знаний, что обуславливает необходимость прививания заинтересованности в окружающей среде...

– Заимствование опыта преуспевающих в защите окружающей среды стран не умалит суверенитета страны, не повлечёт раскола общества на «западников» и «славянофилов»...

В панике убежала Беллона к своим сторонникам, подальше от этой бюрократии...

СОБРАЛА ВСЕХ ВМЕСТЕ И СКАЗАЛА ИМ ВАЖНУЮ ВЕЩЬ:

– Давайте лучше сами рассказывать про экологию – простым и понятным языком. Наберём в лесу шишек для поделок, пойдём в школы и на примерах покажем, как живёт природа, как человек на неё влияет и как важно её беречь!

Художник – Вячеслав Шилов

КОМИКС!

БЕЛЛОНА - ЗАЩИТНИЦА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Древнеримская богиня справедливой войны Беллона пришла из подземного мира в современность, чтобы бороться с беззаконием и защищать окружающую среду. Прошли тысячелетия, и методы богини изменились. Теперь вместо меча и бича у Беллоны в арсенале багаж накопленных человечеством знаний, навыки правозащиты и инструменты гражданской активности.

Выпуск 14. Беллона и законодательство

ОДНАЖДЫ ПРИШЛИ К БОГИНЕ ФЕМИДЕ АКТИВИСТЫ-ЗАЩИТНИКИ ПРИРОДЫ...

- Скажи, уважаемая Фемиде, есть ли законы, которые могут защитить нас и природу от варварского обращения?

- Выясню!

ОТПРАВИЛАСЬ ФЕМИДА К ЧИНОВНИКАМ ДА ДЕПУТАТАМ - А ТЕ СИДЯТ, ТОЛСТЫЕ, ДОВОЛЬНЫЕ, ДЕНЬГИ ПО КАРМАНАМ РАСТИХИВАЮТ.

СТАЛА ФЕМИДА ВЗВЕШИВАТЬ ЗАКОНЫ, А ЧИНОВНИКИ ДАВАЙ ЕЕ ОБМАНЫВАТЬ, ГИРЬКИ ДЛЯ ВЕСОВ ЗА СПИНАМИ ПРЯТАТЬ - МОЛ, ВСЕ ХОРОШО!

ЗАПОДОЗРИЛА ТУТ НЕЗРЯЧАЯ ФЕМИДА, ЧТО НАД НЕЙ ИЗДЕВАЮТСЯ, И, РАССЕРДИВШИСЬ, ПОШЛА К БЕЛЛОНЕ.

- Можешь помочь мне разобраться и восстановить справедливость?

- Это мой долг!

НАЧАЛИ ОНИ ВДВОЕМ ВНИКАТЬ В СУТЬ. СРАВНИВАТЬ - КАК ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПО ЗАКОНУ И КАК НА САМОМ ДЕЛЕ ОБСТОИТ. И СХВАТИЛИСЬ ЗА ГОЛОВУ:

ВМЕСТО ЛЕСОВ - ПЕНЬКИ!

ВМЕСТО ФИЛЬТРОВ - ТРУБЫ!

ВОКРУГ ВОДОЕМОВ - ЗАБОРЫ!

ВМЕСТО УТИЛИЗАЦИИ - СВАЛКИ!

В ГНЕВЕ ВЕРНУЛИСЬ БОГИНИ К ЧИНОВНИКАМ.

- Значит так. В одной руке у меня весы. Тот, кто хочет, пусть взвесит и решит, правильно работают эти законы или нет. А тем, кто не хочет ничего делать, я объясню, для чего у меня меч!

- Запомните раз и навсегда: важно и то, как написан закон, и то, как он применяется. К тому же все законы должны составляться с учетом мнения граждан.

- И мы должны иметь возможность проверить, как закон соблюдается!

Идея - коллективная. Художник - Вячеслав Шилов